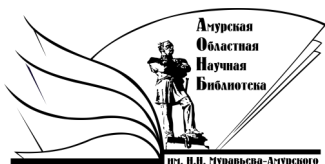

Амурское казачество: вчера и сегодня

Материалы IV межрегиональной
научно-практической конференции

29 марта 2022 года

Амурская областная научная библиотека
им. Н.Н. Муравьева-Амурского

Отдел краеведения и редких книг

АМУРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

*Материалы IV межрегиональной
научно-практической конференции*

29 марта 2022 года

Благовещенск 2022

Амурское казачество: вчера и сегодня: материалы IV межрегиональной научно-практической конференции, Благовещенск, 29 марта 2022 года : докл. и сообщ. / Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского. – Благовещенск, 2022. – 132 с.

Составитель: М.К. Чеснокова
Ответственный за выпуск: О.С. Праскова
Компьютерная верстка: М.И. Гнускова

Сборник материалов IV межрегиональной научно-практической конференции «Амурское казачество: вчера и сегодня» содержит доклады участников конференции, выступивших онлайн и приславших статьи для публикации. География участников конференции широка, охватывает центральную Россию, дальневосточные регионы, города и села Амурской области. Тематика докладов разнообразна и отражает как историческое прошлое, так и реалии современной жизни амурского казачества.

©Амурская областная научная библиотека
им. Н.Н. Муравьева-Амурского

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От составителя</i>	5
<i>Тюрин А. А.</i> Амурское казачество сегодня	7
<i>Матвеева Н. С.</i> Документы об амурских казаках в электронной библиотеке казачества на платформе НЭБ	11
<i>Кирпиченко Т. В.</i> Новые книги по истории казачества Дальнего Востока (из фондов Дальневосточной государственной научной библиотеки)	16
<i>Дмитрович В. В.</i> Амурское казачество: идеи и современность	24
<i>Ершов В. Р.</i> Родство казачьих войск. От Сибири до Амура	29
<i>Артамошин А. Н.</i> Гражданская война на Дальнем востоке и Амурское казачество – роль и судьбы	35
<i>Винокурова И. А.</i> Амурские губернаторы в истории Амурского казачества	41
<i>Паришуков В. А.</i> Малоизвестные страницы из истории 1-го амурского казачьего полка в годы первой мировой войны	49
<i>Абеленцев В. Н.</i> Казаки Амурского казачьего войска – красные командиры. Полковники РККА А.А. Мариловцев и И.Т. Карпов	54
<i>Тарасов Ю. А.</i> Расказачивание в Амурской области на примере сёл свободненского района. Опыт историко-статистического исследования	59
<i>Токмаков В. С.</i> «Верой и правдой служа отечеству. офицеры Забайкаль- ского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. 1851- 1920-е гг.» - биографический справочник для всех заинте- ресованных	62

<i>Моисеева И. П.</i> Свербеево: история длиною в век	67
<i>Гаршин А. А.</i> Неизвестная страница родословной сотника Л.П. Волкова	74
<i>Трухин В. И.</i> Тунгусский князец Онкоул в системе отношений Албазинского и Якутского острогов во второй половине XVII века	81
<i>Лещенко А. А.</i> Новые тенденции в сохранении и популяризации живой казачьей речи	89
<i>Елисеев Е. Е.</i> Современный опыт использования оригинальной казачьей письменности – «гутарицы»	93
<i>Коваленко А. В.</i> Аудиовизуальные материалы для молодёжи в помощь изучению культурно-краеведческого наследия амурского казачества: на примере анимационного сериала «Мир амурской литературы. Леонид Волков – первый амурский поэт»	103
<i>Винокуров С. В.</i> А жизнь, как в песне о душе казачьей... (75-летию Н. Ф. Менжинского посвящается)	107
<i>Евдокимова А. П.</i> Амурская реконструкция дошахматной игры «Тавлеи»	112
<i>Ожегова И. В.</i> Духовно-нравственные основы патриотического воспитания дошкольников через приобщение их к культуре казачества	113
<i>Петров В. В.</i> К вопросу преодоления идеологических разделений в казачьем народе	119
<i>Еренкова А. В.</i> Православные смыслы государственных символов России. 800-летию Святого Благоверного Князя Александра Невского посвящается	127

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

29 марта 2022 года, в канун дня памяти Алексея, человека Божия, покровителя дальневосточного казачества, в Амурской областной научной библиотеке имени Н.Н. Муравьева-Амурского прошла IV межрегиональная научно-практическая конференция «Амурское казачество: вчера и сегодня».

Конференция проведена по инициативе ГБУК «Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского».

Цель проведения конференции - сохранение и популяризация культурных и нравственных ценностей казачества на Амуре и Дальнем Востоке, формирование чувства гражданственности и патриотизма среди населения.

Задачи конференции:

- повышение роли российского казачества в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма и его готовности к служению Отечеству;
- сохранение и популяризация исторического и культурного наследия Амурской области и амурского казачества;
- создание условий для просвещения и духовно-нравственного воспитания молодежи по истории российского казачества, историческому краеведению в целом.

В работе конференции приняли участие представители органов власти, государственных и общественных организаций, специалисты библиотек, архивов, музеев, краеведы, преподаватели высших учебных заведений из городов Благовещенск, Москва, Ульяновск, Нижневартовск, Хабаровск, Большой Камень, Биробиджан, Свободный, станиц Алексеевская Волгоградской области и Тихонькая Еврейской автономной области, сел Ромны, Константиновка, Джалинда Амурской области.

В докладах и сообщениях обсуждались темы:

- казаки и государство: исторический опыт и современность;
- роль казачества в обеспечении национальной безопасности государства;
- научно-исследовательская работа по изучению истории казачества и особенности социально-экономического развития казачества на Дальнем Востоке;
- амурское казачество – зарождение, эволюция, методология, историография;
- инновационные и традиционные формы и методы работы с молодежью по истории российского казачества и историческому кра-

еведению в образовательных учреждениях и учреждениях культуры;
- традиционная и современная культура казачества – воплощение в литературе, живописи, музыке.

Конференция прошла в очно-дистанционном формате: личные выступления участников конференции дополнили видеовыступления, присланные заранее, и поддержали онлайн-выступления с трансляцией и последующим доступом к просмотру на Rutube-канале АОНБ им. Н.Н. Муравьева-Амурского.

В сборник материалов IV межрегиональной научно-практической конференции «Амурское казачество: вчера и сегодня» включены тексты докладов и выступлений участников, предоставивших материалы в 2022 году. В текстах сохранена стилистика и орфография авторов, в некоторых случаях корректировки в текст вносились с согласия авторов.

Из текстов исключены списки литературы, оформленные без соблюдения правил библиографического описания документов.

Примечания к тексту и библиография приводятся в авторском исполнении.

Иллюстративный материал к докладам размещен в тексте.

АМУРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО СЕГОДНЯ

*Тюрин Александр Анатольевич,
атаман Амурского окружного казачьего общества,
г. Благовещенск*

30 ноября 2021 г. в Москве в Храме Христа Спасителя прошёл Первый отчетный Большой круг Всероссийского казачьего общества, который собрал более **300** казаков из **12** реестровых казачьих войск и **76** регионов. Руководитель ВсКО Николай Долуда подвел итоги деятельности организации с момента ее основания в 2019 году и рассказал о дальнейших планах:

-приняты решения о включении в состав Всероссийского казачьего общества **«Черноморского казачьего войска»** и окружных казачьих обществ, действующих на территории **Санкт-Петербурга и Калининградской области**, не входящих в состав войсковых казачьих обществ;

-планируется внесение изменений в законодательство о казачестве;

-целая сеть высших учебных заведений будет изучать казачий компонент и поступления в эти учебные заведения будут осуществляться по ходатайству казачьих обществ.

Сегодня в России создано более 2,6 тыс. казачьих обществ, общая численность которых составляет почти 170 тысяч человек, а численность представителей войсковых казачьих обществ превышает 125 тысяч человек. Традиционно деятельность казачества направлена на защиту государственных интересов.

С 2021 года действует новая стратегия государственной политики в отношении российского казачества на 2021–2030 годы, основные цели которой – консолидация российского казачества, сохранение и развитие духовного наследия и культуры, а также привлечение к государственной службе.

Однако, несмотря на, казалось бы, нужное законодательство, проблема государственной службы казачества до сих пор не решена, во всяком случае на Дальнем Востоке. Под нее просто не заложено финансирование.

Нам предлагают вакантные места в лесном хозяйстве и других отраслях, но это не казачья служба, обыкновенная работа. В результате в казачьих обществах нет пополнения. И это очень серьезная проблема.

В 2022 году атаманом Всероссийского казачьего общества поставлена задача, пополнить казаками мобилизационный людской резерв. Казаки, подписавшие контракт, проходят ежемесячно трехдневные занятия по военной подготовке и месячные сборы один раз в год.

Это оплачиваемая служба. Резервисты тренируются в использовании стрелкового оружия, вождении БМП и КАМазов.

Вот здесь кадровый голод и сказался. Большинство амурских казаков (и не только амурских) уже не проходят по возрасту.

Те, кто проходит по возрасту, контракты заключили. Пять атаманов, не проходящих по возрасту, написали заявления о включении их в мобилизационный резерв, по примеру атамана Всероссийского казачьего общества.

Мы живем на границе и должны быть готовы к защите нашей Родины. Тем более в такое сложное время.

В настоящее время руководитель АРДМОО «Казачья смена» находится на Донбасе. Он родом с Донбаса и защищает свою Родину. Он там не один от амурских казаков.

28 марта 2022 г. в г. Хабаровске состоялся Совет Атаманов УВ-КО с участием атамана Всероссийского войскового казачьего общества Николая Далуды, который дал очень низкую оценку развития Дальневосточного казачества. Основная причина – отсутствие взаимодействия с органами власти.

Консолидация российского казачества

В течение последнего года все казачьи общества на территории области вошли в состав Амурского окружного казачьего общества. В настоящее время в него входит 10 казачьих обществ, создается еще одно в городе Зея.

Семь казачьих обществ внесены в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, через месяц их будет восемь. Через два месяца в государственный реестр будет внесено окружное казачье общество.

Самостоятельно, отдельно от нас работает общественная организация «Союз казаков России», которая тоже проводит интересные мероприятия, участвует в грантовых конкурсах.

У нас есть единственный на Дальнем Востоке «Амурский казачий колледж». В 2021 году открыт филиал казачьего колледжа в селе Тамбовка. Там проводится очень серьезная работа с казачьей молодежью.

Помимо казачьего колледжа реализация этнокультурного казачьего компонента осуществляется на базе 17 образовательных организаций, из них 7 групп в дошкольных учреждениях, 8 классов в школах, 1 группа дополнительного образования.

Это данные Института развития образования. На самом деле количество образовательных учреждений снижается потому, что очень мало носителей казачьей культуры готовы заниматься с детьми. Сейчас нет ни одного казачьего класса в городе Благовещенске, перестали преподавать казачий компонент в детских садах города Зеи.

В регионах, где казачество активно развивается, существуют программы непрерывного казачьего образования: детский сад, школа, высшее учебное заведение. У нас пока такой системы нет.

Наша деятельность.

В 2021 году на территории области было реализовано 12 грантовых проектов на казачью тематику, 4 из них реализованы Амурским казачьим обществом «Амурское казачье войско», остальные организации – наши партнеры. Это значит, что интерес к казачеству на территории области растет.

Амурское окружное казачье общество «Амурское Казачье войско»: приняло участие в 60 мероприятиях с охватом 2500 человек

- Выигран муниципальный конкурс на получение грантов. Проект «Казачья столица

- Выигран областной конкурс на получение грантов в министерстве социальной защиты Амурской области. Проект «Казачьи игры – альтернатива миру наркотиков»

- Фонд Президентских грантов. 2020 год. АОКО. Проект «Казачье воспитание - от традиций к патриотизму». Проект реализован в 2021 году.

Благовещенское городское казачье общество «Атаманская станица»

Выигран муниципальный грант. Проект «Казачьи игры «Фестиваль национальных видов единоборств»

В 2021 году мы провели две областные спартакиады, фестиваль национальных видов единоборств, принимали участие в Зарницах, молодежных форумах, общероссийских праздниках.

Совместно с КСК «Аллюр» провели праздничное мероприятие на территории ВДНХ ко дню России «Казачьи гуляния».

Единственные на Дальнем Востоке приняли участие в Параде Победы 9 мая.

Совокупно, проведено более 60 мероприятий патриотической и спортивной направленности, более 150 мероприятий по направлению сохранения и развития культуры российского казачества.

Совместно с Федерацией кикбоксинга Амурской области развивается казачий бокс «Учкур», фехтование «Учкур фенсинг», работает секция фланкировки. Конноспортивный клуб «Аллюр» открыл секцию фланкировки.

В 2021 году мы получили премию губернатора области, атаман окружного общества стал лауреатом общероссийской премии «Гордость нации» и в Москве получил награды из рук руководителя Федерального агентства по делам национальностей.

Мы стали одной из самых сильных НКО на территории области, при этом у нас нет такого финансирования как у юноармейцев, у большинства казачьих обществ нет даже штаба. Но мы побеждаем

за счет своей активности и разнообразной деятельности, потому что казачество включает в себя много направлений: культура, история, традиции, православие, воспитание молодежи, военная подготовка и многое другое.

Все наши мероприятия – это решение тактической задачи, чтобы нас заметили, приняли всерьез и стали с нами взаимодействовать.

Сегодня стало актуальным создание на территории области Центра казачества и спорта, для того, чтобы к нам шла молодежь.

Целью нашей деятельности является создание организации, состоящей из боевой подготовленной молодежи и опытных наставников, которые в сложное для страны время встанут на защиту нашей родины. Но для этого нужно еще много сделать.

ДОКУМЕНТЫ ОБ АМУРСКИХ КАЗАКАХ В ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ КАЗАЧЕСТВА НА ПЛАТФОРМЕ НЭБ

*Матвеева Наталья Сергеевна,
кандидат исторических наук, доцент;
ведущий специалист Департамента ключевых партнерских
Программ ФГБУ «Российская государственная библиотека»,
г. Москва*

14 октября 2021 года произошло знаковое историческое событие – открытие Электронной библиотеки казачества на платформе Федеральной государственной информационной системы «Национальная электронная библиотека» (ЭБК на платформе НЭБ), оператором которой является Российская государственная библиотека (РГБ).

На торжественном открытии ЭБК на платформе НЭБ статс-секретарь – заместитель Министра культуры Российской Федерации, председатель постоянной комиссии Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества по содействию развитию казачьей культуры А. Ю. Манилова подчеркнула, что трудно переоценить роль и значение для мировой культуры и современной российской истории создание цифрового ресурса, содержащего знания о казаках, которые на протяжении ряда столетий бережно хранились в Российской государственной библиотеке и других библиотеках, были доступны лишь для узкого круга пользователей, а сегодня открыты для широкой целевой аудитории, российского и зарубежного читателя [6].

Проект «ЭБК на платформе НЭБ» разрабатывается во исполнение Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 09.08.2020 № 505) и пункта 96 Плана мероприятий на 2021–2023 гг. по реализации данной Стратегии (утв. Распоряжением Правительства РФ от 9 ноября 2020 г. № 2920-р) [4; 7].

ЭБК на платформе НЭБ, имеющая девиз ««Казачество – на страже рубежей Отечества» посвящена российскому казачеству, прошедшему многовековой путь служения Отечеству, пережившему драматические события в XX веке и ставшему значимой конструктивной, созидательной силой современного российского государства.

ЭБК на платформе НЭБ – уникальное цифровое пространство, которое включает исторические и современные издания, материалы научных исследований, книжные памятники, отражающие многовековые знания о российском казачестве, и он полезен и для представителей казачьих обществ и иных объединений казаков, и для всех, кто

интересуется историей, культурой, традициями российского казачества (URL: https://rusneb.ru/collections/1221_kazachestvo/).

На конец первого квартала 2022 года в ЭБК на платформе НЭБ размещено 2804 документа, распределённых по 11 рубрикам ЭБК: история казачества; военное дело и казаки; великие казаки России; культура российского казачества; православие и казачество; казачье образование; казачество в научных изданиях; издательская деятельность казачества; методическая полка (в помощь работникам учреждений культуры и образования, центров казачьей культуры, войсковым казачьим обществам и иным объединениям казаков); казачество в произведениях изобразительного искусства; художественная литература о казачестве.

В ЭБК на платформе НЭБ представлены около 175 документов об амурском казачестве. В частности, Статистический атлас Амурского казачьего войска, изданный в Благовещенске в 1891 г. [5]. В атласе представлены таблицы и ведомости движения населения войскового сословия и капиталов станиц Амурского казачьего войска; графические изображения сельскохозяйственного распределения земель; ведомость потерь, понесенных жителями от заеденных зверями животных и др. (см. *рис. 1*). Оригиналы изданий Атласа в 1890–1894 гг. находятся в фонде Российской государственной библиотеки.

Рисунок 1. Титул Статистического атласа Амурского казачьего войска за 1890 г. [5]

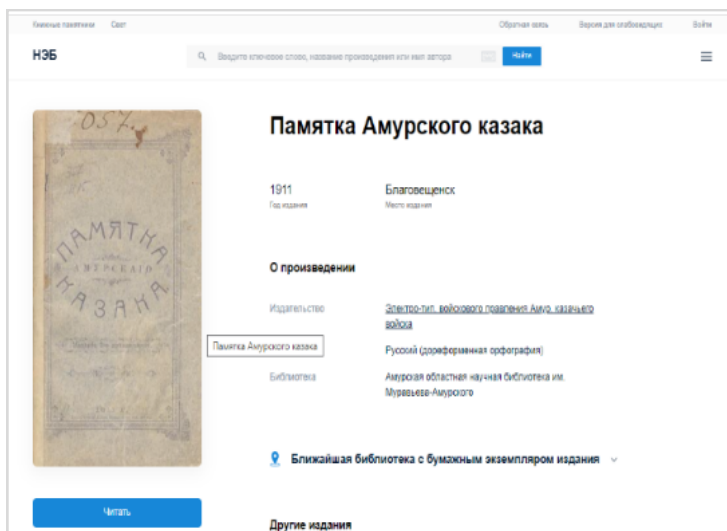

Рисунок 2. Фрагмент ЭБК на платформе НЭБ

В документе «Памятка амурского казака», изданном в 1911 г., представлены приказы по Амурскому казачьему войску начала XX века, списки командиров бывшей Амурской конной бригады и Амурского казачьего полка; начальствующих лиц, управлявших Амурским казачьим войском со дня его основания; офицеров, классных чинов, урядников и казаков Амурского казачьего полка и дивизиона умерших, без вести пропавших и бывших в плену у неприятеля во время Русского-Японской войны и др. (см. *рис. 2;*) [3]. Издание внесено в НЭБ Амурской областной научной библиотекой им. Муравьева-Амурского.

Хронике гвардейских казачьих частей посвящена справочная книжка императорской главной квартиры «Казачьи войска», изданная в 1912 г. [1]. Она представлена в НЭБ Донской государственной публичной библиотекой. В ней приведена краткая хроника Амурского казачьего войска. Отмечается в частности, что 28 ноября 1902 г. утверждено Положение об Амурско-Уссурийской казачьей флотилии; 26 мая 1869 г сформирована из охотников Забайкальского и Амурского казачьих войск, и нижних чинов Восточно-Сибирских линейных батальонов Уссурийская казачья конная сотня, прикомандированная к Амурскому казачьему войску; 30 июля 1911 г. Амурскому казачьему генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полку пожалованы знаки отличия на головные уборы «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах» и др. (см. *рис. 3*).

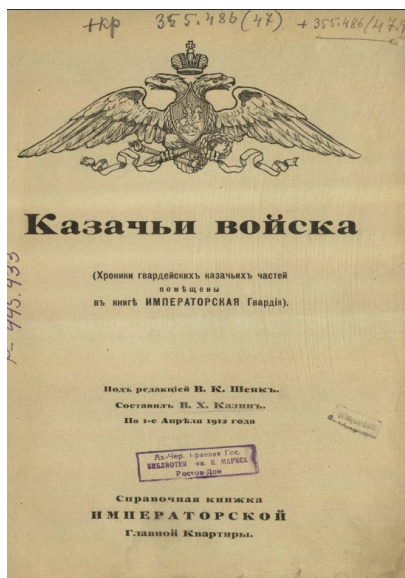

Рисунок 3.
Титул справочной книжки
«Казачьи войска» [1]

Рисунок 4. Титул книги:
Карпов А. Б. Сборник слов, синонимов
и выражений, употребляемых
амурскими казаками [2]

Интересно издание «Сборник слов, синонимов и выражений, употребляемых амурскими казаками», изданное в 1909 г. и переданное в НЭБ Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена (см. *рис. 4*). В нем говорится, что «речь амурского казака настолько своеобразна и так пестрит оригинальностями и ему только свойственными словами, что понять ее только что приехавшему человеку из России, весьма трудно, а подчас, прямо таки невозможно, в особенности если речь касается охоты или какого-либо случая из казачьей обыденной жизни» [2, с.1].

Проект ЭБК на платформе НЭБ уникален, как инструмент, позволяющий восстановить подлинные исторические события, расширить информирование общественности о деятельности российского казачества; популяризировать культуру российского казачества; содействовать воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма, гражданской ответственности, готовности к служению Отечеству, способствовать развитию духовно-нравственных основ и ценностей российского казачества.

Литература

1. Казачьи войска: справочник. Санкт-Петербург: типография В. Д. Смирнова, 1912. 460 с.
2. Карпов А. Б. Сборник слов, синонимов и выражений, употребляемых амурскими казаками. Санкт-Петербург: тип. Акад. наук, 1909. 21 с. (Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук; Т. 87, №1).
3. Памятка Амурского казака / 2-е издание, дополненное. Благовещенск: Электро-тип. Войскового правления Амур. казачьего войска, 1911. 84 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 09.11.2020 № 2920-р (ред. от 29.04.2021) «Об утверждении плана мероприятий на 2021 - 2023 годы по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021 - 2030 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151682/.(дата обращения: 23.03.2022).
5. Статистический атлас Амурского казачьего войска за 1890 г. Благовещенск, 1891. 37 с.
6. Торжественное открытие Электронной библиотеки казачества на платформе НЭБ / Youtube-канале РГБ. URL: <https://youtu.be/MJhmEcK2lok>. (дата обращения: 23.03.2022).
7. Указ Президента РФ от 09.08.2020 № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021 - 2030 годы» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_359568/ee5afb9642f57b1d0b2157336074ea881b825b46/.(дата обращения: 23.03.2022).

НОВЫЕ КНИГИ ПО ИСТОРИИ КАЗАЧЕСТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (ИЗ ФОНДОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ)

*Кирпиченко Татьяна Васильевна,
главный библиотекарь
Центра информационно-библиографического обслуживания,
библиографии и краеведения
КГБНУК «Дальневосточная государственная научная библиотека»,
г. Хабаровск*

О роли казачества в создании Российского государства, о верном служении ему на военном поприще и других областях деятельности написаны монографии, опубликованы сборники статей, изданы научно-популярные и литературно-художественные книги. Немало таких книг хранится в фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки. Среди них значительное место занимает коллекция изданий о дальневосточном казачестве. Она содержит книги по истории появления первых казаков на дальневосточной окраине Российской империи и берегах Амура, участия казаков в освоении этих территорий и создании Амурского и Уссурийского казачьих войск, а также литературу о попытках возрождения казачества в наши дни. Коллекция эта регулярно пополняется.

В серии «Библиотека дальневосточного казачества» в 2019 году вышло в свет второе дополненное издание книги «Албазинское воеводство. Сборник документов» [1]. В ней собраны тексты важнейших актов, относящихся к истории Албазинского острога за 1651 – 1755 годы. Всего 126 текстов из различных архивов и книжных фондов. Пять документов из Государственного архива древних актов ранее не публиковались. Все документы в сборнике размещены в хронологическом порядке с указанием источника, из которого публикуется текст акта. В отдельный раздел выделены карты и другие графические материалы, воспроизведённые в основном из картографического рукописного атласа С. У. Ремезова «Хорографическая чертёжная книга» начала XVIII в., которая хранится в библиотеке Гарвардского университета (США). Ссылки на все источники приводятся в предисловии к книге «Албазинское воеводство. Сборник документов». Здесь же воспроизведено изображение и подробное описание знамени Албазинского острога, хранящегося в Оружейной палате Московского кремля и уникальной серебряной печати острога из отдела нумизматики Государственного Эрмитажа.

О том, как проявило себя казачество в период освоения Дальнего Востока - заселении и исследовании региона, охране дальневосточных рубежей, развитии экономики далёких окраин даёт представление иллюстрированное издание «Казачи в освоении Дальнего Востока», вышедшее в 2018 году [5]. В нём повествуется о традициях амурского казачества, его истории и культуре. Книга привлечёт внимание всех интересующихся историей Дальнего Востока. В ней речь идёт о казаках-первопроходцах, побывавших на Дальнем Востоке ещё в XVII веке, о выдающихся людях XIX века, том числе о генерал-губернаторе Восточной Сибири Н.Н. Муравьёве-Амурском и Приамурских генерал-губернаторах А. Н. Корфе, С. М. Духовском, Н. И. Гродекове, Д. И. Суботиче, П. Ф. Унтербергерере, Н. Л. Гондатти. Представлен увлекательный материал о последнем командующем войсками Приамурского военного округа, войсковом наказном атамане Амурского и Уссурийского казачьих войск А. Н. Нищенкове. В альбоме большое количество снимков хорошего качества с изображением рисунков и литографий из старинных книг и фотографий из семейных альбомов, многие из которых публикуются впервые. На снимках представлены виды дальневосточных городов XIX века и картины жизни и быта казаков Приамурья и Забайкалья. Особой интерес вызывают разделы «Памятные места Хабаровска», «Поездка на Дальний Восток цесаревича Николая», «Казачи в борьбе с хунхузами» и др.

Дополнением к этому сборнику может служить альбом «Амурскому казачьему войску 160 лет: история в фотографиях» [2], изданный в 2019 году. Книга в хронологическом порядке знакомит читателя с исторической летописью развития сложного казачьего быта и воинской службы.

В четырёх томах под общим названием «Освоение юго-восточных окраин России» [9] составителями сделана попытка максимально собрать документальные материалы по истории Амурского и Уссурийского казачества. В сборники включены исторические документы, опубликованные архивные материалы, а также документы о современном развитии казачьего движения. Составителями использовались фонды Государственного архива Хабаровского края, Государственного архива Ростовской области, Государственного архива Краснодарского края и др. В книги помещены и стали доступны широкому кругу пользователей материалы, редко публиковавшиеся в современных печатных источниках. Извлечённые из недр архивов и перепечатанные из книг, давно ставших библиографической редкостью, эти документы теперь может прочитать любой исследователь или краевед, интересующийся историей дальневосточного казачества с момента его образования. Это Приказы о переселении и формиро-

вании казачьих структур Амурского и Уссурийского казачьих войск, статистические таблицы «Уссурийские казачьи посёлки, Амурские казачьи посёлки», в которых собраны сведения о количестве образованных посёлков и числе проживающих в них казаков. Представлены документы об участии Приамурского военного округа и казачества в Русско-японской и Первой мировой войнах и влиянии событий Гражданской войны и Февральской революции на положение казачьих войск. Последний, четвёртый том «Белоэмиграция» повествует о судьбе казаков, эмигрировавших из страны после Гражданской войны [9].

Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (г. Владивосток) регулярно издаёт сборники документов и материалов, хранящихся в его фондах. Очередной сборник «Из истории заселения Пограничного района: документы и материалы», вышедший в рамках проекта «Малая Родина», посвящён истории заселения Пограничного района Приморского края [4]. В него включено 110 документов 1876-1923 годов, разделённых на две части: «Взгляд в прошлое» - об истории района в целом и «История поселений Пограничного района» - о населённых пунктах района в алфавитном порядке. В книгу вошли выявленные сотрудниками архива списки казаков и крестьян сёл и поселений Пограничного района Приморья, приказы по Уссурийскому казачьему войску, приговоры общественных сходов, статистические сведения о казачьих поселениях района, сведения о казаках пос. Атамановский Гродековского станичного округа, рапорты наказного атамана Уссурийского казачьего войска Приамурскому генерал-губернатору и другие материалы.

Книга рассчитана не только на специалистов, изучающих историю Приморского края, но представляет особый интерес для жителей Пограничного района Приморья. Составители в предисловии отмечают, что в сборник включены документы, «которые должны помочь вспомнить, понять и полюбить историю предков, чьими усилиями было основано и развивалось ваше село, и чьи кости лежат на старом сельском погосте». При подборе документов для сборника уделяли больше внимания таким материалам, которые помогут написать историю своей семьи, своей малой Родины, наполнив её фактами, а не мифами.

В серии «Библиотека дальневосточного казачества» вышел в свет географическо-статистический справочник «Образование населённых пунктов по рр. Амуру и Уссури», в который включены сведения о поселениях и стойбищах по рекам Амуру и Уссури и их притокам. Первая часть справочника содержит небольшие справки о сёлах, деревнях, селениях, станицах и стойбищах (в том числе китайских и корейских), основанных до заключения Айгунского договора.

Эволюция этих поселений и описание народов их населяющих показана в разделах «Амурское казачье войско и казачьи селения по станичным округам» и «История Приамурья: от волостей к районам». В них отразились события научной экспедиции под руководством Г. И. Невельского 1851-1855 гг., благодаря успехам которой стали возможны переговоры с Цинской империей об Амуре и уточнении границ с Россией, в результате чего Приамурье и Уссурийский край были признаны владениями России. Здесь же приводится в хронологическом порядке, начиная с 1857 года перечень станиц и посёлков, образованных казаками-переселенцами из Забайкалья на берега Амура и даны описания 10 поселений станичных округов: Игнашинского, Албазинского, Черняевского, Кумарского, Екатерининского, Иннокентьевского, Раддевского, Екатерино-Никольского, Михайло-Семёновского, Поярковского, а также представлены сведения о 814 населённых пунктах, основанных до 1917 года (краткое описание их появления) и 208 населённых пунктах, образованных в советское время.

В книгу включены основательные справки об атаманах Забайкальского и Амурского казачьих войск и интересное приложение - копии 9 географических карт: «Карта речной области Амура» (1859 г.), «Схемы железных дорог Азиатской России» (1914 г.), «Этнографическая карта Азиатской России» (составленная М. Венюков), «Карта земель казачьих войск» и др.

Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова с 2006 года издаёт сборники статей «Казачество Дальнего Востока России в XVII-XXI вв.» В 2016 году вышел в свет 5-й выпуск этого издания, посвящённый 165-летию Забайкальского казачьего войска [7]. В статьях учёных, преподавателей вузов, архивистов, краеведов-исследователей работников музеев и библиотек, освещаются различные аспекты военно-политической, социально-экономической и культурной истории дальневосточного казачества. В пятом выпуске рассказывается о попытках создания Союза Дальневосточных казачьих войск путём объединения Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск против большевиков в годы Гражданской войны; раскрываются особенности профессиональной подготовки казачьих специалистов (гражданских и военных) для Уссурийского казачьего войска с начала XX в. до Первой мировой войны; рассматривается служба российских казаков на реках Дальнего Востока, в том числе в составе Амурско-Уссурийской казачьей флотилии в конце XIX–начале XX вв.; публикуются новые документы о судьбе одного из самых известных казачьих офицеров на Дальнем Востоке Г. В. Винникове и многое другое.

Сотрудники Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова также регулярно готовят к изданию каталоги, раскрывающие богатейшие фонды прославленного музея. Каталог коллекции Гродековского музея, отпечатанный в 2015 году, называется «Приамурское казачество» [10]. Прекрасно иллюстрированное издание даёт яркое представление об экспонатах, которые знакомят с традиционным укладом жизни амурских и уссурийских казаков второй половины XIX–начала XX века. Коллекция музея содержит вещи, привезённые и бережно сохранённые казаками-переселенцами: предметы домашней утвари, промысловые и сельскохозяйственные орудия, семейные реликвии – иконы, оружие, фотографии, документы, книги, которые позволяют воссоздать зримый образ повседневного казачьего быта и казачьей службы. Открывает каталог историко-этнографический очерк «Приамурские казаки» об истории формирования казачьих войск в Приамурье, укладе жизни и духовной культуре казачества.

Потомственный забайкальский казак, краевед В. Ю. Апрельков и представитель Забайкальского регионального отделения Российского общества историков-архивистов Г. А. Жеребцов в 2012 году подготовили к изданию книгу-справочник о забайкальских казаках – Георгиевских кавалерах, участниках Русско-японской войны 1904-1905 годов. Она вышла в 2-х томах и стала первой частью большого издательского проекта «Георгиевские кавалеры Забайкальского войска». Это по сути дела – Книга памяти забайкальских казаков. Третий том, посвящённый событиям Китайского похода 1900-1902 гг., был опубликован в 2014 г. А в 2016 г. в свет вышел четвёртый том книжного проекта под названием «Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего войска во Второй Отечественной войне 1914-1918 годов» [3]. По мнению авторов проекта именно так следует называть Первую мировую войну. В четвёртую книгу вошли данные о почти 3-х тысячах убитых, раненых и награждённых забайкальских казаках и 375 офицерах, генералах, военных чиновниках, врачах и священниках Забайкальского казачьего войска, принимавших участие в боевых действиях. Издание хорошо иллюстрировано и содержит редкие и ранее не публиковавшиеся фотографии периода 1914-1918 гг. Этот издательский проект о героях-казаках завершает пятая книга «Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего Войска Гражданской войны 1918-1922 годов». Помимо сведений о казаках - героях Гражданской войны в книгу включены сведения о первых Георгиевских кавалерах Забайкальского казачьего Войска, защищавших дальневосточные рубежи России в Крымскую войну 1855 года в заливе Де-Кастри, и ряд других краеведческих исследований, посвященных забайкальским казакам.

К 110-летию Амурской военной флотилии в Хабаровске вышел в свет сборник «Российский военный флот на Амуре» [12]. В нём представлена история развития амурского флота от первых сплавов казачьих боевых стругов до появления Амурской военной речной флотилии, созданной для охраны российских государственных границ по рекам Амуру и Уссури. Сборник состоит из трёх частей: Летопись славных дел, Люди и события, История в фотографиях.

В первой части рассказано о казаках - амурских первопроходцах XVII века и участии казаков походах и открытиях XIX века. Много внимания уделено первым кораблям на Амуре, первым шагам казачьей флотилии и созданию в 1897 году Амурско-Уссурийской военной флотилии – подвижной обороны Амура. Здесь же сведения об участии флотилии в войне с Японией 1905 г. и преобразованиях, которые в ней происходили вплоть до нынешнего времени.

Во второй части книги подобраны материалы о людях, которые оставили яркий след в истории становления и развития Амурской флотилии. И среди них Дмитрий Афанасьевич Лухманов – первый командир Амурско-Уссурийской казачьей флотилии, личность легендарная. В книге ему посвящён биографический очерк и опубликован большой отрывок из книги его воспоминаний о тех временах, когда он три навигации служил капитаном парохода «Атаман» Амурско-Уссурийской казачьей флотилии, на котором Приамурский генерал-губернатор С. М. Духовской совершал инспекторские проверки в станицах на берегах Амура. Книга прекрасно издана и богато иллюстрирована многочисленными фотографиями.

В вышедшем в 2015 году третьем издании энциклопедии «Казачество» [6] в приложение включены библиографический раздел «Казачество в научной, научно-популярной, мемуарной литературе (XVI - XX вв.)». Краткий перечень» и список «Диссертационные исследования казачества», который включает 1022 записи работ исследователей с 1841 года (от трудов Н. И. Костомарова) до 2014 года. В этот список включены и работы дальневосточных учёных, в том числе диссертационная работа И. В. Чапыгина «Казачья эмиграция в русской диаспоре Северо-Восточного Китая (1920-1945 гг.)», на базе которой кандидатом исторических наук И. В. Чапыгиным была написана монография «Казачья эмиграция в Китае», вышедшая в Иркутске в 2015 году [13].

Автор более 15 лет занимался этой темой. А интерес к ней не случаен. Он родился и вырос в Забайкальском крае, куда перебрались его предки кубанские и донские казаки. Молодой исследователь заинтересовался повседневной жизнью и бытом казаков на территории Китая в 1920-1945 годах. В этой теме, уже достаточно хорошо изученной, он нашёл свой аспект – проблемы адаптации казачества

к новым условиям жизни в эмиграции. Специфику казачьей эмиграции в Китае составили станичные и войсковые традиции управления общественной жизнью и традиционная казачья культура. Эти традиции помогли казакам объединиться и адаптироваться в эмиграции. На территории Китая создавались и действовали казачьи станицы и союзы, промышленно-торговые и военные организации, благотворительные и молодёжные объединения. Казакам-сибирякам, ушедшим за кордон с семьями, было гораздо проще обустроить своё хозяйство и сообща решать политические, экономические и бытовые проблемы. И тем не менее обстоятельства приживаемости в чужой стране с чуждым образом жизни и культурой были очень сложные. Автор монографии показывает пример стойкости казаков-эмигрантов, сумевших сохранить свою самобытность, «семейственность», выживших и определившихся в новых условиях жизни русской диаспоры Китая.

В приложении к монографии И. В. Чапыгина «Казачья эмиграция в Китае» приводятся выдержки из текстов протоколов допросов Г. М. Семёнова из Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ) и подборка стихов казака-поэта Алексея Ачаира (Алексея Алексеевича Грызова).

Под общей редакцией почётного атамана Амурского казачьего войска В. В. Крюкова в Хабаровске с 2015 года издаётся серия книг «Библиотека Дальневосточного казачества», в которых помимо исторических документов и краеведческих исследований нашло отражение и литературное творчество. Около двух десятков книг этой серии собрали воспоминания, публицистические статьи, повести, рассказы, стихи казачьих писателей и непрофессиональных авторов. Все подборки стихов, прозаических или публицистических произведений сопровождаются биографическими справками, дающими представление о личности автора и направлении его творческой деятельности.

В сборниках опубликованы исторические очерки из жизни российского казачества С. Ю. Косяченко – журналиста, члена Союза писателей России, есаула Амурского казачьего войска, материалы по военной истории члена правления Амурского окружного казачьего общества С. М. Сахончика, воспоминания бывшего атамана Уссурийского казачьего войска В. А. Полуянова, прекрасные рассказы и повести писателя В. В. Шкаликова, публицистика краеведа А. М. Мурашева, почётного атамана Амурского казачьего войска В. В. Крюкова и очерки хабаровского краеведа А. М. Жукова, стихи первого поэта Приамурья, казачьего офицера Л. П. Волкова, погибшего в бою во время русско-китайской войны (1900 г.), казака станицы «Атаманская» (г. Благовещенск) Г. И. Чудаева, атамана города Райчихинска Э. Ю. Мёдова, протоиерея Елисея Елисеева и многих других авторов.

Краткий перечень книг о дальневосточном казачестве за 2015-2021гг.

1.Албазинское воеводство. Сборник документов / сост. В. И. Трухин, В. В. Крюков. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Хабаровск : [б. и.], 2019. – 628 с. : ил. – (Библиотека дальневосточного казачества).

2.Амурскому казачьему войску 160 лет : история в фотографиях. – Хабаровск : [б. и.], 2019. – 98 с. : ил.

3.Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего войска во Второй Отечественной войне 1914-1918 годов / авт.-сост. В. Ю. Апрельков ; гл. редактор Г. А. Жеребцов. – Чита : [б. и.], 2016. - 726 с.

4.Из истории заселения Пограничного района : документы и материалы / Рос. гос. исторический архив Дальнего Востока. – Владивосток : [б. и.], 2020. – 266 с.

5.Казаки в освоении Дальнего Востока / авт. проекта и редактор-составитель В. В. Крюков. - Изд. 2-е, испр. и доп. - Хабаровск : Юпитер, 2018. – 428 с. – (Библиотека дальневосточного казачества).

6.Казачество : энциклопедия. – [3-е изд.]. – Москва : [б. и.], 2015. – 756 с. : 16 л. ил.

7.Казачество Дальнего Востока России в XVII – XXI вв. : сборник научных статей. Вып. 5 : К 165-летию Забайкальского казачьего войска. – Хабаровск : ХКМим. Н. И. Гродекова, 2016.- 182 с.

8.Образование населённых пунктов по рр. Амуру и Уссури : географическо-статистический справочник / сост. В. В. Крюков, Е. В. Кодякова. – Хабаровск : [б. и.]. – 2016. – 420 с : карты, схемы. – (Библиотека дальневосточного казачества).

9.Освоение юго-восточных окраин России / под общ. ред. В. В. Крюкова. – Изд. в 4-х т. – Хабаровск : [б. и.], 2015. – (Б-ка дальневосточного казачества).

Т. 1: Приказы о переселении и формировании казачьих структур АКВ и УКВ. – 476 с.

Т. 2 : Заселение Дальнего Востока : (архивные документы, статьи, публикации). – 560 с : ил.

Т. 3 : Охрана границ и участие казаков в военных конфликтах и войнах: (архивные документы, статьи, публикации). – 588 с : ил

Т. 4 : Белоэмиграция : (архивные документы, статьи, публикации). – 658 с : ил.

10.Приамурское казачество : каталог коллекции Хабар. краев. музея им. Н. И. Гродекова / сост. А. С. Белых. – Хабаровск : Хабар. краев. музей им. Н. И. Гродекова, 2015. – 164 с : ил.

11.Пушкарёв, В. А. Исторические судьбы амурского казачества : автореф. дис. канд. ист. наук / Пушкарёв Владимир Анатольевич. – Благовещенск, 2015. – 22 с.

12.Российский военный флот на Амуре : исторические очерки / сост. В. В. Крюков, А. П. Врублевский. – Хабаровск : Юпитер, 2018. – 294 с. : ил. – (Библиотека дальневосточного казачества).

13.Чапыгин, И. В. Казачья эмиграция в Китае : монография / И. В. Чапыгин ; Иркут. гос. ун-т. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. – 172 с. : ил.

АМУРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО: ИДЕИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Дмитрович Владимир Владимирович,
эксперт по вопросам духовности и нравственности
Хабаровской краевой общественной организации
«Объединение Амурских казаков»,
г. Хабаровск*

Самовозрождение казачества зашло в тупик.
Количественный состав сокращается, а уж про
качественный и говорить стыдно.
Почётный Атаман Амурского казачьего войска
В. В.Крюков

От истории казачества к современным идеям и востребованности.

Дальний Восток – окраина России. Его населяет свободолюбивый народ стремящийся жить в соответствии с законами общества, природы и космоса. И это общенациональный ресурс.

На одной из встреч с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай», Президент России В.В. Путин дал уничижительную оценку всей деятельности большевиков: «Россию втянули в ... систему ценностей, помимо её воли. ... народ России, этого не ожидал. Его просто надули. Он ожидал совершенно другого. ... мира народам, земли крестьянам, помните лозунги коммунистов? Не дали никакой земли, да и мира не возникло, Гражданская война началась. Земли отобрали, фабрики, как обещали не дали. Но сформировали достаточно жесткую систему управления ...». [4]

Всё так и было. А посему казаки из-за своего образа жизни, свободолюбия, уважения к традициям и обычаям, непременно должны были стать врагами новой власти. Истребление значительной его части, принудительное выселение из родных мест, лишение свободы – это основные показатели геноцида казачества. Хотя нужно отметить, что часть казачества продолжала развивать вековые традиции вплоть до наших дней. Именно они, на мой взгляд, сегодня являются носителями высоких духовно-нравственных свойств и качеств, благодаря которым будет глубже и шире осмысливаться предназначения человека на земле.

Однако, что же уничтожалось и преследовалось? А то, что было наработано веками, если не сказать последним тысячелетием. Если

коротко, то *человеческое* в казаке, его волю, которую он столетиями подсматривал у природы, развивал и укреплял в себе. И наконец, дух казачества – фундамент для гармоничного развития государства Российского. Благодаря этим составляющим казачество в основной своей массе формировалось в высоких человеческих качествах и свойствах.

И вот на эти три базовые категории или ключевые точки роста: *человек, воля, дух* ведущие к новому жизненному ладу необходимо обратить внимание. Кратко рассмотрим их.

Человек. Человек – это божественное создание. Все в человеке. Именно становление человеческого в человеке сегодня, встает во главу угла в социально – экономических программах России. Уже растет понимание, того, что для полноты человека к социально-экономическим программным направлениям требуется добавить и духовно-нравственные. Без этого уже ну никак нельзя.

Опираясь на историю развития казачества, мы видим, что, следуя родовым принципам, казак воспринимал своё телесное, душевное и духовное совершенствование, как продолжение своего рода. А, что нам сегодня мешает распространить этот опыт на всю Россию? Казачество, таким образом, может стать лейтмотивом духовно-нравственного становления общества. Именно отсюда, на мой взгляд, будут расти умонастроения и понимание, как жить, по совести, разумной целесообразности, и т.п.

Воля. Становым хребтом казачьего характера является воля. «Волю имеем за дрожащую вещь, потому что видим, рыбам, птицам, также и зверям, и всякому созданию есть она мила», – так определяли одну из основ своего образа жизни, запорожские казаки. [6] Категория “воля” всегда многозначна. И только в русском языке сливаются два совершенно разных понятия: воля и свобода, [5] – это свобода, простор в поступках, творческая деятельность разума. Воля – это власть или сила, нравственная мочь, право, могущество. «В поле – две воли» - говорили казаки. Воля – это также и желание, стремление, хотение, вождение. «Разум отвечает истине и лжи, воля – добру и злу». И, наконец, Воля – это независимость, свобода, неподвластность, самоволие, «Воля – свой Бог», «Воля Божья, да суд царев», – приговаривали казаки. И все эти разные смыслы – власть (право), желание, независимость и свобода – чудесным образом сливаются в понятии Казачья Воля! [5]

Воля, по мнению казаков, это главная ценность, которую они получают от Бога вместе с жизнью. Но, воля казаками понимается не как свобода от законов, а как свобода выбора, что необходимо знать нашей современной молодёжи.

Идею вольнолюбия казаков нужно рассматривать и как идею соединения с жизнью. Это жизнь надиктовывает правила поведения, именно она подпитывала идею свободной казачьей демократии.

Здесь же лежит особое отношение к порядку. «Отличительный тип русского взгляда на всякий порядок...» заключается в «совмещении личной самостоятельности с цельностью общего порядка...» такой идеал общественного порядка усматривал И. В. Киреевский (1806-1856), а вот разум западноевропейца «не вмещает порядка без однообразия». [1]

Интересно в этом смысле замечание Святого Афанасия он утверждал, что Господь являет Свою сущность, установив *порядок во всем*. Существует полная гармония между живой природой и небесными телами. [2], по-видимому, эта тема, порядка в многообразии и порядка в единообразии ещё ждет своих исследователей.

И ещё один аспект. При всей кажущейся разгульности и вольности казаки отличались искренней, далекой от лицемерия верой, что давало им ту силу духа и крепости, которая поражала и продолжает поражать своей необычностью до сих пор.

Воспринятая с детства истинная вера казака в Бога, заключалась в том, что земная жизнь дается человеку для подготовки к жизни вечной. Такая вера придавала ему, в обстановке безвыходности, невидимый порыв в вечность; в мир света, духа, добра и справедливости. [3]

Дух Всякое дело, всякое начинание должно твориться по благословию, чтобы актом этого благословения всему придать характер Божьего дела. Через благословение вся жизнь приобретает священный (неформальный) характер и всякое дело только тогда становится подлинно вечным, когда совершено во имя Бога. Вот, пожалуй, самая главная идея, связывающая Православную церковь с казачеством.

С материнским молоком казак впитывал сущность духовной жизни после смерти и о прощении всех его земных погрешений при гибели на поле боя – с «коня» и в «рай» – это понятие для него было непоколебимо и способствовало поддержанию его духа, в критические минуты боя в готовности к смерти – передав свою жизнь воле Божьей и судьбе. [3]

Вот только некоторые правила, которым следовали казаки.

1. Бог для казака – отец Святой – Бог единый. Вера – служение, Душа – частица Господня, молитва – Божья благодать.

2. Веришь Богу – веришь себе, веришь себе – веришь товарищу.

3. Живешь и делаешь по Божьим Заповедям – слушаешь Бога.

4. Казак в Вере не победим.

5. Не имеешь сомнений в себе – Богом любим.

6. Сомнение грех. Веришь – слушай себя. Господь направит.

7. Не веришь в Господа, не веришь себе. Не веришь себе - слаб, можешь предать.

8. Верь товарищу. Неверие порождает подлость. [8]

И последнее к чему стоит приглядеться. Патриотизм является некоей разновидностью любви, как чувство, потому что довольно часто неадекватен действительности и, с другой стороны, *иррационален*, на том основании, что предполагает безвозмездное служение объекту поклонения без расчета на вознаграждение. В сознании человека представление о патриотизме может быть выражено как рациональность, разумное осмысление, и, несомненно, как духовно-нравственная ценность. Вопрос рационального и иррационального в патриотизме, несомненно, чрезвычайно глубок и требует своего исследования.

Наука, в том числе и на уровне философского знания, до сих пор не располагает сколько-нибудь целостным осмыслением проблем казачества, определением его места и роли в духовно-нравственном обновлении современного общества. Есть все основания полагать, что изучение и следование духовно-нравственным традициям казачества позволит более решительно бороться с бездуховностью и нравственной деградацией, более качественно решать сложные и противоречивые задачи на современном этапе общественного развития России

Сегодня одной из самых главных угроз является развал России. Впечатление такое, будто некая тёмная сила практически выполняет «социальный заказ», по мутации русского духа, путём приближения русских к западному стандарту. Русских нужно выбить из традиций» через «мутацию сознания», «умерщвление» Души, ложные взгляды, мнения и идеалы. Оторвать от корней своей культуры, и даже русского языка, подменяя его «англоязычными» «сленгами».

Одна из проблем возрождения казачества, это *недооценка важности происходящих изменений*. Скорость этих изменений выше скорости нашей адаптации к ним, нет и контроля над изменениями нами.

Вопрос *предназначения* казака на уровнях социально-экономическом и духовно-нравственном требует своего дальнейшего исследования и коллективного обсуждения. А пока ещё не прописано *предназначение казака*, его роли в современном государстве, а значит, его сущность не востребована обществом и происходит ассимиляция и деградация казачества.

Казачье наследие может помочь заново осмыслить и восстановить в соработничестве на благо Отечества жизнеспособные российские демократические институты, наполнить новым содержанием традиции, у которых гораздо больше шансов на выживание, чем у передовых, но механически перенесённых с Запада.

Одним из таких условий со стороны государства должен стать дополнительный импульс для развития дальневосточного казачества, как консолидирующей и стабилизирующей силы в обществе, качественного и мотивированного мобилизационного резерва и опоры Российской государственности, на подлинных принципах казачьей чести, народоправства и народовластия.

Литература

1. Лосский Н. О. История русской философии. Славянофилы. – Текст (визуальный) : электронный // URL: <https://azbyka.ru/otechnik/6/istorija-russkoj-filosofii/2>
2. Житие святого Афанасия Великого. – Текст (визуальный) : электронный // URL: <http://molitva-info.ru/svyaty/zhitie-svyatogo-afanasiya-velikogo>.
3. Фролов П.З. О сущности «казачьего духа». – Текст (визуальный) : электронный // URL : <http://www.slavakubani.ru/kazachestvo/cossack-identify/moral-values/o-sushchnosti-kazachego-dukha/>
4. Самоваров А. Путин все сказал: «Суверенитет – вопрос жизни и смерти для России». – Текст (визуальный) : электронный // URL : https://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/putin_vse_skazal.htm
5. Сейчас в СМИ много говорят о «свободе». В нашем народе живет память настоящей свободы. – Текст (визуальный) : электронный // URL: <https://el-tolstyh.livejournal.com/242989.html>
6. Супруненко В.П. Запорожская вольница. – Текст (визуальный) : электронный // URL: readli.net/zaporozhskaya-volnitsa/
7. Образы будущего мира с Михаилом Величко и Игорем Солонько. Смыслы будущего. – Изображение (движущееся; двухмерное): видео. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SmRsPhDz7vA>
8. Щебенков В.Ю. Казачьи заветы, традиции, уклад. – Текст (визуальный): электронный // URL: <http://xn--d1abkegodgabilfkp0a.xn--plai/articles/kazachi-zavety-traditsii-uklad/>

РОДСТВО КАЗАЧЬИХ ВОЙСК. ОТ СИБИРИ ДО АМУРА

*Ершов Владислав Романович,
НКО «Хуторское казачье общество «Приобский»,
г. Нижневартовск*

Многие исследователи, изучающие историю казачества, не раз в своих трудах приводили детализированное описание культуры и быта казаков на основе летописей, исторических очерков, сказаний сторожил. Рассмотрение и изучение касается в основном отдельно взятых казачьих формирований (войск) без учета их отношений между собой, как следствие теряется так называемое родство казачьих объединений.

В 2022 году казачество российское празднует несколько значимых дат:

- 440 лет со дня дарования старшинства Сибирскому казачьему войску в 1582 г.;
- 367 лет со дня дарования старшинства Забайкальскому казачьему войску и Амурскому казачьему войску в 1655 г.;
- 288 лет со дня дарования старшинства Волжскому казачьему войску в 1734 г.

В связи с этим предлагаем Вашему вниманию подробно рассмотреть взаимосвязь указанных казачьих формирований, чья история в течение веков переплеталась всё более плотно в результате походов казаков, переселения казачьих семей (родов), их ассимиляции с другими народами, и расширения территории российского государства.

Освоение территорий Сибирского ханства первопроходцами из числа представителей волжского казачества (появились на реке Волге в XVI столетии) под предводительством атамана Ермака Тимофеевича и его сподвижников Ивана Кольцо, Матвея Мещеряка и др. положило начало русскому покорению Сибири.

Как указывает Ф.Ф. Сапрыгин, Сибирское казачье войско не было, подобно Донскому, Яицкому (Уральскому), Запорожскому войскам продуктом вольной колонизации окраин Московского государства. Сибирское войско было образовано Московским правительством, заселившим новую обширную страну военными людьми «принудительно» [1].

В период походов с 1581 г. по 1585 г. казаками Ермака основано множеством станиц, слободок и заложено несколько острогов.

После гибели Ермака казачьи отряды во главе с атаманом Матвеем Мещеряком спустились вниз по Иртышу. В 1586 г. между реками Турой и Тюменкой был заложен Тюменский острог, ставший первым

русским укрепленным пунктом в Западной Сибири. Также казаками был заложен город Томск в 1604 г.

По мнению Г.Е. Катанаева сибирские казаки никогда не были «вольными», а всегда исключительно «служилыми», хотя начало Сибирскому казачьему войску положила Волжско-Камская вольница, уцелевшая от знаменитого похода Ермака [2].

По истечении времени потомки некогда пришедших с Волги в сибирские земли казаков и «служилых людей» в царивших погодных условиях приобретали навыки необходимые к выживанию в заснеженных и болотистых местностях. Учились добывать пушнину, налаживали торговые отношения с коренным населением (остяками и вогулами).

Воинская служба являлась для казака главной задачей, которой подчинялась вся его жизнь. Об этом свидетельствовала и старинная пословица: «Для того казак рождается, чтобы царю на службе пригодиться» [3].

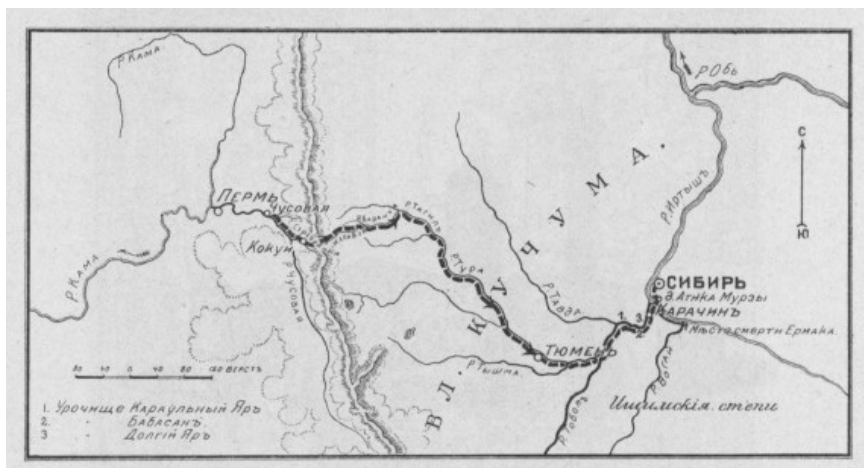

Рис 1. Карта к походу Ермака для завоевания Сибири [4]

Таким образом, по мнению ряда исследователей истории военно-служилое сословие Западной Сибири искусственно формировалось из числа волжских казаков (много позже в состав вошли переселенцы из Донского и Оренбургского казачества), присланных из Москвы стрельцов, а также нескольких представителей коренного населения. Представляется, что по замыслу царя Ивана Васильевича, в период правления которого состоялся поход атамана Ермака, изначально не было запланировано заселение присоединяемых территорий. Это

происходило уже фактически самой казачьей дружиной при продвижении на юго-восток Сибирского ханства для укрепления расширяемых границ государства российского. Также заселение присоединяемых территорий гарантировало тёплый очаг при необходимости совершения отступления и перегруппировки.

Так формировалось казачье объединение, которому позднее было пожаловано наименование «Сибирское казачье войско».

Через почти тридцать пять лет после основания первого сибирского острога (Тюменского) в 1619 г. преемниками дела первопроходцев – сибирскими казаками Пётром Албычевым и Черкасом Рукиным заложен Енисейский острог, послуживший местом сосредоточения казаков и стрельцов – будущих представителей Енисейского казачьего войска.

Многие авторы научных трудов и по сей день называют енисейских казаков «частью служилой рати сибирских казаков», поскольку последние по праву считаются пращурами для казаков, впоследствии сформировавших Енисейский казачий полк.

По сравнению с опытом, полученным при освоении Сибири (когда заселение земель не было первостепенной задачей) московское правительство, поручая казачьим атаманам в ходе походов расширять территории государства, также держало на контроле вопрос переселения (колонизации) для увеличения численности енисейского населения.

Так ряды енисейского казачества пополняли не только представители коренного населения, но также ссыльные казаки из других казачьих войск, чей опыт (воинской науки, командования, участия в боевых походах) мог, несомненно, пригодиться в грядущих экспедициях.

Впоследствии отряды в составе енисейских и сибирских казаков, продвигаясь всё дальше на Восток, основывали первоначальные забайкальские зимовья. Взаимодействуя с коренным населением Забайкалья, казаки ассимилировались, привнося традиционный уклад жизни казачества в местную среду.

Отмечается, что около 1639 г. служилые люди, вёрстанные в казачью службу, появились в Забайкалье.

На основе казачьих формирований составлялись списочные отряды из числа бурят и тунгусов, которые позже вливались в состав казаков, образуя объединения, обученные воинским наукам казачества и коренного населения. Такие воины могли беспрепятственно ориентироваться, владеть равнозначно шашкой и пальмой (древковое оружие), охотиться, применяя знания о местных животных и птицах, добывать рыбу.

Вместе с тем, не стоит забывать, что служба казаков заключалась в охране ранее обустроенных зимовьев и острогов. Кроме этого,

устраивались «дальние посылы», в ходе которого казаки направлялись на «годовую службу» в дальние гарнизоны, мелкие крепости или вообще необжитые районы. «Дальние посылки» продолжавшиеся несколько лет подчас заканчивались окончательным закреплением казаков на данной территории, пишет Щупленков О.В. [5].

Необходимо отметить, что происходило частичное слияние верований. Как известно большей частью казаки исповедовали православие. Отличительной чертой забайкальских казаков стало то, что отряды из казаков-бурят и казаков-тунгусов отправляли религиозные обряды буддизма. Такое слияние верований сохранилось и до сего дня [6].

Так к 1851 г. приказом императора Николая I окончательно оформилось Забайкальское казачье войско, которое осуществляло охранные функции на границе между Российской империей и Китаем.

Известно, что казачеству чужда длительная оседлость, ведь казаки в походах и экспедициях могли проявить свою удаль и продемонстрировать воинскую науку.

Силами солдат и забайкальских казаков-переселенцев в 1854 г. был организован первый амурский сплав по маршруту от Забайкалья до Камчатки, который возглавлял лично Н. Н. Муравьев генерал-губернатор Восточной Сибири, которому позже был пожалован титул графа Амурского.

Казачье переселение (включая второй и третий амурские сплавы) осуществлялось в период с 1855 г. по 1862 г. и имело две задачи:

а) заселить новые территории по Амуру и Уссури, обеспечив их оборону и хозяйственное освоение и составив контингент для образования нового казачьего войска - Амурского;

б) увеличить численность казачьего населения края.

Первая задача разрешалась переселением на Амур и Уссури забайкальских казаков, а вторая - переселением и включением в состав Забайкальского и Амурского войск оштрафованных нижних чинов из гарнизонных батальонов внутренней стражи, расквартированных в европейской части страны [7].

Новоучрежденные казачьи формирования на территории Приамурья и Приморья изначально входили в состав Забайкальского казачьего войска и только в 1858 г. из него было выделено Амурское казачье войско, куда также включили переселенцев из числа кубанских, оренбургских и донских казаков.

Об этом также пишет Никитин Г.В. - всего за период с 1857 г. по 1863 г. было переселено 14 тысяч казаков, что составило почти 10% от всего населения Забайкальского войска. В период первых лет после учреждения Амурского казачьего войска его население практически не имело естественного прироста, порой смертность превышала рождаемость. В дальнейшем, по мере адаптации переселенцев, их

хозяйственного и бытового обустройства, некоторого повышения жизненного уровня стал наблюдаться естественный прирост войскового населения. К 1869 г. только в пределах Амурской области проживало 13855 казаков (мужчин – 7515, женщин – 6340) [8].

С 1890 г. город Благовещенск избран войсковым штабом Амурского казачества.

Также отметим, что в 1889 г. было выделено в отдельное Уссурийское казачье войско.

В течение второй половины XIX в., как отмечает Сергеев О.И., на восточной окраине страны было сформировано три самостоятельных казачьих войска - Забайкальское, Амурское и Уссурийское. Организационная структура их изменялась и совершенствовалась под влиянием тех событий, в том числе и международных, непосредственными участниками которых они являлись [9].

Исходя из вышеизложенного, следует, что казачество внесло неопределимый вклад в расширение территорий и укрепление власти государства российского. Проследив исторический путь зарождения казачества на территории нынешнего Приморского края, можно сделать вывод о том, что между казачьими формированиями (войсками (ранее), обществами (сейчас)) сформировались и существуют устоявшиеся «родственные» и товарищеские узы. Рассмотрено продвижение казачества на Восток посредством походов и экспедиций, приводивших к освоению новых территорий и соединению казачьих традиций с верованиями коренных народов Восточной Сибири, Забайкалья, Приамурья и Приморья: Волжско-Камская вольница (из числа волжских казаков) ставшая зачатком походов Ермака Тимофеевича приведших к формированию Сибирского войска; основание сибирскими казаками Енисейского острога послужившего местом зарождения Енисейского войска, освоение сибирскими и енисейскими казаками территорий Забайкалья и дальнейшее создание Забайкальского и Амурского казачества.

Их история учит нас помнить о своих корнях и почитать своих предков, ценить товарищество. В связи с этим хочется отметить актуальность слов известного литературного героя Тараса Бульбы: «Пусть же знают они все, что такое значит в Русской земле товарищество».

Список литературы:

1. Сапрыгин Ф.Ф. Становление и развитие Сибирского казачьего войска 1808-1917 гг. Исторический очерк. – Постсоветский материк. 2020, № 4 (28), С. 72 - 94.

2. Катанаев Г.Е. Западносибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии. Спб., 1908, 115 с.

3. Жигунова М.А. Сибирское казачество: традиционная культура и современные стереотипы. – Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016, № 4 (12), С. 87 - 98.

4. Сказания о русской земле. Часть четвертая. Иоанн Грозный и смутное время. Избрание на царство Михаила Феодоровича Романова // https://runivers.ru/galleries/593999/?IBLOCK_ID=42

5. Щупленков О.В. Роль сибирского казачества в освоении новых земель. – Альманах «Казачество». 2016, № 15, С. 38 - 48.

6. В Бурятии казаки-буддисты присягнут в Иволгинском дацане // <https://baikal-tourist.ru/news/v-buryatii-kazaki-buddisty-prisyagnut-v-ivolginskom-datsane>.

7. Лазарева С.И., Сергеев О.И. Поселения 1879 г. в Уссурийском казачьем войске (к 130-летию со времен основания) // Казачество Дальнего Востока России в XVII-XXI вв.: к 120-летию Уссурийского казачьего войска: сборник научных статей. Хабаровск, 2009, С. 55.

8. Никитин Г.В. Динамика численности населения Амурского казачьего войска. – Амурское казачество: вчера и сегодня: материалы III межрегиональной научно-практической конференции, 30 марта 2021 г.: докл. и сообщ. / Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского. Благовещенск, 2021, С. 13 - 19.

9. Сергеев О.И. Военные конфликты на азиатских границах России во второй половине XIX в. и их влияние на развитие местного казачества. – Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2020, № 2, С. 11 - 23.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И АМУРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО – РОЛЬ И СУДЬБЫ

*Артамошин Андрей Николаевич,
заместитель атамана по работе со средствами массовой
информации Городского казачьего общества,
станция Тихонькая ЕАО*

В этом году отмечается 100-летие со дня окончания Волочаевского сражения, где в ходе двухдневного штурма укрепрайона, созданного на сопке Июнь-Корань Белоповстанческой армией, войска Народоармейцев одержали победу и заняли высоту. Это положило начало разгрому сил Белых и окончанию Гражданской войны на Дальнем востоке. Следуя официальным источникам, можно сказать, что Амурское казачье войско не принимало участие в данном сражении и также отказалось принять оружие, присланное командованием Бело-повстанческой армии, а также поднять восстание. Но отдельные казаки все же принимали участие в боевых действиях с обеих сторон. В данном докладе рассмотрим, как и где участвовали казаки и что послужило этому и какие выводы сделали из этого сами казаки.

Амурское казачье войско за свою сравнительно недолгую историю (1858–1920 гг.) сумело накопить серьезный боевой опыт: Китайский поход в 1900 году, Русско-Японская и Первая мировая война. В период гражданского противостояния в России (1918–1920 гг.) большинство амурских казаков занимали антибольшевистские позиции. Однако в ходе усиления гражданской войны и разгула японской интервенции в казачьей среде начались колебания, особенно это стало заметно среди молодых казаков, которые тяготились службой и сочувствовали красным. Все это привело к созданию в ноябре 1919 года подпольного революционного комитета во главе с С.Г. Таскаевым.

Казревком принимал самое активное участие в подготовке вооруженного восстания в Благовещенске. Так как казачий гарнизон 1 февраля 1920 года отказался поддерживать войсковое правление, атаман Амурского казачьего войска А.Д. Кузнецов сложил свои полномочия. В мае из молодежи бывшего казачьего полка был сформирован Амурский кавалерийский полк. Он участвовал во всех крупных боях в Забайкалье, Приамурье и Монголии. В общей сложности в частях Народно-революционной армии Дальневосточной Республики служили до 1000 амурских казаков (в основном молодежь, но были и старослужащие с опытом мировой войны). Немного отвлечемся и ответим на вопрос - остались ли они при этом казаками и не нарушили ли они присяги? Думаю, казаками они остались, это однозначно, поэтому можно считать, что казаки участвовали во всех сра-

жения на Дальнем востоке в ходе Гражданской войны, при этом не являясь уже войсковым сословием. И хоть казаки и служили под началом новой власти, о восстановлении казачьей службы и вольности как таковой речи не шло, усилиями Советов сословные границы между казачеством и крестьянством были существенно размыты. Единственное, что желали оставить из прошлого «бывшие» казаки, так это владение оружием, ссылаясь не на сословную привилегию, а на беспокойную жизнь в Приамурье. При замерзании реки казакам так же досаждали хунхузы и иные банды с китайской стороны. Хорошо об этом показано в Советском фильме «Казачья застава», где показано, что угон скота и грабежи были обычными явлениями в приграничных деревнях. Доводы казаков были весьма основательны, тем более что исходили они от служивых, которые имели богатый дореволюционный опыт по охране границы. Советская власть все это понимала, но опасалась собственноручно вооружать казаков, задаваясь вопросом: не пойдет ли это вооружение против нас?

В свете повествования переместимся на территорию современной Еврейской автономной области и поговорим о судьбах казаков, проживавших в этой местности в годы Гражданской войны. Как ранее упоминалось, вспыхнувшая гражданская война заставила казаков всерьез задуматься о том, какую власть поддержать. Многие казаки ушли в Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова, существующий на средства и при поддержке японцев. Другие казаки записались в Красную гвардию. 1919 год был годом реакции для жителей Амура. В Приамурье хозяйничали «белые казачьи отряды Амурского и Уссурийского казачьих войск, особенно на этом поприще отличились уссурийцы атамана Калмыкова, они устраивали карательные экспедиции, наказывали не только тех, кто сочувствовал Советам, но и в целях устрашения убивали и грабили мирное население. В свою очередь казаки-красноармейцы создавали партизанские отряды и боролись за Советскую власть. В районе села Екатерино-никольское сформировался «горнолётучий» партизанский отряд под командованием В.Я. Баранова.

На территории современной ЕАО октябрь 1917 г. амурское казачество в значительной степени не восприняло, поскольку революция затронула их личную собственность. Большевики пытались распределить казачьи земли, насильственно изымали продовольствие, создавали коммуны и загоняли туда казаков, а также враз отменили казачьи привилегии, которые были заслужены за все время службы казачества. Оппозиция коммунистическому режиму вылилась во всеобщее восстание, разразившееся весной 1918 года, территория области стала ареной жестоких боев! Одним из сражений стала схватка у села Надежденское. В октябре 1921 года в Благовещенске из мобилизованных казаков поселков Надеждинская, Казанская, Петровская

и Бомба был сформирован отряд Родионова общей численностью до 150 человек. В декабре этот отряд прибыл на станцию Тихонькая, откуда перешел в район Надежденская-Казанская. Народоармейцы отряда Родионова официально должны были нести пограничную службу, но фактически отряд нередко привлекался к проведению мобилизации. Против отряда выступил отряд «белых» полковника Иль-якова-Карлова, который двигался в сторону поселка Русская поляна, думая, что там находятся «красные», но так как там не оказалось противника, поселок заняли без боев. Население Русской Поляны – амурские казаки, узнав, что пришельцы – «белые», им очень обрадовались. Накануне «красные» провели реквизицию лошадей, поэтому казаки не только радушно встретили «белый» отряд, но и предложили совместными усилиями напасть на красных и отбить казачьих лошадей, нехотя белые уступили просьбам казаков и налет на село Надеженское был осуществлен. Красные были застигнуты врас-плох, поэтому схватка продолжалась недолго и село перешло в руки «белых» и казаков. Все кони, захваченные в селе, были переданы ка-закам. Согласно источникам, пленных было около 70 человек, также был взят в плен комиссар отряда «красных» тов. Смирнов-Павловский -Покровский, при нем находился мешок с золотом, предназначенный для расплаты с местным населением. Вернув населению и казакам лошадей, на рассвете отряд «белых», захватив с собою пленных, уже был в пути в Русскую поляну, где предстоял отдых и дальнейший рейд в сорок верст по тайге на разъезд Аур. Доподлинно неизвестно ушел ли кто из казаков с «белыми» в этот рейд. Полковник захватил Аур, сжег ближайшие мосты, но немного погодя был выбит оттуда, подо-шедшим со ст. Тихонькой бронепоездом.

Еще об одном боевом столкновении «красных» с казаками вспо-минает И.Н. Семикоровкин, участник Гражданской войны на Даль-нем востоке. В этот момент «красные» отступали от Хабаровска в Благовещенск по Амуру. Бой произошел на третий день при подходе «красных» к большой казачьей станции Екатерино-Никольское, и тогда со слов Семикоровкина они убедились, чего стоит «нейтралитет» зажи-точного амурского казачества, ибо после установления на Дальнем во-стоке Советской власти и ликвидации нескольких контрреволюционных мятежей казаки заявили о своем нейтралитете, но стоило атаману Кал-мыкову при поддержке оккупантов занять Хабаровск, как зажиточная часть амурского казачества выступила против отступающих частей «красных». Казаки расположились на берегу и предложили народо-армейцам подойти к берегу и сдаться иначе будет открыт огонь, это предложение красные отклонили и решили прорываться с боем даль-ше по Амуру, казаки в ответ открыли ураганный огонь. Бой продол-жался более часа, пока совсем не стемнело. В ходе боя казаки не да-

ли «красным» возможности для высадки десанта и только под покровом ночи «красные» до рассвета прошли Союзовский перекал и причалили к китайскому берегу, чтобы провести учет личного состава и наметить план действий. Здесь мы коснулись некоторых моментов и боев участия казаков в стычках с «красными», можно сказать, что все-таки большая часть казачества либо действительно приняла нейтралитет, либо вела борьбу против Советов.

В 1921 НРА, прорвав фронт захватила Дальний восток. И, все же, контроль над границей России в пределах современной области НРА установили лишь летом 1922 г. В составе «белых» войск, успешных осенью 1922 года эвакуироваться из Владивостока в Харбин, насчитывалось всего 1,5 тысячи казаков, среди которых численно преобладали представители Уссурийского казачьего войска. После 1922 гда начался массовый исход казаков с насиженных мест из Раддевского, Екатерино-Никольского и Михайло-Семеновского округов. Казачьи станицы в течении зимы и весны 1922 года практически обезлюдели. В ответ на унижение и террор казаки брались за оружие: с 1923 по 1927 гг. в окрестностях населенных пунктов Самара, Бабстово и Воскресеновка действовали небольшие казачьи «белые» отряды, но, в конце концов, эти отряды были уничтожены. Исходя из всего можно сказать, Гражданская война выбила казаков из колеи, и воевали они в этой войне скорее за себя, чем за идеи «белого» движения или, например, самодержавие и также казаки понимали, что новая власть вспомнит (в плохом смысле этого слова) все заслуги казаков перед отечеством и машина репрессий в отношении казачества заработает на полную мощность. Так, полностью были репрессированы коренные жители станиц Поликарповка и Союзное, почти полностью – станиц Помпеевка и Пузино. В ответ на унижения и террор казаки брались за оружие: с 1923 по 1927 гг. в окрестностях населенных пунктов Самара, Бабстово и Воскресеновка действовали небольшие казачьи «белые» партизанские отряды, которые впоследствии были уничтожены. Таким образом, после окончания Гражданской войны на Дальнем востоке амурские казаки в пределах будущей ЕАО прекратили свое существование как целостная община, обладающая собственной территорией расселения, диалектом и духовной культурой. Судьба «белого» казачества была незавидной. Именно потомки тех, кто впервые заселял и осваивал эту территорию, вынуждены были покинуть Родину и устраивать свою жизнь за границей. Те же, кто остался, попали в застенки Гулага и Дальлага, были подвержены репрессиям, расстреляны или жили в страхе много лет, боясь быть раскрытыми за свои прошлые деяния.

Со временем казаки, переселившиеся в Китай, смогли наладить привычный быт. Административным центром выходцев с террито-

рии будущей ЕАО стал основанный ими поселок Семь Балаганов (он располагался на правом берегу Амура напротив современного п. Амурзет). Безусловно, амнистия беглецов и предоставления им возможности вернуться на Родину прекратили бы вообще приграничную войну, но этих шагов большевики не предприняли ни разу. К 1930 году Красная армия ужесточила контроль над границей и сделала невозможным проникновение через Амур крупных диверсионных отрядов. После этого агрессивность эмигрантов пошла на убыль, хотя мелкие группы давали о себе знать вплоть до 1941 года. В 1945 году, жившие в приграничной полосе амурские казаки-эмигранты были застигнуты врасплох и захвачены форсировавшей Амур Красной армией. Все они – мужчины, старики и дети – были возвращены в СССР и бесследно растворились в лабиринтах Гулага. Никто из них на свободу уже не вышел...

Вспомним некоторые фамилии казаков, принимавших участие в Гражданской войне на Дальнем востоке:

1) Носырев Трофим (НРА) казак, вступил в Красную гвардию, воевал в Забайкалье против атамана Семенова, затем в 1921-1922 гг. На территории современной ЕАО, после войны проживал на территории Октябрьского района ЕАО.

2) Перетятко (имя, отчество не известны) Атаман станицы Казакевичево в 1919 году. Он сам и его дети служили в составе Уссурийского казачьего войска у атамана Калмыкова, сыновья участвовали в карательных акциях.

3) Петров Петр – Потомок Амурских казаков станицы Забелевской на Амуре. До Гражданской войны работал на Попереченском почтовом полустанке, который содержал его отец – казак той же станицы.

4) Прохоров Михаил Никифорович – Амурский казак, участник партизанского движения в годы интервенции на Дальнем востоке (НРА). Участник Первой мировой войны, участник Брусиловского прорыва. В 1917 году – председатель полкового комитета 1-го Амурского казачьего полка.

5) Демидов Анисим (казак, из старообрядцев села Домикан), участник Гражданской войны (НРА), после войны, из-за доноса был арестован, позднее освобожден.

6) Рюмкин Николай, казак, вступил в Красную гвардию, воевал против Калмыковцев.

7) Стафеев Лазарь, казак, участник Гражданской войны на стороне «красных» на территории современной ЕАО.

8) Субботин Георгий, казак, участник Гражданской войны, после войны проживал на территории Октябрьского района.

9) Таскаев Сергей Георгиевич (1897–1965), амурский казак, активный участник борьбы за власть советов. После войны проживал

в Благовещенске.

В источнике, послужившем основой для данного доклада, есть и упоминания об казаках Уссурийцах, служивших под началом атамана Калмыкова. Везде обозначается их либо прямое, либо косвенное участие в карательных экспедициях и акциях устрашения местного населения и репрессий, относительно сочувствовавших советской власти или активно ей помогающим.

Подводя итог, можно сказать, что Амурское казачество в открытую не приняло Советскую власть, особенно это касалось зажиточной прослойки казаков и офицеров. И сегодня, читая архивные документы, книги задумываешься – а родился бы я в то время, чью сторону принял бы?! Но, как говорится, историю пишут победители. Но там, где идут друг на друга отец и сын, брат против брата, нет победители или проигравших. Каждая сторона сражалась за Родину!

АМУРСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ В ИСТОРИИ АМУРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

*Винокурова Ирина Александровна,
преподаватель ГПУ АО «Амурский казачий колледж»,
с. Константиновка*

Все годы возрождения казачества в различных источниках информации можно встретить неоднозначные высказывания разных представителей гражданского сообщества о том, какое влияние на жизнь казаков оказывало в разное время Правительство области. Порой эта информация не просто неоднозначна, иногда достаточно противоречива. Для того, чтобы сформировать объективную оценку исторической и современной роли Губернаторов области в жизни амурского казачества созрела необходимость полного исследования по данной теме.

В связи с этим, наш исследовательский проект является стартовым, носит обзорный характер и открывает направление для исследовательских работ студентов колледжа, в которых в дальнейшем более подробно будет рассмотрено взаимодействие Губернатора и казачества в каждом периоде управления.

Если рассматривать всю 163-летнюю историю губернаторского правления Амурской областью, а соответственно и взаимодействие (если так возможно назвать) власти и казачества, было принято решение, что более рационально, думаю, будет разделить её рассмотрение на два периода:

до революционный

Военные губернаторы Амурской области:

Николай Васильевич Буссе (1858–1866 гг.)
Иван Константинович Педашенко (1866–1874 гг.)
Альберт Генрихович фон Оффенберг (1874–1880 гг.)
Иосиф Гаврилович Баранов (1880–1881 гг.)
Петр Степанович Лазарев (1881–1886 гг.)
Аркадий Семенович Беневский (1886–1891 гг.)
Александр Николаевич Попов (1891–1892 гг.)
Дмитрий Гаврилович Арсеньев (1892–1897 гг.)
Константин Николаевич Грибский (1897–1902 гг.)
Дмитрий Васильевич Путята (1902–1906 гг.)
Аркадий Валерианович Сычевский (1906–1910 гг.)
Аркадий Михайлович Валуев (1910–1913 гг.)
Владимир Александрович Толмачев (1913–1916 гг.)
Константин Николаевич Хагондоков (1916–1917 гг.)

и после распада СССР

РЕСТАВРАЦИЯ ГУБЕРНАТОРСТВА ПОСЛЕ РАСПАДА СССР:

Альберт Аркадьевич Кривченко (1991–1993 гг.)

Александр Владимирович Сурат (1993 г.)

Владимир Павлович Полеванов (1993–1994 гг.)

Владимир Николаевич Дьяченко (1994–1996 гг.)

Юрий Гаврилович Ляшко (1996–1997 гг.)

Анатолий Николаевич Белоногов (1997–2001 гг.)

Леонид Викторович Коротков (2001–2007 гг.) Глава Администрации Амурской области с апреля 2001 года, Губернатор Амурской области с июля 2003 года по май 2007 года

Николай Александрович Колесов (2007–2008 гг.)

Олег Николаевич Кожемяко (2008–2015 гг.)

Александр Александрович Козлов (2015–2018 гг.)

Василий Александрович Орлов (2018 – настоящее время)

Вашему вниманию представляется краткий обзор первой части исследования. Когда Россия вновь подняла вопрос об освоении Дальнего Востока и Приморья, Иркутский и Енисейский генерал-губернатор Н. Н. Муравьев отправлял в Петербург прошения разрешить исследование Амура и доказать, что река может стать проходом к Тихому океану.

Муравьев был настолько увлечен делом освоения Приамурья, что даже обратился к Его Императорскому Величеству Александру II с просьбой, что для развития востока государства требуется организовать Амурское казачье войско. Разрешение было дано, и из числа забайкальских казаков стали собирать отряды, которые отправлялись в самые глухие места Приамурья.

Для урегулирования вопроса о спорных территориях на реке Амур между Россией и Китаем был подписан новый договор. На основании Айгунского договора, государственная граница проходила по реке Амур: левый берег – русский, правый – китайский.

К середине XIX века казаки построили на берегах Амура десятки станиц и хуторов. Места для постройки станиц генерал-губернатор выбирал сам – так появилась станица Благовещенская (сейчас город Благовещенск), Хабаровская (сейчас город Хабаровск).

За активную деятельность по расширению границ государства Муравьев был возведен в графское достоинство, а к фамилии получил приставку «Амурский». С фамилией Муравьев-Амурский он и вошел в историю как основатель Амурского казачьего войска.

Официально же Амурское казачье войско было образовано 29 декабря 1858 года.

Указ об этом подписал император Александр II, а 1 июня 1860 года, за год до отмены Крепостного права в России, Освободитель подписал «Положение об Амурском казачьем войске» в составе: конных полков № 1-й и № 2-й, пеших батальонов: Амурского и Уссурийского и 2-х пеших батальонов: Амурского и Уссурийского.

Казаки освобождались от податей в казну и получали в пожизненное пользование небольшие земельные участки, но при этом от них требовалось отслужить: офицерам 25 лет и казакам 22 года и 8 лет внутренней службы.

Войском управлял наказной атаман. Однако, уже в 1866 году по Высочайшему повелению эти сроки были значительно понижены, а именно: определено казакам состоять на полевой службе 15 лет и на внутренней – 7 лет.

Амурское Войско подчинялось военным губернаторам во всех отношениях и разделено было на два полковых и два батальонных округа, по числу конных полков и пеших батальонов, причем полковые округа управлялись бригадным управлением, а пешие батальоны – батальонными правлениями.

Во всем касающемся земельных и сословных прав Амурские казаки были приравнены к Забайкальскому казачьему Войску.

В 1879 году к Амурскому Войску была применена новая система отбывания воинской повинности по образцу введенного в 1875 году в Донском Войске положения. Казаки были разделены на малолетков, 3 очереди и запас, и Войско стало выставлять в мирное время 2 конных сотни и 2 пеших, а в военное время развертывать 1 конный полк в шесть сотен и два пеших батальона, каждый по три сотни.

Одновременно было реформировано и внутреннее управление. Военному губернатору Амурской области было присвоено звание Наказного Атамана Амурского казачьего Войска, вместо упраздненных бригадного и батальонных правлений образованы три округа: Амурского конного полка, Амурского пешего батальона и Уссурийского пешего батальона.

«Все наши генерал-губернаторы были людьми неординарными», – считает сотрудник областного краеведческого музея Владимир Абеленцев, составитель книги «Военные губернаторы Амурской области».

Военные губернаторы, как правило, ставились самим государем. Всего с 1858-го до 1917 года в Амурской области сменилось 14 руководителей. Как отмечает Владимир Николаевич Абеленцев, на приграничных территориях обстановка всегда была беспокойной и это накладывало свой отпечаток на систему управления регионом, а также на полномочия глав.

Военные губернаторы обладали большой властью, как по военной, так и по гражданской линии, а также были наделены правами по

дипломатической части, — рассказывает историк. — Но при них практически не было совещательных представительств от народа, как в центральных губерниях. Единственный орган, который можно охарактеризовать как представительный — правление Амурского казачьего войска. Как правило, на нашей территории располагались казачьи войска, которые охраняли границы и одновременно заселяли вновь приобретенные территории. Специфика Приамурья заключалась еще и в том, что это были незаселенные, неосвоенные земли. Первым руководителям приходилось начинать с нуля. Обычно на пост губернатора до революции назначались военные, проявившие себя по административной линии.

Первым руководителем Амурской области стал Николай Буссе, происходивший из немецкой дворянской семьи. Этот пост он получил в декабре 1858 года, став самым молодым губернатором в Российской империи. Николаю Васильевичу было 30 лет.

Свое звание генерал-майора он получил в обход существовавших порядков за участие в присоединении Приамурья. Николай Буссе — участник экспедиции Николая Муравьева, один из тех, кто начал освоение Сахалина. И потом, уже в качестве начальника штаба войск Восточной Сибири, он участвовал во всех мероприятиях по освоению Приамурья, — отмечает исследователь. — О нем современники говорили разное, но не отрицали его выдающихся административных способностей. Николаю Буссе были присущи немецкий педантизм и, пожалуй, чрезмерная приверженность к ведению бумаг.

Именно ему принадлежит идея строгой планировки Благовещенска. По утвержденному им градостроительному плану городские кварталы должны были представлять собой правильные прямоугольники. Этот план застройки областного центра соблюдается до сих пор. Буссе уделял большое внимание внешней торговле, поощрял сотрудничество китайских и русских купцов. Он показал себя хорошим дипломатом и сумел наладить неплохие отношения с соседями. Губернатор высоко ценил хороших переводчиков и заботился о преподавании маньчжурского и китайского языков в казачьих школах. В июле 1866 года по дороге из Благовещенска в Иркутск Буссе заболел и скончался.

После смерти Николая Буссе на посту генерал-губернатора Амурской области его сменил Иван Педашенко. Он продолжал линию своего предшественника, очень много внимания уделял развитию народного образования, здравоохранения. В период его правления в 1873 году регион посетил великий князь Алексей Александрович.

Второй губернатор по характеру был человеком другого типа. Долгое время он шел по административной линии — по казачьим войскам, служил в Забайкалье. Отличался либеральными устремления-

ми. Был человеком симпатичным, может быть, даже слишком добрым и отзывчивым, – характеризует второго губернатора Владимир Абеленцев. – Много сил он приложил к тому, чтобы ликвидировать последствия наводнения 1872 года. Тогда практически вся область была затоплена, погиб урожай, а жителям всех прибрежных поселков и станиц приходилось перебираться на новые места. Благодаря его отношениям с Верхне-Амурской компанией, которая безвозмездно передала продовольствие и деньги на восстановление региона, последствия наводнения были ликвидированы в короткий срок.

14 августа 1874 года Иван Константинович отправился в Иркутск, где был назначен председательствующим в Совете управления Восточной Сибирью.

Оффенберг, фон, Альберт Андреевич (Генрихович), полковник конной гвардии, флигель-адъютант, военный губернатор и командующий войсками Амурской области (29 мая 1874 г. – 7 марта 1880 г.).

В Амурской области его сменил потомственный дворянин Курляндской губернии, гвардеец, участник войны 1854 года Альберт фон Оффенберг.

Фон Оффенберг был исключением из общего правила – родственник многих чинов императорского двора, человек, принадлежащий к гвардейской касте, очевидно, служивший в императорской гвардии. Дослужившись до полковника, он был назначен губернатором, скорее всего, для того чтобы, как говорится, достойно завершить службу, – поясняет Владимир Николаевич.

По отзывам современников, фон Оффенберг прославился тем, что организовывал блестящие выезды на охоту вблизи Благовещенска, а также заложил городской парк. Каждую повозку, которая ехала в город, по его распоряжению загружали саженцами деревьев.

БАРАНОВ ИОСИФ ГАВРИЛОВИЧ (1880-1881 гг.)

Родился 28 марта 1835 г., родом из дворян Минской губернии. Воспитывался в Полоцком кадетском корпусе, окончил курс Николаевской академии Генерального штаба по 2-му разряду.

Участник Крымской войны 1853–1856 гг., обороны Севастополя, русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

«Амурским губернатором Иосиф Гаврилович пробыл недолго, но и за это время сумел представить руководству несколько служебных записок, в которых на основе собственных обследований “высочайше вверенного в его управление края» предлагал мероприятия по улучшению административного устройства области. ... немногие отзывы современников придают некоторые живые черты портрету администратора:

«Первым наказным атаманом был генерал-майор Иосиф Гаврилович Баранов, но он пробыл недолго, успев поставить на ноги только что организованные им: войсковое правление... и округа Амурского казачьего полка... и Амурского пешего полубатальона...» (Иванов Р.С. История Амурского казачьего войска. Благовещенск, 1912. С. 166);

«Вместо Тихменева в Хабаровку назначили губернатора Амурской области Баранова, который также долго жил в Приамурском крае и был известен как очень умный, любезный, но в достаточной мере ленивый и неискренний человек. Он очень любил общество, давал обеды, был чрезвычайно радушный хозяин и приятный партнер, но делами занимался неохотно и интересы края не принимал так близко к сердцу, как его предшественник, хотя о пользе края и его значении говорил много и красноречиво.» (Воспоминание о жизни на Амуре // Русская старина. 1907. Июнь. Том XXXVIII. С. 649.)

Думается, что назначение боевого генерал-майора на должность военного губернатора Амурской области было вовсе не случайно. Начало 80-х гг. XIX в. было ознаменовано, с одной стороны, активными мероприятиями цинского правительства, направленными на скорейшее заселение Маньчжурии, а с другой - усилением напряженности на русско-китайской границе.»

ГРИБСКИЙ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ (1897–1902 гг.)

На переломе веков с 1897-го по 1902 годы областью управлял генерал-лейтенант Константин Грибский. «Обстановка на Дальнем Востоке обострялась, поэтому людей власти подбирали другого плана: не столько хозяйственников, сколько дипломатов и военных. Константин Николаевич был профессиональным военным», – продолжает Владимир Абеленцев.

Во время русско-китайской войны Константин Грибский организовывал оборону областного центра и командовал благовещенским отрядом, наступавшим на Айгун-Сахалин. Он лично участвовал во всех операциях. С ним же была связана и история утопления китайцев в 1900 году. Манжуров, живших на российской территории, решили отправить на правый берег Амура. Место переправы определил губернатор Константин Грибский. Лодок китайцам не дали, а казаки загоняли их в реку оружейным огнем. До другого берега доплыли немногие.

После расследования военного министерства Грибский был отстранен от должности. Несмотря на заслуги, на широкой арене генерал-лейтенант впоследствии больше не появлялся. «Он был отправлен в отставку командиром дивизии», — говорит Владимир Николаевич.

Вместо него военным губернатором стал Дмитрий Путята – тоже профессиональный военный и дипломат. Он получил назначение

в 1902 году. Во главе региона Дмитрий Васильевич пробыл четыре года и был отстранен от должности в 1906-м. «Его подкосили события первой русской революции 1905 года, после которых он пошел на понижение, как не справившийся с ситуацией в области», – подчеркивают исследователи

За последующие 11 лет до 1917 года в регионе сменилось четыре руководителя.

Аркадий Валерианович Сычевский (1906–1910 гг.)

Аркадий Михайлович Валуев (1910–1913 гг.)

Владимир Александрович Толмачев (1913–1916 гг.)

Константин Николаевич Хагондоков (1916–1917 гг.)

Последний военный губернатор – Константин Хагондоков, участник русско-японской войны 1904–1905 годов и Первой мировой. По происхождению – кабардинский князь. В 1916 году его отозвали с фронта и поставили во главе Амурской области, здесь он провел всего год.

Накануне революции его прочили на одну из командных должностей в Петрограде, но императрица не поддержала эту кандидатуру. Как говорили современники, может быть, революция и не совершилась бы, если бы Константин Хагондоков был назначен командующим Петроградским военным округом, – делится Владимир Абеленцев. – Впоследствии он окончил жизнь в эмиграции в Париже.

Кстати, по словам исследователя, большинство амурских губернаторов были еще живы в период революции 1917 года, и почти все уехали за границу.

После установления Советской власти 25 февраля 1918 года в Благовещенске и Амурской области, в системе управления казачьего войска области продолжала действовать войсковая управа, которую возглавлял атаман амурского казачьего войска И. М. Гамов, и штаб Амурского казачьего войска.

31 марта 1918 года 5-й войсковой круг Амурского казачьего войска принял решение об упразднении войска как отдельной войсковой единицы.

В сентябре 1918 года Советская власть в Благовещенске была свергнута. Военная власть перешла войсковому правительству Амурского казачьего войска в лице войкового атамана (И. М. Гамову) и войкового штаба.

В феврале 1920 года в Благовещенске и на территории Амурской области была вновь установлена Советская власть.

25 февраля 1920 года президиум военного комиссариата Амурской области принял постановление о ликвидации штаба Амурского казачьего войска и расформировании особых казачьих сотен.

В 1924 году Амурские казаки подняли Зазейское восстание против Советской власти, после подавления которого тысячи казачьих семей переселилось в Маньчжурию. Казаки отправились в эмиграцию в Китай, где и сейчас можно найти потомков тех героев, которые сделали Амур русской рекой. Но это, уже другая история...

На этом заканчивается период дореволюционной истории нашей области и амурского казачества. Прошли десятилетия. Амурское Казачество, как и в России начало своё возрождение, которое сложно представить без участия государства.

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ 1-ГО АМУРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Паришуков Владимир Александрович,
начальник штаба Ульяновской региональной общественной
организации «Симбирское казачье землячество»,
г. Ульяновск*

Различным аспектам участия амурских казаков в Первой мировой войне посвящены работы А.И. Коваленко [1], О.И. Сергеева [2], В.Г. Кильчанского [3], В.Н. Абеленцева и А.А. Гаршина [4; 5]. Очень трудно найти что-то новое, когда об истории Амурского казачьего войска и участии 1-го Амурского казачьего генерал-адъютанта графа Муравьёва-Амурского полка в Первой мировой войне, писали такие известные историки и краеведы земли Амурской и Дальневосточной.

Несмотря на это, при изучении вопроса участия енисейских казаков в Первой мировой войне, автором были обнаружены в Российском военно-историческом архиве малоизвестные и вовсе неизвестные документы об участии амурских казаков в Первой мировой войне.

Так получилось, что енисейские казаки-добровольцы, всего 110 человек 1 марта 1916 года прибыли на фронт со своими строевыми конями в Уссурийский казачий полк, который, как известно, вместе с 1-м Амурским казачьим полком, 1-м Нерчинским полком Забайкальского казачьего войска, Приморским драгунским полком и Уссурийским казачьим дивизионом входил в состав Уссурийской конной дивизии. Казаки этих полков совместно участвовали в боях на Северном, Западном, Юго-Западном и Румынском фронтах.

Сначала следует привести некоторые упоминания о 1-м Амурском казачьем полку енисейского казака Георгия Ульяновича Юшкова, служившего в Уссурийском казачьем полку. Эти воспоминания были опубликованы за границей, в Харбине в сборнике «Енисейские казаки. Их историческое прошлое, быт и служба». «12 июня 1916 года Уссурийскую конную дивизию перебросили через г. Каменец-Подольск и г. Черновицы в Карпаты, где наша дивизия была послана в тыл неприятеля в обход крепости Карлибабы. Австрийский фронт мы перешли без дороги, по тайге и топким болотистым местам. В таких местах мы настилали мосты по несколько верст для артиллерии и зашли австрийцам в тыл на 25 верст. Первым пошел в наступление 1-й Амурский казачий полк, много взял в плен австрийцев, много трофеев; захватил австрийскую горную артиллерию» [6, с. 158]. В одном из боев на артиллерию ходил в конную атаку сам командующий Уссурийской конной дивизии генерал-майор Крымов

А.М. с двумя своими вестовыми-черкесами, зарубил четырех австрийцев, а одиннадцать взял в плен и вернулся невредимым. Крымов был любимым начальником казаков. Храбрость генерала произвела огромное впечатление на казаков и еще выше подняла его авторитет.

«В 8 верстах от Карлибабы, в тылу у неприятеля была развернута наша дивизия в полной готовности... Ждали приказа идти в общее наступление, но переговоры генерала Крымова с командующим 9-й армией генералом Лечицким окончились приказом отступить в тыл» [6, 159]. По воспоминаниям очевидцев, едва закончив разговор по телефону, генерал Крымов от возмущения разбил трубку и пнул ногой телефонный ящик.

Казаки тоже были уверены, что пойдут в наступление и возьмут крепость Карлибабу, в которой по донесениям наших разведчиков была страшная паника. Но приказ пришлось выполнять. Во время отступления в тыл, пошли сильные дожди, и казаки немало хватили горя, вытаскивая из грязи артиллерию, а иногда и ездовых вместе с лошадьми [6, 159]. Все эти лишения испытали на себе казаки и офицеры 1-го Амурского казачьего полка.

Летом 1916 года Уссурийская конная дивизия отступила в Буковину, где несла службу на боевых участках, сменив 327-й пехотный Корсунский полк. Казаков с лошадями спешили и они шесть месяцев занимали окопы. Коневоды с лошадьми в это время находились в тылу, а штаб дивизии и базы – в Обер-Викове. Припасы и продовольствие казакам на передовые позиции доставлялись на вьючных лошадях. Раненых вывозили на конных носилках в штаб дивизии, откуда направляли в Черновицы.

Генерал-майор Крымов часто навещал раненых казаков, подбадривал их, желал скорейшего выздоровления. В одном из приказов по Уссурийской конной дивизии за 3 октября 1916 г. за подписью генерала есть упоминание про амурцев: «В госпитале в Шипоте-Камерале я навещил раненых казаков. В разговоре с казаком 3-й сотни 1-го Амурского казачьего полка Иваном Куленко я выяснил, что казак этот был брошен, отступающими сотнями 25 августа. Я уже неоднократно указывал, что мы не имеем права бросать своих раненых, так как противник ужасно с ними обращается, бросать же раненого товарища, при такой пустяковой обстановке, какая была 25 августа – это позорное явление. Командиру полка не входить ко мне с представлением о награждении офицеров и казаков этой сотни до тех пор, пока я сам не решу» [7, Л. 4].

Известно, что «братья-казаки прикрывали друг друга в бою, с поля сражения старались вынести не только раненых, но и убитых, чтобы не оставлять их на поругание врагу и похоронить с почестями» [1, с. 58]. Видимо казаки и офицеры 1-го Амурского казачьего

полка вынесли урок из этого происшествия и такие случаи, как оставление казака на поле боя у них были единичными. Это, в некоторой степени, подтверждается и документами, согласно которых с этой даты и до января 1917 года в плен ни попал ни один казак 1-го Амурского казачьего полка [8, Л. 14]. А как известно, нередко в плен попадали оставленные на поле боя раненые военнослужащие.

По приказу командира дивизии генерала Крымова в сентябре 1916 года был произведен осмотр строевых и обозных лошадей частей дивизии. Вследствие того, что фуража, отпускаемого интендантством, было недостаточно, лошадей дивизии разбросали «на громадном пространстве», чтобы иметь возможность добывать хотя бы сено и траву. Коневоды 1-го Амурского казачьего полка, 1-го Нерчинского полка и Приморского драгунского полка и были расположены в долинах рек Белый Черемош и Серет. Вот строки из приказа: ... я считаю обязанным отметить недопустимым состояние конского состава 1-го Амурского казачьего полка. Все полки в одинаковом положении, а между тем, содержание лошадей весьма различно. Я приказал, чтобы были сделаны навесы для лошадей и сёдел. Навесы для первых сделаны совершенно неудовлетворительные, а для сёдел их нет. Лошади не стоят на коновязи в порядке, а разбросаны по всей площади, которая благодаря этому загажена вся навозом. Вокруг кузницы разбросаны подковы, гвозди, инструменты и затоптаны в грязь, а между тем все это представляет теперь громадную ценность. Лошади стоят голодные, в страшной грязи. Сёдла гниют. Всё это доказывает преступно-небрежное отношение к конскому составу как командира полка, так и сотенных командиров. Не желаю по первому делу проводить судебное следствие, я ограничиваюсь объявлением выговора командиру 1-го Амурского казачьего полка и арестом всех шестисотенных командиров на 14 суток. Сотника Богданова, оставленного при коноводах, за допущенные беспорядки ограничиваюсь арестом у этапного коменданта Селетина на 14 суток [7, Л. 3 об. – 4 об.]. Командиром полка в это время был полковник Сычев Ефим Георгиевич.

В приказе было указано так же, что в 1-м Амурском казачьем полку было осмотрено 940 лошадей. Из которых вполне годных для работы оказалось только 4 %, удовлетворительных – 45 %, неудовлетворительных – 30 %, и совсем негодных – 21 %. То есть больше половины лошадей оказались непригодными для службы [7, Л. 5].

В других подразделениях дивизии положение с конским составом было лучше, там годных и в удовлетворительном состоянии лошадей было от 60 до 80 %.

По результатам осмотра лошадей, командир дивизии генерал-майор Крымов А.М. подписал приказ, в котором потребовал, чтобы все лошади стояли в сухих местах и непременно под крышей, немед-

ленно был налажен уход за лошадьми, приняты меры к их перековке, закупке попон и приведению в порядок сёдел [7, Л. 5 об.].

17 октября 1916 года 1-й Амурский казачий полк в составе Уссурийской конной дивизии сняли с передовой и отправили в армейский резерв в район Обер-Виков. Вот что было сказано в приказе по дивизии: «Нахождение в армейском резерве нас обязывает:

1. Быть готовыми к выступлению по первому требованию.

2. Чиниться, кормиться и выполнять те недочеты, которые появились вследствие тяжелых условий...

Лошадям предоставить обязательно крышу. Кормить 15 фунтами ячменя (овса), 15 фунтами сена. Ячмень обязательно дробить. Лошадей на уборки собирать поэскадронно и посотенно. На уборке присутствовать господам офицерам по очереди. Торбы навешивать по сигналу. Слабосильных лошадей отделить. Лошадей перековать на горячую ковку и на шипы. Поставить и оборудовать кузницы. Седла, выюки, хомуты – вычинить, промазать, негодное – заменить. Возобновить полевые конные занятия...

Проведу дней через 10 после прибытия в Обер-Виков инспекторские смотры. Подготовить списки. Выдать причитающиеся нижним чинам деньги» [7, Л. 13 об. –14.].

Среди неприятных фактов из истории 1-го Амурского казачьего полка следует назвать, то, что один казак был предан военно-полевому суду за грабёж, разбой и побег со службы, за что и был расстрелян по решению суда [8, Л. 2, 12, 12 об.].

Походный атаман всех казачьих войск Великий Князь Борис Владимирович в одном из своих приказов потребовал от начальников казачьих частей «принять беспощадные меры к прекращению этого позорного явления... воровства и грабежей, произведенных казаками у мирных, и без того обездоленных войною, местных жителей» [9, Л. 36]. Он так же предупредил, что при повторении таких случаев, будет отрешать от должности командиров частей.

Одним из малоизвестных документов, заслуживающих внимания, является рапорт командира 1-го Амурского казачьего полка полковника Савицкого Бориса Георгиевича от 7 ноября 1915 года. В нем он поднимает проблему, касающуюся казаков всех Дальневосточных казачьих войск, да и восточносибирских казаков. Дело в том, что написавшиеся из госпиталя казаки, на основании закона (приложение XII к ст. 1166 кн. X. Св. Воен. пост. 1869 г.), направлялись в распоряжение своего Войскового начальства, и только потом, когда формировалась команда для укомплектования полков – отправлялись на фронт. Как пишет полковник Савицкий при таком положении казна несет неоправданные «расходы, так как казак вместо того, чтобы проехать 300 – 1000 верст от госпиталя до полка, едет за 7000 верст

в г. Благовещенск и оттуда обратно, т.е. 1400 верст... Попадая в войско, он попадает в станицу, где в качестве воина ничего не делает... Казак, попавший на 3 месяца домой после 3-5 дней госпитального лечения, должен в глубине души смеяться над применением к нему общего закона..., а товарищи, естественно, должны ему завидовать и стараться не упустить случая попасть в госпиталь». В заключении рапорта командир полка предложил сделать «изъятие» из закона для амурских казаков «и их из госпиталей возвращать в полк непосредственно, если не подлежат увольнению по болезни» [8, Л. 5-6].

Таким образом, несмотря на то, что казаки и офицеры 1-го Амурского казачьего полка проявили на фронте массовый героизм (свыше 300 награждений орденами, георгиевскими крестами и медалями), более 200 казаков и офицеров получили ранения и контузии, свыше 50 казаков и офицеров отдали свои жизни в боях за Отечество [8, Л. 14], в истории полка были и негативные моменты, которые ранее в исследованиях современных авторов не публиковались. Эти малоизвестные или совсем неизвестные страницы и были рассмотрены в данной статье.

Библиографический список

1. Коваленко А.И. Казачество восточных окраин России в Первой мировой войне: ментальный аспект // Дальний Восток России и страны Восточной Азии накануне и в годы Первой мировой войны: сб. науч. ст. – Владивосток: Изд-во «Рея», 2016. – С. 56–61.
2. Сергеев О.И. Участие казачьих войск Дальнего Востока в Первой мировой войне // Дальний Восток России и страны Восточной Азии накануне и в годы Первой мировой войны: сб. науч. ст. – Владивосток: Изд-во «Рея», 2016. – С. 62–68.
3. Кильчанский В.Г. Амурское казачье войско в 1914-1917 гг. // Амурские казаки. Т. 1. Приамурье. Из века в век. Благовещенск, 2008. С. 232–233.
4. Абеленцев В.Н. Амурское казачество XIX-XX вв.: Сборник статей и публикаций. – Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского, 2004. – 258 с.
5. Георгиевские кавалеры Приамурья. 1854–1917 гг.: историко-краеведческие очерки, списки и материалы к биографиям Георгиевских кавалеров (сост. Абеленцев В.Н., Гаршин А.А.). – Благовещенск, 2014. – 368 с.
6. Юшков Г.У. Казаки-енисейцы в германскую войну // Енисейские казаки. Их историческое прошлое, быт и служба. – Харбин: Издание Енисейской зарубежной казачьей станицы, 1940. С. 157–164.
7. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 5293. Оп. 2. Д. 18.
8. РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 60.
9. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 113.

КАЗАКИ АМУРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА – КРАСНЫЕ КОМАНДИРЫ. ПОЛКОВНИКИ РККА А.А. МАРИЛОВЦЕВ И И.Т. КАРПОВ

*Абеленцев Владимир Николаевич,
историк-архивист, хранитель фондов,
ГБУ АО «Амурский областной краеведческий музей
им. Г.С. Новикова-Даурского»,
г. Благовещенск*

В процессе работы над биографическим справочником «Амурские казаки на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» приоткрываются страницы многих неординарных судеб казаков Амурского казачьего войска, но, как правило, потомственных казаков, уроженцев Амурской и Еврейской автономной областей 1910-х – 1920-х гг. Казаки поколения 1890-х гг. и более старших возрастов, участники 1-й Мировой (1914–1918 гг.) и Гражданской (1918–1922 гг.) известны по спискам эмигрантов в Маньчжурии и Книгам памяти жертв политических репрессий. Поэтому выявление среди участников Великой Отечественной двух амурцев, кадровых командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии стало весьма неожиданным сюрпризом. Родовая принадлежность к АКВ подтверждается упоминаниями в приказах по войску и наличием прямых родственников по другим источникам. Кроме близости по возрасту их объединяет также факт формального выхода из казачьего сословия и вступление в ряды РККА в годы Гражданской войны, а также достаточно успешная карьера в качестве старших командиров Красной Армии и военных специалистов высокой квалификации до начала Отечественной войны.

Мариловцев Андрей Афанасьевич (01.12.1890, ст. Екатерино-Никольская – 17.12.1945, Москва), казак Екатерино-Никольского станичного округа. Православный, учился в Благовещенской мужской гимназии (1899–1902?). В отличие от большинства амурских офицеров, выпускников Иркутского военного училища, окончил Михайловское артиллерийское училище, произведен в хорунжие Амурского казачьего войска (ПАКВ №380 от 1912). Хорунжий Амурского казачьего полка, переведен в 10-ю Сибирскую стрелковую артиллерийскую бригаду, расквартированную в Благовещенске, с переименованием в подпоручики (ВП 08.02.1913). Перевод в кадровую часть регулярной императорской армии также означал выход из казачьего сословия. Был холост (на 31.12.1913).

Участник 1-й Мировой войны на Северном фронте, был ранен и контужен. Накануне войны - младший офицер 8-й батареи 10-й

Сиб. саб (на 31.12.1913), поручик (ВП 31.08.1914). Из 10-й Сиб. саб переведен в Петроградскую крепостную артиллерию (ВП 10.12.1914). Переведен во вновь сформированную 13-ю полевую тяжелую арт. бригаду (ВП 18.08.1916). Довольно необычным даже для военного времени было продвижение в чинах: в 1917 г. стал штабс-капитаном (ПАФ 20.03.1917) и через 5 мес. произведен в капитаны (ПАФ 27.08.1917) той же бригады. Вероятно, такое ускоренное чинопроизводство было вызвано политическими обстоятельствами и лояльностью по отношению к Февральской революции и Временному правительству. Из 13-й бригады переведен в 60-й отд. полевой тяжелый арт. дивизион (ПАФ 28.08.1917). Награжден орденами: Св. Станислава 2-й ст. (1916) и 3-й ст. (1915), медалью «В память 300-летия Дома Романовых» (1913).

В наградных документах периода Великой Отечественной войны указано, что находился на службе в РККА с 28 февраля 1918 г. Вероятно, бывший капитан артиллерии Мариловцев стал одним из военспецов, добровольно вступивших в состав войск Петроградского района обороны и Северного участка войск завесы, первых формирований будущей Красной Армии. В представлениях к награждению также указывается: русский, беспартийный, участник Гражданской войны.

Участник Великой Отечественной войны на Северо-Кавказском фронте с 11 ноября 1942 г. 1942. Подполковник, командующий артиллерией 34-й особой стрелковой бригады 11-го гвардейского стрелкового корпуса 9-й армии. Боевые действия 11-го гв. Краснознаменного ордена Суворова ск, начавшего формирование в августе 1942 г. районе г. Орджоникидзе, нашли свое отражение в истории Великой Отечественной войны: битва за Кавказ, Новороссийско-Таманская операция, Керченско-Эльтигенская десантная операция, Крымская наступательная операция.

В ходе битвы за Кавказ, к концу сентября 1942 г. в составе корпуса, кроме корпусных частей, остались 62-я отдельная морская стрелковая бригада и 10-я гвардейская стрелковая бригада, понесшие большие потери. В его состав вошла вновь созданная 34-я отдельная стрелковая бригада (командир полковник Ворожищев), занявшая позиции в районе населённого пункта Верхние Ачалуки. Сформированная в августе 1942 г. под Баку, она была укомплектована в основном курсантами нескольких училищ, главным образом военно-морских.

Боевые заслуги подполковника Мариловцева в составе бригады отражены в представлении к награде. Награжден орденом Красного знамени: «В должности начальника артиллерии бригады с августа 1942 года. В боях за социалистическую Родину показал себя бесстрашным и, во имя долга перед Родиной, презирающим

смерть на поле боя. Неутомимый работник. Всегда в бою с передовыми частями пехоты. Его артиллерийские части всегда в боевых порядках пехоты.

В сражении под Гизель с 1 по 15 ноября 1942 г. лично руководил артиллерией на поле боя по отражению атак танков и мотопехоты противника. 1 и 2 ноября 1942 г. до 150 танков и до полка мотопехоты атаковали боевые порядки бригады на участке Фиагдон, Дзурекау. Товарищ Мариловцев, руководя артиллерией и огнем минометов, уничтожил до 20 танков и до 40 автомашин с пехотой.

В боях под Дигора 29–31.12.1942 г. на р. Дур-Дур тов. Мариловцев, под огнем, руководил уничтожением огневых точек противника стрельбой прямой наводкой орудий; в результате уничтожено 6 огневых пулеметных точек и 2 противотанковых орудия противника, что дало возможность овладеть сильно укрепленным берегом реки и форсировать ее.

В боях под Марьинская в январе 1943 года тов. Мариловцев ночью выдвинул орудия в стрелковые роты, закопал их и днем, прямой наводкой (сам находясь в 700 метрах от огневых точек противника) уничтожил до 10 пулеметных гнезд, врытых в курганы и обнесенных колючей проволокой, тем самым дал возможность продвижения пехоты и овладения Марьинской.

В бою на реке Кума у села Дунаевка 14 января 1943 года противник силой до 2-х батальонов с 6 танками поспешно перешел к обороне, прикрываясь р. Кума. Передовой отряд бригады, усиленный 10 орудиями стремительной атакой в 3-часовом бою, обратил врага в бегство и форсировал реку. Здесь все орудия с ходу развернулись и прямой наводкой расстреливали врага.

В последующих боях тов. Мариловцев всегда являлся образцом мужества, храбрости и организованности на поле боя».

Получил две контузии и ранение, по состоянию здоровья переведен в учебный полк. Полковник, руководитель артиллерии 32-го учебного артиллерийского полка офицерского состава. Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст.: «Заслуженный в годы Гражданской и Отечественной войны боевой высокодисциплинированный офицер. Циклом артиллерии руководит твердо и умело, отлично готовит преподавателей к занятиям, высокую свою ... квалификацию усиленно совершенствует. Беспредельно трудолюбив, честен и настойчив в вопросах передачи своих знаний слушателям-офицерам».

Командующий артиллерией, зам. командира 38-й зап. сд, умер от болезни в 1-м Московском коммунистическом госпитале.

Награды: ордена – Отечественной войны 2-й ст. (29.03.1944) и два Красного знамени (16.04.1943 и 03.11.1944); медали «20 лет РККА», «За оборону Кавказа» (01.05.1944), имел нагрудные знаки.

Жена – Тамара Владимировна, ур. Мартынова (г. Баку). Родной брат – Николай Афанасьевич (1895, ст. Радде – 04. 01.1944, п. Бокситогорск Тихвинского р-на Ленинградской обл.), до войны преподаватель истории в Томске. Красноармеец 70-й морской стрелковой бригады Волховского фронта, умер от болезни. Сестра – Куценко Евгения Афанасьевна (г. Томск).

Карпов Иван Тимофеевич (р. 10.08.1893, ст. Кумарская), казак Кумарского станичного округа. Отец – Тимофей Никитич, станичный казначей (1915). Студент Томского университета, казак АКВ строевого разряда, получил отсрочку от призыва (1914).

Кадровый офицер РККА (07.02.1920), военврач, член ВКП(б) (1932). Участник Гражданской войны (1920-1922) и военного конфликта на КВЖД (1929).

Участник Великой Отечественной войны в составе 19-й гвардейской Рудненско-Хинганской Краснознаменной орденов Ленина и Суворова стрелковой дивизии. 19-я гв. сд была сформирована в Томске в августе 1941 г. как 366-я сд, 20.04.1942 за боевые заслуги преобразована в 19-ю гвардейскую. Военврач 1-го ранга, дивизионный санитарный врач, корпусной врач. Гвардии полковник медслужбы в составе 5-го гв. и 84-го ск 39-й армии Волховского, Ленинградского и Карельского фронтов.

Военврач 1-го ранга, санврач 19-й гв. сд 52-й армии, награжден медалью «За отвагу»: «Тов. Карпов в боях за социалистическую Родину с немецко-фашистскими захватчиками показал себя верным сыном Социалистической родины. Во время боев по уничтожению фашистского гарнизона в дер. Пятилипы и Гуди, лично сам, принимал участие в оказании медицинской помощи раненым бойцам и командирам. Находясь на батальонном пункте медпомощи он, лично сам, оказал медицинскую помощь более 10 раненым красноармейцам и командирам под разрывами мин и пулеметным огнем противника. Во время боя 6 апреля 1942 года лично руководил работой полкового пункта медпомощи 1220 стрелкового полка, оказывал лично помощь раненым. Под руководством тов. Карпова медпункты дивизии заслужили достойное уважение от бойцов и командиров, раненых в боях».

Полковник медслужбы, корпусной врач 84-го ск, награжден орденом Красной звезды: «Полковник Карпов участник Отечественной войны с 1941 года. Во время прорыва сильно укрепленной полосы обороны противника в районе Вердино Смоленской области, и в Духовщинской операции в августе и сентябре месяце 1943 года, полковник Карпов, своей самоотверженной работой и личным участием на полковых медицинских пунктах и в медсанбатах дивизии, добился исключительно быстрой обработки и эвакуации раненых с ПМП в медсанбаты и с МСБ в эвакогоспитали. Благодаря самоотверженно-

му труду тов. Карпова и правильному руководству было спасено сотни жизней бойцов и офицеров. Тов. Карпов, несмотря на все трудности, проявляет исключительную заботу о питании бойцов».

Полковник медслужбы Казанского суворовского училища. Служил в Томском военном госпитале, в отставке (17.08.1954). Ветеран ВОВ (Шимановский р-н). Награды: ордена – Ленина (30.04.1945 ЦАМО), два Красного знамени (02.11.1944 ЦАМО и 17.05.1951 ЦАМО), Красной звезды (24.11.1943), медали – «За отвагу» (11.04.1942), «За победу над Германией».

РАСКАЗАЧИВАНИЕ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ СЁЛ СВОБОДНЕНСКОГО РАЙОНА. ОПЫТ ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Тарасов Юрий Анатольевич,
краевед,
г. Свободный*

Проблема рассказывания амурских казаков изучалась в основном применительно к амурским станицам в районе г. Благовещенска и ниже его. История казачества, жившего в этот период выше по течению Амура, на территории Свободненского района, исследована значительно хуже.

В Свободненском районе Амурской области к казакам имеют отношение четыре сельских населённых пункта: Буссе, Сычёвка, Талали и Сухотино (последний уже не существует). Три сохранившихся давно утратили казачьи корни, причём в Талалах исчезла даже память о своём казачьем прошлом. Как же это могло произойти? Собранные свободненскими краеведами исторические материалы позволяют дать ответ на этот вопрос.

К моменту окончательного установления Советской власти, Буссе и Талали относились к Кумарскому станичному округу Амурского казачьего войска, а Сычёвка и Сухотино – к Екатерининскому. Сухотино считалось выселком, остальные - хуторами.

Рассказывание, то есть ликвидация казачьего сословия, началось там в первые же советские годы. Результатом этого процесса стало физическое сокращение казачьего населения в местах его традиционного проживания, началом которого можно считать бегство за Амур в 1920 – 1922 гг. наиболее активно участвовавших в борьбе с партизанами в период гражданской войны казаков.

Статистика позволяет определить примерную цифру тех первых демографических потерь только по Сычёвке и Буссе. В Сычёвке количество мужчин сократилось с 1919 по 1923 год на 14 человек, в то время как число женщин выросло на 11 [5, 6]. Из недостающих 25 мужчин (6 % от их численности в 1923 г.) большую часть можно отнести на счёт эмиграции в Манчжурию. В Буссе эта разница составила 50 человек [5, 6] (13 %), хотя население в целом выросло за счёт крестьян, следовательно, у казаков процент снижения числа мужчин был значительно большим.

В остальных вышеуказанных населённых пунктах убыль казачьего населения была сразу же с избытком компенсирована сильным притоком малоземельных крестьян из соседних таёжных деревень.

Так, в Сухотино численность жителей увеличилась более чем в полтора раза (со 131 до 220 [5, 6]), причём в равной степени и мужского, и женского. Почти та же картина - в с. Талали (рост с 432 до 583 человек [5, 6]).

Следующая волна расказачивания связана, с одной стороны, со сплошной коллективизацией и раскулачиванием, а с другой – с резким осложнением внешнеполитической ситуации на Дальнем Востоке СССР в начале 30-х годов. В 1931 году японские войска оккупировали Манчжурию, что сразу поставило под угрозу чрезвычайно растянутую линию советской границы с Северо-Восточным Китаем. Наличие на всём её протяжении недовольного советской властью казачьего населения делало границу ещё более уязвимой.

Сталинское руководство решило данную проблему традиционным для себя способом – выселением подозреваемых в нелояльности жителей приграничных территорий в места, испытывающие нехватку трудовых ресурсов на значительном удалении от границ страны, Тех, кого сразу не отправили в лагеря, разместили большей частью в спецпоселениях под надзором НКВД. Повод для репрессий создавался надуманным причислением к кулачеству или фальсификацией уголовных дел о контрреволюционных повстанческих организациях казаков.

С 1930 по 1934 гг. из Сычёвки было выслано 18 семей (15 человек получили срок в лагерях), из Буссе – свыше 25 (в лагеря отправились более 14 человек), из Талали – 11 (в лагеря – 4 человека) [2, 3]. По Сухотино данных нет. Итого, по трём сёлам выселено более 54 семей, то есть свыше 300 человек (средняя численность крестьянской семьи в то время – 5,4 человек).

Численность населения указанных сёл в середине 30-х годов точно не известна, но его потери можно представить по ущербу, нанесённому репрессиями хозяйству непосредственно приграничных сёл - Буссе и Сухотино, - куда приток сельхозпереселенцев был минимальным. В 1936 г. в с. Буссе было засеяно земли почти в 2 раза меньше, чем в 1923, а в с. Сухотино - практически столько же, несмотря на поставки тракторов, комбайнов и других сельхозмашин в 30-е годы.

Нужно учитывать при этом, что в 1923 году посевы были намного ниже, чем в досоветский период. Если сравнивать с дореволюционными, то в 1936 году в с. Буссе было посеяно более чем в 3 раза меньше, чем в 1917 г., а в Сухотино - более чем в 1,5 раза. Сычёвка и Талали к 1936 году, благодаря регулярному пополнению новыми переселенцами, повысили свои посевы, но уровень 1917 года был превышен (на 94 гектара) только в Талалах. (См. таблицу)

Соотношение общей площади посевов в Буссе, Сохатино, Сычѣвке и Талалах по годам

	Буссе	Сухотино	Сычѣвка	Талали
1917 г.	1844,33 (1647,1)	237,72 (212,3)	2286,85 (2042,3)	918,19 (820)
1923 г.	1013,37 (905)	146,69 (131)	921,55 (823)	531,88 (475)
1936 г.	578	147	1132	1012

Примечание: В скобках дан размер посева в десятинах

Последний, ещё более страшный вал репрессий обрушился на бывшие казачьи посёлки Свободненского района, как и на все остальные селения и города страны, в годы Большого террора (1937 – 1938). Больше всего в тот период пострадало население Буссе. Из него было выселено более 60 семей (52 человека расстреляно, 1 умер во время следствия, не менее 10 попали в лагерь, ещё 7 несколько месяцев отсидели под следствием [2, 3]). Конечно, в основном это были казаки. Те, кого миновала участь быть расстрелянным, посаженным или высланным, в 30-е–40-е годы рассеялись по городам и весям страны. То же касается и подавляющего большинства остального казачьего населения района. В Талалах было расстреляно тогда 11 человек, в Сычѣвке 16, по Сухотино пока известно о двух [2, 3].

Литература

1. Амурская область, районы. Под ред. А.Д. Данилова и Н.Я. Николаева. Т. II., Ч. 3. Ленинград, 1937.
2. Архив Ассоциации жертв политических репрессий г. Свободного и Свободненского района.
3. Картотека жертв политических репрессий / Архив музея школы-интерната № 4, г. Свободный.
4. Поселенные итоги сельскохозяйственной переписи в Амурской области в 1917 г. Благовещенск, 1918 г.
5. Сельскохозяйственная перепись 1923 г. на Дальнем Востоке. Вып. 3. Поселенные итоги по Амурской губернии. Хабаровск, 1925 г.
6. Статистические таблицы населённых пунктов Амурского казачьего войска на 1 января 1919 г. / ГААО Ф. 10-И. Оп. 1. Д. 152. Л. 1.

**«ВЕРОЙ И ПРАВДОЙ СЛУЖА ОТЕЧЕСТВУ.
ОФИЦЕРЫ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО, АМУРСКОГО
И УССУРИЙСКОГО КАЗАЧЬИХ ВОЙСК. 1851-1920-Е ГГ.» -
БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК ДЛЯ ВСЕХ
ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ**

*Токмаков Валерий Сергеевич,
к.и.н., доцент кафедры философии,
истории Отечества и иностранных языков
ФГБОУ ВО «Амурская государственная медицинская академия»,
г. Благовещенск*

В конце 2018 г. была издана и презентована книга [1] – «Верой и правдой служу Отечеству. Офицеры Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. 1851-1920-е», изданная в Благовещенске ОАО «Амурская ярмарка», на средства муниципального гранта в сфере культуры и искусства и при финансовой поддержке издателя. Выйдя небольшим тиражом в 200 экз., она представляет большой интерес и для профессиональных исследователей и всех граждан, увлекающихся историей Родного края. Интересна будет не только жителям Дальневосточного федерального округа (ДФО), но и представителям других регионов, в которых некогда размещались казачьи войска.

Рецензируемое издание представляет собой объемный биографический справочник, в котором в алфавитном порядке расписаны персональные данные 3468 офицеров, от Я.С. Абаимова [2, с. 24] до Василия Ящерова [2, с. 749]. Больше всего представлено офицеров Забайкальского казачьего войска (ЗКВ), самого многочисленного из всех рассматриваемых. Почти по каждому офицерскому кадру приводятся сведения о происхождении, военном обучении, участии в военных кампаниях, наградах, семейном положении. Издание не имеет академического характера, но представляет интерес, в первую очередь, для молодых профессиональных историков.

В начале издания, помимо вступительного слова авторов, помещен краткий очерк по истории образования и развития казачьих войск Приамурского края [2, с. 5-15] и параграф, посвященный особенностям формирования и социального состава офицерского корпуса в них. Отмечено несколько путей решения кадровой проблемы в этой сфере: производство нижних чинов в категорию унтер-офицеров; перевод офицеров из регулярных армейских частей; замещение вакантных должностей нижними чинами, получившими военное образование. В военное время, путем дополнительного приписывание офице-

ров к казачьим частям, а также в ходе производства в более высокие чины за боевые заслуги. Авторы анализируют качественный состав офицерского состава, условия служебной повседневности, уровень образования, выбор офицерства в годы Гражданской войны и положение в эмиграции [2, с. 16-22].

Авторский коллектив составили 6 человек, каждый из которых ведет многолетнюю работу по сбору и систематизации казачьих персоналий. Среди них старший научный сотрудник Амурского областного краеведческого музея – В.Н. Абеленцев, журналисты: А.А. Гаршин (Амурская область) и В.Ю. Апрельков (Забайкальский край), Т.В. Сиваков – краевед (г. Хабаровск), кандидаты наук: Г.В. Никитин (г. Благовещенск) и С.Н. Савченко (г. Хабаровск). Каждый соавтор имеет целый ряд публикаций по казачьей проблематике, среди которых не только статьи, но и книжные издания.

Критерием отнесения офицера к числу обозначенных трех казачьих войск является факт службы в них, как в мирное, так и военное время, зачастую не продолжительное. Однако авторов интересует не только дальневосточный этап службы, а весь послужной список каждого из них. Не малое количество офицеров было приписано к Забайкальскому (ЗКВ), Амурскому (АКВ) или Уссурийскому казачьим войскам (УКВ), в их составе они сражались на фронтах Русско-Японской и Первой мировой войн, но длительно не проживали постоянно на Дальнем Востоке. В регионе были представлены кадры, происходившие практически из всех казачьих войск страны. Некоторые из них известны далеко за пределами региона. Они отметились в военных и революционных событиях общероссийского масштаба начала XX в.: П.Н. Врангель, А.М. Крымов, П.Г. Ренненкампф, Г.М. Семенов, П.П. Скоропадский, Р.Ф. Унгерн-Штернберг [2, с. 142, 320, 511, 546, 558, 632] и др. Без внимание не остались и неординарные личности, офицеры первых лет заселения Приамурья: А.Б. Карпов, П.А. Кропоткин, П.П. Пузино, Г.Д. Скобельцин [2, с. 266, 317, 498, 556] и др. Приведены справки о службе военных губернаторов Забайкальской, Амурской и Приморской областей.

Авторским коллективом были привлечены самые разнообразные по характеру, содержанию и форме источники информации. Почти каждая справка снабжена ссылкой на конкретные источники. Список литературы и источников, опубликованных и неопубликованных, официальных изданий и мемуаров, а также интернет-ресурсов составляет 216 наименований.

Существенно разнообразили, сухой анкетный материал офицерских персоналий, сделали его более живым личные характеристики, в т. ч. из фондов Бюро российских эмигрантов в Маньчжурии (БРЭМ). Войсковому старшине, офицеру ЗКВ Н.С. Голобокову,

например, дана неоднозначная личная характеристика. «Умственные способности богатые, но навыком к длительной и напряженной работе не обладает. Волевые импульсы чрезвычайно сильные, но также часто беспорядочные. Нравственно устойчив. Склонен к самодурству, упрям, крайне самолюбив. В бою храбрый, порывистый и решительный...» [2, с. 159]. Хорунжий ЗКВ И.Н. Ермолин удостоит положительного отзыва. «Человек приличный, честный, добросовестный. По службе аккуратный, службист... В политических вопросах разбирается довольно хорошо, но говорит о политике мало. По характеру добрый, отзывчивый, но настойчивый» [2, с. 212].

Особенно выручали письма сослуживцев, воспоминания ближайших родственников и потомков героев книги. Про есаула, офицера АКВ военного времени (1904-1906) М.Е. Акутина положительно отзывался его командир. «...Подчиненный Вам окружной помощник в г. Куанченцы Уральского казачьего войска есаул Акутин в течение полугодовой его службы в районе расквартирования вверенной мне 1-й стрелковой бригады, во всех случаях оказывал деятельное содействие войскам и способствовал поддержанию наилучших отношений к китайскому населению» [2, с. 31]. В случае, например, с хорунжим ЗКВ периода Гражданской войны В.Л. Назаровым более половины всей представленной информации составили воспоминания его внуки – Г.Д. Назаровой, жительницы г. Иркутска. «Дедушка был арестован разбездом большевиков при возвращении из Читы с казачьего съезда. Арестовал его двоюродный брат по фамилии Первухин. Ординарец деда, казак по имени Савва, предлагал ему избежать этой встречи и спрятаться в тайге, но дед был уверен в том, что Первухин его не арестует – брат же. Расстрелян был большевиками 3 мая 1920 г... Даже среднего образования никто (из детей Василия Лукича – В.Т.) из них не получил. Они были детьми врага народа – белого казачьего офицера. В школе учителя и дети колхозников их унижали...» [2, с. 411-412].

Справочник богат описаниями подробностей боевых офицерских подвигов, особенно в период Первой мировой войны. П.А. Бенкендорф был награжден Георгиевским оружием за бой 6 августа 1914 г. когда под сильным огнем противника вывел пулеметы, был ранен, но при этом оставался в строю [2, с. 72]. Штаб-ротмистр В.П. Копейшвили 28 сентября 1915 г. пробившись на правый берег р. Стрыпы, атаковал роту противника, изрубив и взяв в плен 146 нижних чинов при 3-х офицерах, затем вернулся обратно, на правый берег реки. За этот подвиг Владимир Петрович удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени [2, с. 297]. Помимо этого неоднократно сообщается об отравлении казачьих офицеров в ходе газовых атак, не только выживших после этого, но и оставшихся в строю: М.И. Свечников – герой обо-

роны знаменитой крепости Осовец, начальник штаба [2, с. 540], есаул Г.М. Широких [2, с. 714]. Применительно к военному времени периодически отмечены места гибели, к мирному времени – места погребения умерших казаков. Неоднократно упоминается диагностирование у боевых офицеров неврозов [2, с. 195, 456, 728], которые с позиции современной медицины были бы классифицированы как посттравматические стрессовые расстройства.

Периодически встречаются факты, поражающие воображения читателя. Например, полковник П.И. Войлошников в 1912 г., на олимпийских играх в Стокгольме стал чемпионом по стендовой стрельбе [2, с. 132]. В ЗКВ служил старший сын выдающегося русского поэта Ф.И. Тютчева – Ф.Ф. Тютчев, на Дальнем Востоке он служил до 1906 г. Перенял от отца писательскую стезю, прославившись в качестве военного бытописателя. Автор романов, повестей, литературных эссе и военных корреспонденций, также занимался историческими трудами [2, с. 628-629].

Период гражданской войны и последующей эмиграции для значительной части казачества основательно отображен в книге. Причем, многократно упоминается не только восточная, но и западная ветвь эмиграции. Китай, США, Австралия, Франция, Тунис, Филиппины – только некоторые из стран, в которых оказывались изгнанные с Родины ее защитники. Источниковая база, имевшаяся в распоряжении исследователей, позволила уделить большее внимание, как белым, так и красным казакам, а также белоэмигрантам, нежели многим офицерам, закончившим службу до 1917 г. Среди принявших сторону большевиков в издании отмечены следующие персоны: В.А. Бронников, И.Е. Зверев, Е.В. Метелев, З.С. Мятелица, [2, с. 95, 230, 390, 408] и др.

Хронологические рамки справочного издания, были определены авторами в срок с 1850-х по 1920-е гг. Но они часто выходят за столь строгие границы. Персональные данные пестрят сведениями о повседневной жизни в эмиграции, о репрессиях в отношении оставшихся или вернувшихся в СССР, о похищениях бывших белых офицеров советскими спецслужбами за рубежом, а также о реабилитации многих незаконно репрессированных. Данные о членах семей, особенно эмигрантских, весьма подробны.

Онлайн презентация издания состоялась 7 декабря 2018 г. в Амурской областной научной библиотеке (г. Благовещенск). В режиме видео конференции на связи были соавторы и сотрудники библиотек Хабаровска, Читы, Иркутска [1]. Выступили авторы, члены редакционной коллегии. Один из инициаторов проекта, Г.В. Никитин заметил, что представленная в книге информация не является исчерпывающей, особенно в отношении отслеживания эмигрантской судь-

бы бывших казачьих офицеров.

Обозначенный биографический справочник уже стал значимой публикацией в сфере культуры и науки Дальнего Востока. Не препятствует, а способствует дальнейшей академической исследовательской работе, т. к. представленный богатейший фактический материал требует последующего углубленного осмысления и систематизации.

Источники и литература:

1. Веб-презентация книги о казаках. [Электронный ресурс]. URL <https://libamur.ru/new/5870.htm> (Дата обращения - 4.03.2022).

2. Верой и правдой служа Отечеству. Офицеры Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. 1851-1920-е гг./В.Н. Абеленцев, В.Ю. Апрелков, А.А. Гаршин, Г.В. Никитин, С.Н. Савченко, Т.В. Сиваков. – Благовещенск-на-Амуре: «Амурская ярмарка», 2018. 768 с.

СВЕРБЕЕВО: ИСТОРИЯ ДЛИННОЮ В ВЕК

*Моисеева Ирина Павловна,
библиотекарь, МБУК «Библиотека имени Н.П. Аносова»
Моисеева Виктория Владимировна,
с. Джалинда*

История многих казачьих поселений на Верхнем Амуре тесно связана с именами известных людей того времени, сподвижников генерал-губернатора Восточной Сибири Николая Николаевича Муравьева. Станица Свербеево была основана в 1858 году казаками с Аргуни. Находилась чуть выше реки Ольдой, левого притока Амура, на котором, кстати, Аносовым были открыты богатейшие запасы золота. Своё название она получила в честь Николая Дмитриевича Свербеева, секретаря по дипломатической части при генерал-губернаторе. Но самое любопытное, что с этих пор станица стала тесно связана с другими именами и событиями Российской истории. Так кто же такой Свербеев Николай Дмитриевич.

27 августа 1829 года в Киеве в семье бывшего дипломата, великолепного знатока литературы Дмитрия Николаевича Свербеева родился первенец Николай. Мать – княгиня Екатерина Александровна Щербатова была женщиной яркой, одаренной. Ей посвящали свои стихи Баратынский и Языков. Литературный салон Свербеевых считался одним из лучших в Москве в 30–40-е годы девятнадцатого века. Его посещали Пушкин, Крылов, Герцен, Гоголь, Чаадаев. С юных лет молодой Николай рос среди блистательных и талантливых писателей того времени, впитывая в себя атмосферу горячих споров и обсуждений, которые оказали существенное влияние на формирование его взглядов и убеждений, способствовали в дальнейшем сближению Николая Дмитриевича с опальными декабристами. Родители возлагали большие надежды на своего сына.

Служебная карьера Н.Д. Свербеева начинается в двадцатилетнем возрасте, когда он приезжает в Иркутск и поступает в распоряжение Муравьева. В 1854 году Николая Дмитриевича включают в состав губернаторской команды и в это время он участвует в сплавах 1854–1855 годов в должности чиновника по особым поручениям по дипломатической части. Николай Дмитриевич Свербеев сопровождал Н.Н. Муравьева в двух экспедициях по р. Амуру. Во время второй Амурской экспедиции был назначен на должность адъютанта. По поручению Н.Н. Муравьева Н. Д. Свербеев встречал делегации китайских уполномоченных, присутствовал на переговорах по вопросам определения границ между Россией и Китаем, зачитывал на

заседаниях почту от имени генерал-губернатора на русском языке, излагал вкратце историческую последовательность дипломатической переписки, вел ее, составлял дипломатические ноты. Результатом этих экспедиций стал выход его «Описание плавание по реке Амуру экспедиции генерал-губернатора Восточной Сибири в 1854 году», в котором Свербеев составил описание всего, что видел в пути: окружающей природы, местных жителей, портретные зарисовки местного населения. Не один раз пришлось ему вести переговоры с китайскими властями, размещенными по другую сторону Амура. «О глубоко изучении Николаем многих вопросов свидетельствует тот факт, что в его домашнем архиве, опись которого хранится в Госархиве Орловской области, имелось множество книг, заметок, исторических исследований, посвященных торговле, культуре, быту жителей Приамурья и прилегающих местностей Китая. Возможно, Свербеев собирался позднее написать книгу об этом» – писал исследователь биографии Свербеева в своём историческом очерке «Тайный друг декабристов» Канн С.К.

В 1856 г. Николай Дмитриевич управлял Путевой канцелярией генерал-губернатора Восточной Сибири, затем – Дипломатической канцелярией генерал-губернатора Н.Н. Муравьева в Иркутске. Здесь он становится частым гостем в доме Трубецких. В 1856 г. Николай Дмитриевич женился на младшей дочери декабриста С. П. Трубецкого, Зинаиде. Так имя Свербеева навсегда связывается с декабристами. Летом 1856 г. в связи с объявленной правительством амнистии ссыльным декабристам, семья Трубецких выехала в европейскую часть России.

В 1857 году Николай Дмитриевич перевёлся в ведомство Министерства императорского двора с причислением к департаменту уделов, в августе этого же года был принят в Министерство государственных имуществ по Московской конторе. Служба его была связана с инспекционными поездками

В 1858 г. Н.Д. Свербеев увольняется со службы по болезни. А с 1859 г. Свербеевы жили в имении Сетуха Новосильского уезда Тульской губернии, где Николай Дмитриевич занимался благоустройством своего хозяйства.

Умер Николай Дмитриевич Свербеев 6 декабря 1860 г. из-за подорванного в трудных экспедициях здоровья в возрасте 31 год. Его имя по праву было увековечено в названии одной из станиц Амурского казачьего войска.

Предположительно, станица была основана на месте бывшей деревни Паново, основанной русскими еще в 17 веке. Первоначально в Свербеево прибыло 20 семей в количестве 145 человек. Из них 86 мужчин и 59 женщин. Удалось выяснить, что одним из основателей

станции стал Виссарион Григорьевич Щербаков, предок Андрея Леонидовича Щербакова, проживающего сегодня в селе Игнашино. Вначале заселения казаками было поставлено всего 5 домов, в которых вынуждены были проживать по несколько семей. В среднем на один дом приходилось почти 30 человек. Но уже к 1870 году здесь имелось 32 двора и 158 жителей. Таким образом, через 12 лет было построено 27 домов, в которых в среднем проживало пять человек. Количество жителей увеличилось же незначительно – всего на 14 человек. Как видим, прирост населения за 12 лет составлял 1-2 человека в год в среднем. Труднейшие условия жизни переселенцев в первые годы были одной из причин такого незначительного увеличения населения. А в 1879 году здесь наблюдается даже уменьшение и числа дворов, и жителей. Всего согласно отчётам за тот год здесь в 31 дворе проживало 145 человек. Построенных зданий за 9 прошедших лет не увеличилось, а даже уменьшилось на одну единицу. Объясняется это тем, что во время частых наводнений сносило все постройки, как, например, в 1872 году. И отстраиваться приходилось заново.

К концу 19 века в станции Свербеевой имелись часовня во имя святого Николая Чудотворца, почтовая станция, хлебный магазин, школа, имелось небольшое скорняжное производство, 33 двора, проживало 190 человек: сто мужчин и 90 женщин. Обработанной земли числилось 143 десятины, лошадей 288 и рогатого скота 160 голов. Существенное увеличение населения станции произошло в следующие 10–13 лет. В 1913 году в Свербеевском хуторе числилось 43 двора 410 жителей, было распаханно 127 десятин. Как видим, население Свербеева увеличилось более чем в два раза. Здесь сыграло свою роль и то, что условия жизни вначале 20-го века в казачьих станицах были значительно лучше, а также и то, что губернаторы Амурской области неоднократно в своих отчётах указывали на необходимость более активного притока населения. Свою роль в этом сыграли и русско-китайская война 1900 г., и война с Японией 1905 г. Эти события показали важность увеличения казачества на дальневосточных рубежах. Любопытно, что за этот же период площадь вспаханных земель была уменьшена. Значительное увеличение населения, казалось бы, должно повлечь за собой и хотя бы какое-то увеличение распаханных земель, но этого не произошло. Наоборот, их площадь стала меньше на 16 десятин.

За период следующего десятилетия число дворов практически не менялось, а вот жителей стало меньше чуть ли не вдвое. К концу 1923 года в Свербеево числилось 45 дворов и проживало 244 жителей (124 мужчины и 120 женщин). Первая Мировая война, революционные события 1917 года, Гражданская война несомненно сыграли в этом свою роль.

Во всех станицах амурского казачьего войска большое внимание уделялось школьному делу. Поскольку казаки как военное сословие должны были быть грамотными. Это требовала специфика службы. Поэтому неудивительно, что первые школы на территории Верхнего Приамурья появились уже в 1859 году. Первое упоминание о школе и учениках в Свербеевской было обнаружено в «Отчёте военного губернатора Амурской области за 1860 г.». Согласно документу в 1860 г. здесь имелаась одна школа, в которой обучалось 14 мальчиков и 5 девочек. По количеству учеников в это время Свербеевская школа занимала четвёртое место среди станиц первой сотни Амурской конной казачьей бригады. Также удалось найти данные о некоторых учителях, которые работали в разные периоды в этой школе. Особый интерес вызвало то, что в период с 1900 по 1910 гг. в свербеевской школе работал учителем Александр Ершов, сын знаменитого Петра Ершова, автора «Конька-горбунка». Александр Петрович был заядлым охотником и даже был действительным членом Амурского общества охотников. Ещё в отроческие годы у младшего Ершова появилась страсть к охоте, которая и привела впоследствии к трагедии: «Он ходил на оленей, медведей и другого крупного зверя».

В школе села Свербеева Александр Петрович осел довольно прочно, более чем на 10 лет. У Ершова было 6 детей: Софья, Елена, Варвара, Григорий, Пётр (погиб в детском возрасте). Имя шестого ребёнка не удалось восстановить. Охота очень сильно помогла большой семье Александр Ершова, но однажды случилась трагедия. 29 декабря 1910 года учитель и охотник, 47-летний Александр Петрович Ершов не вернулся с охоты, как потом оказалось, замерз. Нашли и похоронили его только через два с лишним месяца, когда сошел снег – в марте 1911 года. Предположительно, в ставшем родном для него поселке Свербеевском. После смерти Александра Петровича Ершова в 1911 году его жена Екатерина Архиповна (урожденная Музыченко) с шестерыми детьми была вынуждена переехать в Благовещенск. Семью под опеку взяла племянница Александра Петровича известная в будущем благовещенская учительница, заслуженный учитель школы России, 30-летняя Надежда Владимировна Ершова.

После Александра Петровича в 1911–1912 гг. учителем работал Георгий Семенович Михайлов, в 1913–1915 гг. – Максим Григорьевич Чупров, в 1916–1917 гг. – Таисия Иннокентьевна Сычева.

При школах казачьего ведомства имелаась также библиотека, в которой функции библиотекаря выполнял обычно учитель. Помимо детей ей пользовались и взрослые. В период до 1917 года свербеевская школа принадлежала казачьему ведомству, а затем, как и все другие была передана в ведение Министерства народного просвещения. Первое время учебников не хватало, поэтому продолжали

учиться по старым. Особой популярностью пользовались журналы «Хочу быть грамотным» и «Долой безграмотность». Соответственно историческому времени названия букварей были «Красноармеец», «Наша сила», «Долой неграмотность».

Отдельно избы-читальни, а затем библиотеки появились уже в советское время. Удалось установить, что после войны в 1940-е годы свербеевской избы-читальней руководил Громович. В 1959 году изба-читальня была преобразована в библиотеку. Первым библиотекарем в обновленной библиотеке стала Чернецкая Людмила. «Полки в библиотеках были самодельные, из широких досок почти до самого потолка. Вдоль стен стояли столы с разложенными газетами и керосиновыми лампами. Обязательными были проведение политинформаций, выпуск различных стенгазет на злобу дня. Из журналов наибольшим спросом пользовались «Крестьянка», «Работница», «Мурзилка», «Огонёк», «Крокодил», «Веселые картинки». Библиотекари готовили лекции и на каждый праздник выступали с ними в клубе вместе с представителями местной власти и джалиндинского погранотряда...» - вспоминала бывший библиотекарь с. Свербеева Людмила, которая в настоящее время проживает в Джалинде. В конце 1950-х годов она приехала из Перемыкино работать в Свербеево в библиотеке. После неё в свербеевской библиотеке работал Ворсин. Книги привозили на пароходе из Благовещенска. До сих пор в джалиндинской библиотеке сохранились печати с надписью «Свербеевская сельская библиотека». Когда село стало разъезжаться, библиотечный фонд передали в библиотеки соседних сел.

Во второй половине 19 – начале 20 вв. основным занятием в Свербеевой была казачья служба, работа на приисках. В советское время здесь был организован колхоз «Красный Октябрь», работал лесозаготовительный участок Амурского пароходства, имелось почтовое отделение, школа, медпункт, метеостанция, клуб, библиотека, магазин. По своим показателям свербеевский колхоз был на хорошем счету. Согласно сводкам посевной компании свербеевцы опережали Албазинский колхоз «Чекист», где имелись издавна богатые и удобные для сельского хозяйства земли. По надоям молока он в это же время занимал второе место, уступая лишь Воскресеновскому колхозу «Красный пограничник».

Доярки свербеевского колхоза по надоям молока в сводках занимали первые места. Это, в первую очередь Круглова Е.А., Лебедева А.А., Зеимлянухина Н.Д., Гамова Т.И. и др. Получая неплохие надои председатель колхоза старался поддержать работников колхоза и выделить на их нужды колхозную продукции, за что получал нарекания от руководителей района.

Страшное наводнение 1958 года изменило жизнь многих амурских сел в Сковородинском районе. Колхозы в это время испытали огромные убытки. Не стало исключением и Свербеево. В конце лета принимается решение о ликвидации сельского совета в селе. Село, основанное казаками в 1858 году, закрывается через 100 лет. После этого население разъехалось по соседним, более удачливым селам и поселкам Сковородинского района. Вместе с ними переехали и дома свербеевцев. Так, в село Джалинда Прудниковым был перевезен дом. До сих пор он стоит в нашем селе. Добротные брёвна, отличный крепкий потолок, сделанный по старинному образцу. Для этого в балке вырезались пазы, в которые вставлялись толстые потолочные доски. Уложенные таким образом, они отлично сохраняли тепло и вытащить их было практически невозможно. Разве только что разобрать верхние венцы. Дверь тоже надевалась на петли особым образом – открываясь во внутрь как в Сибири. При сильных снегопадах люди спокойно могли открыть дверь внутрь дома и откопаться от снега.

Последнее поколение родившихся в Свербеево и их потомки проживают сегодня на территории Сковородинского района, в частности в Джалинде, Сковородино, в Амурской области.

Интересно, что в 1860-е годы Свербеево становится опорным пунктом, откуда отправлялся Николай Аносов в свои экспедиции по поиску золота. «Прожив дня три в Станице Свербеевой, в моей так сказать штаб-квартире, и сделав все распоряжения на счет срочной отправки к нам транспортов, т. е. обеспечив себя и людей по возможности от холодной смерти, я начал собираться на несколько месяцев в горы и зимой...».

О своём проживании в Свербеевой он не раз писал в своих «Записках...». Первое упоминание о Станице встречается за 1860 год, когда летом он сильно простудился в одной из таёжных речек. Это случилось в тот период, когда Аносов пришёл с Зеи и присоединился к отряду Тетерина, который он послал в Верховья Амура на поиски золота. «Зея, конечно, оказалась пухом, потому что мы не смогли даже дойти до настоящих хребтов... Отряд же мой нашёл золото, и тогда мне разрешено было перейти туда же...» - пишет Николай Павлович в своих «Записках...». Всю зиму 1860 года Аносов со своими людьми занимался разведкой золота пока была возможность. Однако сил и средств для более широких поисков у отряда было недостаточно, и они возвращаются в Свербеево. После этого Николай Павлович берёт отпуск, чтобы поправить здоровье, а через несколько месяцев, отдохнув, возвращается на Амур, но уже уйдя с государственной службы и заключив договор с Бенардаки на разведку золота. В навигацию 1862 года он делает остановку в станице Свербеевой, с которой у него связаны и личные воспоминания.

Здесь он жил целый год, разыскивая золото в окрестностях горы Солокон, познакомился с молодой казачкой, имя которой осталось неизвестным. Возможно, это была Ольга Захаровна Сурикова, дочь свербеевского казака Сурикова Захара Алексеевича, которая вместе с Н.П. Аносовым стала крестницей близнецов Павла и Петра Шильниковых. Именно в Свербеево Аносов снарядил отряд из переодетых казаков, который выдвинулся навстречу соловьевской группе, чтобы остановить их на полпути и не допустить до золотоносного Ольдоя.

«Не без любопытства подъехали к станице Свербеевой, остановился немного выше и пошёл пешком один. Все меня узнали, обрадовались, всем дарил подарки, все звали на перерыве зайти и их избы. Вышла навстречу казачка, прослезилась, и я поцеловал её при всех в лоб, и отношения остались только одни покровительственные.

Все пошли провожать меня на баркас; сделав угощение, я воспользовался наступающей ночью, сказал, что иду спать, и все ушли. Тогда я вышел на берег и долго гулял по знакомому бору высоких лиственных деревьев...».

После неудачных поисков золота в Приморье, Аносов возвращается в Благовещенск в ожидании вестей из Петербурга. Не дождавшись, Аносов переезжает в Свербеево. Здесь он с помощью своего приятеля майора Скобельцына закупает всё, что необходимо для разведочных работ и вновь отправляется оттуда в экспедицию.

«...Посланное донесение Тетерина я получил в Благовещенске и был рад этому выигрышу во времени, спасшему пока Ольдой. Наконец, получил 5000 рублей и ушёл на пароходе в Свербееву».

Свербеева ещё долго оставалось местом, куда приезжали рабочие с ольдойских и других близлежащих приисков для того, чтобы отдохнуть от работы.

Решение об упразднении Свербеевского сельсовета вышло 10 сентября 1958 года. После этого село стало стремительно разезжаться. Сегодня свербеевцы живут в Амурской области и других регионах. Данная работа – это лишь небольшая часть вековой истории одной из казачьих станиц на Амуре.

НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА РОДОСЛОВНОЙ СОТНИКА Л.П. ВОЛКОВА

*Гаршин Андрей Александрович,
историк-краевед, член Союза журналистов России,
г. Благовещенск*

В практически первой биографической информации о сотнике Амурского казачьего войска Леониде Петровиче Волкове — одном из первых амурских поэтов и литераторов — некрологе, написанном благовещенским журналистом и издателем А.В. Кирхнером и опубликованном в №31 «Амурской газеты» за 30 июля 1900 г. (буквально, через неделю после гибели Волкова), о его родителях сказано немного: «сын военного топографа-полковника — остался после смерти своего отца 8-летним мальчиком. Мать его умерла, когда ему было всего 3 года».

В 1-м томе 2-го издания «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней)» профессора С.А. Венгерова, вышедшем в Петрограде в 1915 г. в краткой справке о его родителях и семье не упоминается вообще, вот вся справка целиком: «Волков, Леонид Петров., сибирский поэт, р. 3 мая 1870 в СПб., в двор. семье, казачий офицер, убит в деле с китайцами под Айгуном 21 июля 1900 г.».

Из биографии, опубликованной в посмертном издании его стихов в 1902 г., известно, что его мать была из «богатой купеческой семьи», отец — «из дворян Санкт-Петербургской губернии», дослуживший до чина полковника. В последние годы жизни, отец из-за ревматизма был прикован к инвалидному креслу, поэтому мальчик «был предоставлен старушке-няне».

В вышедшем в 2016 г. в соавторстве с В.Н. Абеленцевым биографическом справочнике «Господа офицеры... Командный и военно-административный состав регулярных и казачьих войск Амурской области. 1854–1922» и последовавшим за ним в 2018 г. биографическом справочнике о казачьих офицерах «Верой и правдой служа отечеству...» информация о родителях Волкова за неимением дополнительных сведений о его семье также оставалась неполной.

Некоторое время тому назад, в рамках подготовки 2-го издания (исправленного и дополненного) «Господ офицеров...» мне довелось поработать с ранее неизвестными Высочайшими приказами по Военному ведомству за период 1840-х – 1870-х годов. В процессе «отработки» этих приказов были найдены сведения о производстве и перемещении по службе нескольких офицеров-топографов имевших фамилию Волков.

И вот тут, как говорится, все совпало: заинтересовавшись поисками и изучив некоторые дополнительные источники, удалось найти информацию о возможном отце Л.П. Волкова — офицере-топографе Петре Волкове.

Но вначале краткая справка о Корпусе военных топографов Русской императорской армии.

Корпус был учрежден 28 января 1822 г. при Главном штабе Его Величества. Одной из основных задач Корпуса было производство топографической съемки (триангуляции) различных местностей Российской империи, с последующим составлением карт для нужд Военного ведомства. Согласно Положения о Корпусе, топографы должны комплектоваться (по экзамену), из «способнейших кантонистов военно-сиротских отделений военно-топографического депо, находившихся при армиях и корпусах» и притом, не из дворян, «чтобы можно было, удерживая их долее на службе, образовать из них надежных съемщиков». Для поступления на службу требовались: «арифметика, алгебра до уравнений 2-й степени, планиметрия, чистописание и рисование планов».

Топографы делились на два класса и переводились из 2-го в 1-й класс после строгого испытания, затем они получали унтер-офицерское звание и по выслуге лет, составлявшей не менее 8 лет, могли быть произведены в офицеры. Для усвоения всех необходимых им знаний, топографы должны были отучиться в специальном, учрежденном при Корпусе топографов 2-классном училище. Корпус состоял в ведении управляющего квартирмейстерской частью Главного штаба РИА. Ставший офицером Корпуса топографов получал права свиты по квартирмейстерской части.

В процессе установления сведений об отце Л.П. Волкова были изучены имеющиеся в открытом доступе источники об офицерах этого Корпуса. Это, прежде всего, — Высочайшие приказы по Военному ведомству и различные Списки офицерским чинам РИА за период 1830-х – 1870-х гг. XIX в. Так же, краткие биографии офицеров-топографов обнаружились в вышедшем в С.-Петербурге к 50-летию Корпуса «Историческом очерке деятельности Корпуса военных топографов 1822–1872 гг.».

Однако после анализа изученных материалов в вопросе идентификации возникла определенная сложность. Дело в том, что итогом поисков стало однозначное установление личностей 2-х офицеров-топографов, носивших имя Петр и имевших чины полковника и подполковника к концу 1860-х – середины 1870-х гг. (периода рождения и первых лет жизни Леонида Петровича).

Ими оказались:

1-й: Волков Петр Васильевич (р. 1806). Из солдатских детей, православный. Принят 21.01.1827 г. на службу топографом (нижним чином). В 1827–1836 гг. находился на съемке С.-Петербургской и Псковской губерний. Произведен, по экзамену, из топографов в прапорщики, «с состоянием по армии» (ВП 01.04.1838). В том же году назначен состоять при Военно-топографическом депо, с прикомандированием к Корпусу топографов. В 1839–1846 гг. находился на триангуляции от Могилева до Москвы. Переведен 01.04.1840 г. в Корпус топографов. Сост. по Корпусу топографов; подпоручик, на вакансию (ВП 26.03.1844). В 1846–1849 гг. находился на триангуляции от С.-Петербурга до Москвы. Поручик, на вакансию (ВП 03.04.1849). В 1849 г. назначен состоять при геодезическом отделении Военно-топографического депо в С.-Петербурге, в котором прослужил до 1863 г. Штабс-капитан, на вакансию (ВП 19.04.1853). Капитан, за отличие по службе (ВП 02.04.1859, указан как Волков 1-й). Подполковник, за отличие по службе (ВП 17.04.1863, ст. 17.04.1863, указан как Волков 1-й). Зав. механическим отделением бывшего воен.-топографического депо; назначен зав. механическим заведением военно-топографической части Главного управления Генерального штаба (ВП 01.12.1863). Зав. механическим отделением Главного управления Генерального штаба (на 03.06.1864–20.01.1867). Подполковник; уволен от службы полковником (04.03.1867). Награды: орден — Св. Станислава 2-й ст.; Св. Анны 3-й ст. (1851); знак отличия за XX лет беспорочной службы в офицерских чинах.

2-й: Волков Петр Александрович (р. 1830). Из личных почетных граждан. Православный. В службу вступил топографом 16.09.1848 г. В 1849–1852 и 1856 гг. находился на инструментальной съемке окрестностей С.-Петербурга. В 1854 г. находился в походе и сражении против турок. В 1857–1866 гг. состоял при Военно-топографическом депо в С.-Петербурге. Топограф роты топографов Военно-топографического депо; произведен, по экзамену, в прапорщики Корпуса топографов (ВП 13(25).09.1857). Подпоручик, за отличие по службе (ВП 17.04.1861, указан как Волков 2-й). Поручик (19.04.1864). Шт.-капитан (30.08.1867). Депо переименовано в военно-топографический отдел. С 1867 сост. при военно-топографическом отделе Главного Штаба на вакансии младшего обер-офицера. Производство в капитаны не установлено. Капитан Корпуса военных топографов; произведен в подполковники (ВП 02.04.1875). В том же чине уволен от службы «за болезнью, с пенсионом полного оклада» (ВП 16.06.1875). Награды: орден Св. Станислава 3-й ст.

Из вышеуказанной информации следует, что оба Петра Волковых могли быть отцами Леонида Петровича, родившегося 3-го мая

1870 г. в С.-Петербурге. При этом, Петру Васильевичу Волкову на момент рождения Леонида было уже около 62 лет, Петру Александровичу же — около 40. Оба они, будучи из разночинцев, с получением первого офицерского чина приобрели права личного дворянства. Также оба проживали в С.-Петербурге и служили (одно время даже вместе!) в военно-топографическом отделе Главного Штаба: и вышедший в отставку в 1867 г. полковником Петр Васильевич Волков, и Петр Александрович Волков, вышедший в отставку по болезни подполковником в 1875 г.

Личное дворянство в то время получали: по гражданской службе чиновники, начиная с 9-го класса (титулярный советник), на военной службе — с первого офицерского чина. По Манифесту 11 июня 1845 г. потомственное дворянство приобреталось с производством в штаб-офицерский чин (8-го класса) — майор. Дети, рождённые до получения отцом потомственного дворянства, составляли особую категорию обер-офицерских детей (так и писалось в документах того времени — «из обер-офицерских детей»), причём одному из них по ходатайству отца могло быть дано потомственное дворянство. Александр II указом от 9 декабря 1856 г. право получения потомственного дворянства ограничил получением чина полковника (6-й класс). Чины с 14-го по 10-й класс именовались просто «почётными гражданами».

Получается, что согласно приобретенного чина полковника, возможные дети Петра Васильевича Волкова должны были получить права потомственных дворян и вписаны в Геральдические книги российских дворянства, но, вот, в какие и когда — это большой вопрос (возможно, по Петербургской губернии, по месту проживания отца).

В том же некрологе из «Амурской газеты» за 1900 г., упоминается, что «У Леонида Петровича был младший брат, умерший в этом году (по-видимому, в 1900 г. — авт.), и сестра (по-видимому, старшая — авт.), умершая еще в детстве».

Наличие троих детей, из которых как минимум двое могли появиться у Петра Васильевича Волкова (родившегося в 1806 г.), после достижения им 61-го года, представляется достаточно сомнительным. Однако, при этом, Петр Александрович Волков ушел в отставку подполковником, и поэтому он и его возможные дети прав потомственного дворянства получить не могли.

Мне кажется, что с определенной долей уверенности, можно считать, что отцом Леонида Петровича Волкова является полковник Корпуса военных топографов Петр Васильевич Волков.

Теперь об опекунстве.

После смерти отца в Леонид был отдан на воспитание в Гатчинский сиротский институт, находившийся под непосредственным покровительством царской фамилии. Этот институт был образован ука-

зом императора Николая I от 23 ноября 1837 г. на месте Гатчинского Воспитательного дома, основанного в 1803 г. В 1855 г. институт в память основателя получил имя Николая I. В институт принимали только сирот из дворянских семей — сыновей офицеров и чиновников гражданской службы, получавших в этом заведении воспитание и общее образование. В состав института входили: отделение для малолетних, состоявшее из трех классов; основной институт в составе шести классов и седьмого дополнительного по программе реальных училищ. Задача института была довести до полного окончания курса возможно большее число сирот-воспитанников. С этой целью в институте с 1878 г. в 4-х младших классах был введен курс прогимназий МНП, а в 3-х старших учебный курс был совмещен с программой трех старших классов военных гимназий. На содержание и обучение пансионеров платилось по 300 рублей в год за каждого. Гатчинский Сиротский Николаевский институт был почти единственным в своем роде гражданским мужским закрытым учебным заведением. В его стенах преподавали такие выдающиеся педагоги того времени, как Е.О. Гугель и К.Д. Ушинский, С.Н. Смарагдов.

Так вот, далее в некрологе А.В. Кирхнер указывает что «в Гатчинском Сиротском институте Волков воспитывался на казенный счет, «а затем, лет семнадцати, приписался к Амурским казакам и приехал на Амур». Известно, что, не закончив курс, несовершеннолетний Волков в 1887 г. покинул Гатчинский институт и приехал в Благовещенск, где был зачислен вольноопределяющимся в Амурской конный казачий полк (АККП).

Можно предположить, что именно тогда командир полка полковник Г.В. Винников оформил опеку над Леонидом Волковым, с целью направления пенсии его отца и эмиритуры на обучение Леонида в Иркутском пехотном юнкерском училище. Напомню, что эмиритура это дополнительное пособие к пенсии, получаемое из так называемой эмиритальной (страховой) кассы, в которую за время службы поступают вычеты из содержания чиновника или офицера до его выхода на пенсию.

Версия о том, что сам Винников служил вместе с отцом Волкова, мне кажется несостоятельной. Потомственный дворянин Полтавской губернии, Г.В. Винников родился 5 февраля 1843 г. Служил в пехоте, затем — в кавалерии, первый офицерский чин получил 17-го января 1864 г., с 1865 по 1871 гг. служил по линии МВД: мировой посредник, пристав, исправник в Малороссии и Литве. В этот период времени оба Петра Волковых служили в С.-Петербурге. В Восточной Сибири Винников появился только в 1871 г., когда он, будучи состоящим по армейской кавалерии был переведен в ЗКВ, с переименованием из корнетов в хорунжие (ВП 26.10.1871). Далее Винников

успешно двинулся по служебной лестнице. Чин полковника он получил через 14 лет — 17-го июля 1885 г., с назначением командиром АККП.

Явных совпадений со службой обоих Петров Волковых не прослеживается. Остается открытым вопрос о том, как сам Леонид Петрович Волков попал именно в Благовещенск в 1887 г.

Героическая смерть объединила и опекуна и опекаемого. Вышедший в 1897 г. в отставку Григорий Васильевич Винников служил торговым агентом АОПТ на пристани в китайском Сансине и героически погиб (2-мя неделями раньше Л.П. Волкова) 5 июля 1900 г., спасая русскую колонию во время восстания «ихэтуаней». Сам Леонид Петрович Волков был убит 21 июля 1900 г. при взрыве зарядного ящика во время захвата китайской батареи на Колушанских высотах под г. Айгуном.

Окончательный ответ на историю с опекуном, а также ответ на вопрос, кто же всё-таки из 2-х Петров Волковых является отцом Леонида Петровича могли бы дать Послужные списки, в обязательном порядке составлявшиеся на каждого офицера Русской императорской армии. Да и заглянуть в служебный формуляр Георгия Васильевича Винникова тоже кажется уместным. Дело в том, что помимо общих сведений об офицере (происхождение, образование, производство в очередной чин, перемещения по службе) в этом списке указывается и семейное положение офицера, с перечислением состава его семьи.

Хочу сообщить, что совместно с Амурской областной общественной писательской организацией отправлен официальный запрос в Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), с просьбой предоставить эту информацию (если таковая у них найдётся).

Будем надеяться, что по прошествии некоторого времени мы всё-таки получим ответы на эти вопросы, и вполне возможно, что очередная белая страница истории Приамурья будет закрыта навсегда.

Список литературы и источники:

1. Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1839, 1844, 1849, 1853, 1857, 1861, 1863, 1875 гг.
2. Списки подполковникам по старшинству: 1864 г., с. 420 – 20.01.1867 г., с. 216 (указан как Волков 1-й).
3. Исторический очерк деятельности Корпуса топографов (1822–1872). СПб, 1872, Приложения: Список №1, с. 26, с. 63; Список №2, с. 98.
4. Кирхнер А.В. Осада Благовещенска и взятие Айгуна. Благовещенск. 1900.

5. Столетие Военного министерства 1802–1902. Т. 4, ч. 1, кн. 2, Главный штаб, исторический очерк. СПб, 1902, с. 400–402.
6. Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). Изд. 2-е. Пет-роград, т. 1 (1915), т. 2. (1918). Т.1, с. 144.
7. Сергеев С.В., Долгов Е.И. Военные топографы Русской армии. М., 2001, с. 69.
8. Энциклопедический словарь литературной жизни Приамурья XIX – XXI веков. Благовещенск, 2013, с. 92–93.
9. Абеленцев В.Н., Гаршин А.А. Господа офицеры... Командный и во-енно-административный состав регулярных и казачьих войск Амурской области. 1854—1922. Биографический справочник. Благовещенск, 2016, с. 82–83.
10. История Амурской области. Благовещенск, 2008, с. 345.
11. Верой и правдой служа Отечеству. Офицеры Забайкальского, Амур-ского и Уссурийского казачьих войск. 1851—1920-е. Благовещенск, 2018, с. 135–136.
12. «Гатчинский Сиротский институт» [электронный ресурс] (<http://history-gatchina.ru/town/gsi/gsi3.htm/>).

ТУНГУССКИЙ КНЯЗЕЦ ОНКОУЛ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ АЛБАЗИНСКОГО И ЯКУТСКОГО ОСТРОГОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

*Трухин Владимир Ильич,
краевед,
г. Благовещенск*

В XVII веке, когда границы между уездами вновь присоединенных к Русскому государству территорий Сибири не были жестко определены, кочевые ясачные люди с легкостью мигрировали из одного региона в другой. В свою очередь стремление воевод и приказных людей любыми способами увеличить ясачный сбор меховой казны, приводило к неизбежному появлению конфликтов между служилыми людьми русских острогов. Причины и характер такого соперничества енисейских и красноярских казаков был хорошо раскрыт в статье А. А. Бродникова «Енисейск против Красноярска: из истории борьбы гарнизонов за ясачные территории в XVII в.» [1]. Было такое соперничество и между Албазинским и Якутским острогами. Иногда оно приводило к объединению усилий, но чаще к двойному обложению ясаком коренного населения с последующим разбирательством, доходившем до рассмотрения претензий в Москве. Документы о таком противоборстве сохранились. Часть из них уже была ранее опубликована [4, с. 346–348.; 5, с. 96–101; 12, л. 25–27; 19, с. 17–19]. В фондах Научно-исторического архива СПбИИ РАН сохранился еще один документ, затрагивающий эту тему. Это «Отписка Нерчинского приказного человека Павла Яковлевича Шульгина Якутскому воеводе Андрею Афанасьевичу Барнешлеву о присылке служилых людей в помощь Даурским острогам для поимки изменивших тунгусов» [6, л. 5–8]. В тексте документа 185 год был назван «нынешним» и соответственно отписка была написана не ранее 1 сентября 1676 года. Однако описываемые в ней события произошли раньше (осенью 1673–весной 1674 годов) и привели к переходу рода Киндигирского князца Онкоула¹ в ясачный платеж из Чаринского зимовья Якутского острога в Албазинский острог.

Киндигирский род оленных тунгусов, к которому принадлежал князец Онкоул, известен историкам и этнографам по служебной документации ряда сибирских острогов. Это были: Албазинский, Баунтовский, Илимский, Нерчинский, Олекминский, Телембинский и Якутский остроги.

Первые сведения о киндигирах кочевавших в бассейнах рек Витим и Олекма начали поступать в Сибирский приказ от русских служилых и промышленных людей, осваивавших Якутию и Прибайка-

лье, с конца 30-х годов XVII в.

Олекминские киндигиры жили двумя группами. Первая - «жуюганы» занимала бассейн реки Жуи, часть верхнего течения реки Чары, и часть долины Витима. Вторая кочевала по Олекме и верховьям Алдана. Именно ее возглавлял князец Онкоул. В одной из отписок, отправленной в Москву Якутским воеводой Иваном Борятинским, содержится отчетство Онкаула. В ней он назван «Онкоулко Сегленкин» [15, с. 281]. По мнению советского этнографа Бориса Осиповича Долгих Онкоул был шаманом [2, с. 488].

К приходу русских, мужская часть населения жуюган в бассейнах Чары, Патомы и Витиму составляла около 50 человек. Численность мужчин Онкоулева рода, также была около 50 человек. В общей сложности мужское население этого рода составляло 100 человек, а с женщинами и детьми их численность достигала 400 человек [2, с. 484]. Будучи охотниками-оленоводами, эти эвенки были очень подвижны и часто совершали переходы из бассейна реки Олекма через Становой хребет в Приамурье, на реку Нюкжа [3, с. 89] и в верховья реки Гиллой [2, с. 485].

С мая 1642 года олекминские тунгусы Киндигирского рода платили ясак в Олекминском остроге. В 1645 г. для сбора ясака с киндигиров Онкоулева рода, и ряда других родов якутскими казаками было поставлено ясачное зимовье на р. Олекме в устье речки Коики. Тогда же Онкоул обещал призвать в ясачный платеж не только «Яконовых детей»², но также «бирал и боягирей» на реке Зея. В 1648 г. было поставлено новое ясачное зимовье на р. Чаре, в устье реки Комы (Кемы). С этого года сбор ясака с киндигиров Онкоула осуществлялся в Чаринском зимовье [2, с. 481].

Однако уже в 1651 году аманаты князца Онкоула сумели бежать из Чаринского зимовья. Поэтому казакам якутского служилого человека Ивана Кормолина, была дана память «о поимке беглых аманатов князца Онкоула» [13, л. 82–83]. Вероятно, что и сам князец вместе со своими людьми подался в бега. Одной из причин такого положения дел было стремление избежать обложения рода ясаком. Периодически Онкоул якутскими казаками возвращался в ясачный платеж, но при первой возможности снова уходил.

Летом 1670 года Онкоул опять числился в Якутском остроге «беглым» [15, с. 281]. В этом году он кочевал в «Даурах» и в районе Албазинского острога. Именно в это время в Нерчинский острог приезжали маньчжурские послы «Шаралдай с товарищи» [15, с. 269] с жалобой на Албазинских служилых людей за погромы дауров и дючеров. Несмотря на то, что в Нерчинский острог маньчжурские послы пришли в немногочисленном составе, какая-то часть воинского сопровождения послов могла остаться под Албазинским острогом.

Именно со слов Онкоула до Якутского острога дошли искаженные сведения о том, что Албазинский острог в этом году был «обсажен накрепко от богдойских людей» и вероятно, что «Черниговский с товарищи побиты» [15, с. 281].

В конце 1673 года Онкоул со своим родом снова появился под Албазинским острогом. На соболиных промыслах пути тунгусов князца Онкоула, Албазинских казаков и промышленных людей пересеклись. Между ними возник конфликт. Сегодня установить причину столкновения невозможно. Но в результате этого конфликта тунгусами были убиты служилый человек Албазинского острога и два промышленника [11, л. 5]. Имелись ли погибшие со стороны тунгусов не известно. Опасаясь новых нападений, все албазинские промышленные люди были вынуждены выйти из этого района в Албазинский острог.

О случившемся приказной человек Албазинского острога Никифор Черниговский немедленно доложил в Нерчинск. В своей отписке он также сообщил, что «великих Г(о)с(у)д(а)рей соболинаг(о) никакова збору в н(ы)нешнем во 182м году в Олбазинском остроге не будет» [11, л. 5]. Как раз в это время в Нерчинский острог прибыл из Тобольска новый приказной человек «Китайския и даурския службы Нерчинских острогов»³ Павел Шульгин. Не согласившись с возможностью даже частичной потери ясачного и десятинного сбора, он отстранил Н. Черниговского от руководства Албазинским острогом, заменив его нерчинским служилым человеком Сенькой Вешняком. Новому приказчику было поручено «оберечь» служилыми людьми ясачных сборщиков и промышленных людей, «а над вором и над ызменником Алкоулком велел промыслять вашими Г(о)с(у)д(а)рьскими служилыми и охочими людьми всяким промыслом чтоб ево Алкоулка или с(ы)на ево поимать в оманаты» [11, л. 6].

Приняв 10 февраля 1674 года [18, л. 184] Албазинский острог С. Вешняк «заказал накрепко в(о) всех зимовьях на промыслах служилым и промышленным людем чтоб ево Анкоулка или родимца ево поимать и взять в амонаты» [6, л. 7].

Спустя два месяца 5 апреля 1674 года в Албазинской острог с реки Нюкжи пришли шесть человек промышленных людей во главе с Евдокимом Григорьевым и сообщили, что им удалось поимать в аманаты брата князца Онкоула Терешку и его племянника Теленцу. Но из-за их малочисленности вести этих аманатов из Нюгзинского зимовья в Албазинской острог они не решились поскольку зимовье было осаждено тунгусами. К нюгзенскому зимовью С. Вешняк немедленно послал албазинского десятника Афоньку Прокопьева с отрядом из шестидесяти служилых людей. Этот отряд не только деблокировал осажденное зимовье, но и собрал с осаждавших его тунгу-

сов сорок пять соболей ясака. Очевидно, по договоренности с родовой верхушкой Онкоулева рода вместо Терешки в аманаты был взят его сын Теринца, а вместо Туленца его брат Бартыней. Эти аманаты были доставлены в Албазинской острог. [6, л. 7].

О произошедших в Нюгзинском зимовье событиях в якутском остроге узнали 3 июня 1674 года от ясачного сборщика Чаринского зимовья сына боярского Архипа Лыткина. Он подал в приказной избе якутскому воеводе князю Якову Волконскому «скаску» в которой несколько иначе изложил произошедшие события. По его словам, якутские промышленные люди Гришка Шылов, Тришка Козлов и их товарищи поймали Чаринских тунгусов Киндигирского рода Такилю, его брата Теленпия, Такилина сына Турунчу и дядю Онкоула Кирикана. После этого промышленный Евдокимко Григорьев и торговый человек Матюшка Мусатов бежали из темницы Нюгзинского зимовья в Албазинской острог и сообщили Албазинским казакам сведения о захваченных родственниках тунгуса Онкоула. А 15 апреля из Албазинского острога пришли к ним в зимовье шестьдесят один человек албазинских казаков и отбили у них аманатов и пограбили их пожитки. [6, л. 5].

Четвертого августа 1674 года в Якутском остроге якутскому воеводе подали челобитную и аманаты Киндигирского рода Чаринского зимовья ясачные тунгусы Дулкичка Калиптунуев и Чюренсайко Шеркилянов. В ней они сообщили, что весной 1674 года шли со всем своим родом в Чаринское зимовье для внесения ясака. По дороге на реке Нюкже промышленные люди Гришко Алексеев и его товарищи захватили у них двух Онкоулевых братьев Терешку и Шачку, которые теперь находятся в Албазинском остроге. Сами же они сидят в аманатах в Якутском остроге и из-за этого теперь их род платит полный ясак и в Якутском, и в Албазинском остроге. В конце челобитной они просили во избежание двойного обложения ясаком перевести аманатов из Албазинского острога в Якутский, что бы их род мог платить ясак, как и раньше только в Чаринском зимовье. [6, л. 5–6].

Основываясь на двух этих документах, Якутский воевода Яков Волконский прислал в Нерчинский острог отписку, в которой потребовал от Нерчинского приказного человека П. Шульгина пояснить по чьему приказу Албазинские казаки совершили поход, отбили аманатов якутского ясачного тунгусского князца Онкоула, и пограбили пожитки промышленных людей. Он также настаивал на возвращении в Якутский острог аманатов Киндигирского рода, и требовал прислать для «подлинного сыска» беглых промышленных людей Матюшку Мусатова и Евдокима Григорьева. [6, л. 6].

Конечно, в этой истории не все однозначно. Почему-то промышленный человек Евдокимко Григорьев и торговый Матюшка Мусатов

бежали в Албазинской острог из темницы Нюгзинского зимовья [6, л. 5]. А Тришка Козлов, которого на поимке аманатов вообще не было приписал себе участие в захвате аманатов [6, л. 8]. Не понятно почему казаки, пришедшие с А. Прокопьевым, силой забрали у находившихся в Нюгзинском зимовье промышленных людей «три сорока лутчих соболей да дощаник» [13, л. 2]. Причины этих событий, в документе, не раскрываются. Можно предположить, что в районе Нюгзинского зимовья группа промышленных людей захватила аманатов якутского ясачного тунгусского князца Онкоула. Единого мнения как поступить с захваченными аманатами среди промысловиков не было. Часть промышленных людей, зная, что тунгусы князца Онкоула были ясачными людьми Якутского острога видимо хотели передать захваченных аманатов казакам Чаринского зимовья. Другая группа промысловиков считала, что пленников надо препроводить в Албазинский острог. В результате этих разногласий как минимум двое из них оказались заперты в темнице Нюгзинского зимовья. В это время само зимовье было осаждено родственниками захваченных в аманаты тунгусов. Но торговому человеку Матюшке Мусатову и промышленному Евдокиму Григорьеву все-таки удалось из зимовья бежать после чего они и пришли в Албазинский острог. Албазинские казаки пришли на выручку к осажденным. И поскольку Албазинцы считали, что они действовали в ответ на убийство тунгусами своих товарищей, то желание части промышленных людей передать аманатов в Чаринское зимовье они сочли неуместным. У особо строптивых они и конфисковали часть «мягкой рухляди» и дощаник.

В своем ответе П. Шульгин категорически отмел все обвинения якутского воеводы, сославшись на то, что он лично побывал в Абазинском остроге, допросил аманатов и выяснил причины, по которым они изменили «великому Государю». В допросе тунгусы ему сообщили, что виной этому стали притеснения Якутского сына боярского Матвея Веснина, сотника Третьяка Зырянова и других служилых людей Якутского острога, посланных в Чаринское зимовье для ясачного сбора. Поэтому добровольно вносить ясак в Чаринское зимовье, эти тунгусы и не планировали, а все, что было сообщено аманатами в Якутском остроге ложно. Тогда же тунгус Демка Анкоулев от имени своего рода просил разрешить платить им ясак в Албазинском остроге и обещал помочь взять аманатов «с прежнево якуцкого изменника с тунгусов с Петрушкина роду». Об этой просьбе П. Шульгин немедленно сообщил в Москву и в Тобольск боярину Петру Михайловичу Салтыкову и просил разрешить платить этим тунгусам ясак в Албазине. Не преминул он проинформировать об этом и Якутского воеводу. Так же на основании расспросов торговых и промышленных людей в Москву и Тобольск им была отправлена

информация и об ограблении казаками А. Прокопьева промышленных людей в Нюгзинском зимовье. В своей отписке понимая, что действия служилых людей действительно были незаконны, он охарактеризовал их как совершенные «для своей бездельной корысти» [13, л. 2]. Вместе с тем, что бы из-за этих событий конфликт между казаками двух острогов не получил дальнейшего развития, П. Шульгин предложил Якутскому воеводе организовать совместный поход на убивших якутских ясачных сборщиков (пятидесятника Ивана Караса «с товарищи») беглых тунгусов Майского зимовья. Эти ясачные люди, отбив аманатов бежали в верховья реки Зеи, где присоединились к так же ушедшим из ясачного платежа тунгусам Петрушкина рода. Кроме того, по сведениям П. Шульгина не далеко от тех мест жили ушедшие к «китайскому хану» бывшие ясачные якуты.

Необходимость организации совместного похода он объяснил тем, что поиск над теми бывшими ясачными людьми можно было совершить «только не малыми людьми». [6, л. 7–8]. К такому выводу он видимо пришел, оценив результаты похода Василия Терентьева. Осенью 1675 года отряд из 14 албазинских казаков под его командованием был послан на реку Зея [10, с. 140]. Одной из задач этого отряда было приведение в ясачный платеж тунгусов Петрушкина рода [7, л. 3], но очевидно такими малыми силами сделать он этого не смог. Однако предложенный П. Шульгиным совместный поход якутских и албазинских казаков ни в 1676 году ни позднее так и не состоялся.

Несмотря на то, что В. Терентьеву объяснить тунгусов Петрушкина рода не удалось в целом этот поход сложился удачно. Только в результате этого похода с зейских оленных тунгусов албазинцам удалось собрать пять сороков и два соболя ясака. [10, с. 141]. В том числе с оленных тунгусов «Онкоулеева рода» два сорока семнадцать соболей [10, с. 140]. Вероятно, внесли этот ясак тунгусы князца Онкоула под аманатов, захваченных на реке Нюкжа. С этого года и вплоть до первой осады Албазинского острога 1685 года, аманаты Киндигирского рода постоянно находились в Албазинском остроге и под них регулярно собирался ясак [12, л. 11–12; 16, л. 415].

Дальнейшая судьба торгового человека Матюшки Мусатова после событий 1674 в Нюгзинском зимовье осталась неизвестной, а вот промышленный человек Евдокимко Григорьев вероятно, после удачного похода по захвату аманатов рода тунгусского князца Онкоула на реке Нюкжа был поверстан в Албазинском остроге в «казачие десятиники» [10, с. 143–144; 18, с. 10].

Примечания.

1. В русских исторических документах встречается различное написание имени этого князца: Онкоулко, Онкоул, Алкоулко, Анкоулко.
2. Тунгусы Яконова рода – жуюганы [2, с. 482].
3. Так П. Я. Шульгин подписывал наказные памяти нерчинским служилым людям в 1677 г. [8, л 4; 9, л. 2].

Список использованных источников и литературы

1. Бродников А.А. Енисейск против Красноярска: Из истории борьбы гарнизонов за ясачные территории в XVII в. // Сибирь в XVII–XX веках: Проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999–2000 гг.; Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Шишкина. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. С. 19–30.
2. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: Издательство АН СССР, 1960. – 622 с.
3. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. IV СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1851. – 416 с.
4. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – Т. X. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1867. – 516 с.
5. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – Т. XII. СПб.: Типография В. В. Прац, 1872. – 472 с.
6. Научно-исторический Архив СПбИИ РАН. Ф. № 96. Ед. хр. 28.
7. Научно-исторический Архив СПбИИ РАН. Ф. № 96. Ед. хр. 38.
8. Научно-исторический Архив СПбИИ РАН. Ф. № 96. Ед. хр. 44.
9. Научно-исторический Архив СПбИИ РАН. Ф. № 96. Ед. хр. 45.
10. Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край. – М.: [Тип. Н. Степанова], 1844. – Ч. 2: История города Албазина: Извлеч. из соч. г. Миллера, доп. с сохранившихся до ныне устных преданий, с присовокуплением официальных бумаг, изображающих подробности истории города Албазина и дела русских на реке Амуре с 1654 по 1687 год, или до времени мирного торгового договора, заключенного с китайцами в г. Нерчинске. – 208 с.
11. РГАДА Ф 1142 оп.1, д.1.
12. РГАДА, ф. 1142, оп.1, д. 19.
13. РГАДА, ф. 1142, оп.1, д. 102.
14. РГАДА Ф. 1177. Опись № 3, часть 2, ед. хр. 949.
15. Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. [в 2 т.] / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. М.: Наука, 1969. Т. 1. 613 с.
16. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 25. Ч. 4. № 269.
17. Трухин В. И. Первая Даурская служба Алексея Толбузина // Межрегиональная конференция «XII Дорохинские чтения». Албазино. 2019. Благо-

вещенск: Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова–Даурского. С. 1–12.

18. Трухин В. И. «Росписной список» Албазинского острога 1674 года // Сборник Президентской библиотеки. Сер. Электронный архив. 2018. Вып. 3. С. 178–188.

19. Чтения в императорском обществе истории древностей российских при московском университете. М.: Университетская типография, 1861, Книга третья. 796 с.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОХРАНЕНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЖИВОЙ КАЗАЧЬЕЙ РЕЧИ

*Лещенко Александр Александрович,
руководитель школьной фольклорной студии,
педагог дополнительного образования МБОУ Алексеевская СШ,
станция Алексеевская, Волгоградская область*

Рассмотрены основные попытки по сохранению и популяризации живой казачьей речи в современном казачьем молодёжном социуме, показаны некоторые пути решения проблемы исчезновения казачьего гутара, предложены способы оживления средствами современного технического и информационного обеспечения, аудиовизуализации словооборотов из живой казачьей речи, а также литературных произведений, написанных бытовым языком казаков в различные периоды (начиная с кон. XIX века).

По данным ООН, в мире ежедневно исчезает 11 языков. Живая казачья речь ввиду её мнимой «местечковости» и «архаичности» рискует быть повергнута в небытие или в лучшем случае остаться на страничках словарей, подобно латинскому языку. Несмотря на то, что вопрос исследования казачьих говоров является одним из самых значимых в казачьей культуре, его часто недооценивают. Эта проблема не столь нова, она коснулась различных народов, молодёжь которых не хочет использовать язык предков в повседневной речи, в быту, считая его «деревенщиной», чертой отсталости или даже «неграмотности».

В данном сообщении хотим предоставить вашему вниманию опыт популяризации живой казачьей речи в современный казачий социум.

С конца 18 века (А.И. Ригельман) вопрос изучения казачьих говоров и записи диалектных слов носит спорадический и собирательный характер. Накоплена огромная сумма знаний, выпущено несколько десятков словарей великих учёных. В настоящем времени немногая часть этой информации в виде разрозненных оборотов речи или в виде подражания казачьему акценту бытует лишь в фольклорных коллективах. Потомки казаков, казачья молодёжь до недавнего момента отчуждается от употребления слов, которые их бабушки и дедушки говорят в станицах и хуторах.

Для привлечения внимания к проблематике с 2005 по настоящее время различными учёными и энтузиастами из числа потомков казаков предприняты попытки популяризации живой казачьей речи в современную молодёжную казачью среду. Постепенно возникают различные научно-популярные сообщества по систематизации и после-

дующей трансляции бытового языка станичников среди потомков Донских, Кубанских, Терских, Уральских и других казаков. Понимая, что казаки - это не «консервная банка», и живая традиция - это не сохранение пепла, а поддержание огня, некоторые сообщества (например, общероссийская ассоциация казаков по сохранению и популяризации живой казачьей речи «Донской гутор») постепенно начинают использовать технические и аудиовизуальные средства, а также современные технологии для более продуктивного изучения и донесения информации до казачьих потомков в молодёжной среде. Кроме классических методов по сбору и сравнительной динамике казачьих говоров при экспедиционных исследованиях и камеральной обработке данных, впервые используют нативный бытовой язык казаков для транслирования по радио и в социальных сетях литературных произведений, написанных поэтами и писателями из казаков (П.С. Полякова, Н.Н. Евсеева, П.Ф. Крюкова). Тема неоднократно озвучивалась в предыдущих наших выступлениях. Впервые создаётся короткометражный интернет-ситком на казачьем гутаре «На ба́зях» и транслируется на интернет-каналах «Наследие Дона» и «Донские истоки». Одна из серий данного сериала (серия «Хвѣтажен») «побывала» на конкурсе «Учитель года-2016», где наш земляк, донской казак родом из хутора Большая Перекопка, учитель химии МОУ Лицей №5 (г. Волгоград) Ковалёв Евгений Геннадьевич, используя сюжет в качестве переходного звена к теме урока «Горение», стал победителем данного конкурса. Так как в современном образовании приветствуются метапредметные связи, и присутствующие члены комиссии оценили достоверность казачьей речи, особенности казачьего акцента, фрикативного «гэ» и т.д., были весьма удивлены и польщены столь необычным явлением для современности.

Ещё одним немаловажным вектором в популяризации бытового казачьего языка стало создание некоего казачьего фонетического алфавита, прозванного в казачьем современном социуме - «гутарица» по аналогии с «кириллицей». Эта «азбучка» является своего рода «нотами» живой казачьей речи и призвана решать следующие задачи: чёткое отражение звуков (особенно специфических звуков казачьей речи – смягчение согласных перед последующим мягким слогом сьмѣртна, зьвѣнки, зьрасьтѣны; редукция гласных – бькагрей, сьтварѣн, пирьмянюсь; губное «ув» у нижнедонцов на месте глухого «фв» у верховских и хопѣрцев и т.д.), унификация бытового языка казаков, оформление его в некую литературную форму. Под данную форму популяризации была разработана раскладка клавиатуры, поддерживающая формат данного письма на «гутарице», ей активно стали пользоваться представители казачьей молодёжи. На данном этапе ведется планомерная работа по периодической печати с использова-

нием означенной формы символической передачи звуков из живой казачьей речи, вышли в свет первые книги, напечатанные «гутарицей» (по этому вопросу имеется отдельное сообщение), планируется к изданию газета «Пѣрвін».

Учитывая опыт профессора В.Н. Королёва, условно говоря, по переводу на «Нижедонецкой гутор» произведения М. Пришвина «Ссора», идея была поднята на знамена и особенно пришлась по душе представителям казачьей молодёжи. Таким образом, следующей формой популяризации живой казачьей речи стала некая попытка переводов популярных песен, где все слова заменены на аналогичные или идентичные слова из имеющихся словарей казачьих говоров (например, В.Ф. Соловьёва, М.А. Караулова, А.В. Миртова, В.И. Дегтярёва, О.К. Сердюковой, Н.М. Малечи, В.И. Супруна). Ставшая хрестоматийной в каком-то смысле и полюболюбившаяся кавер-версия на песню В. Цоя «Када у табе дивчина хвара» стала весьма популярной в современной казачьей среде.

Обобщение базы словарей повлекло за собой следующий вектор популяризации живого казачьего языка средствами современных «IT-технологических» изысканий – это создание приложения «казачий словарь» на базе программы «мой словарь». Это приложение находится в свободном доступе в Google-Play и будет (хотя уже является по сути) весьма полезным для интересующихся особенностями казачьей речи, изучающих казачьи слова и устойчивые выражения, а также применяющих их в повседневной жизни, даже в обучении. Разработана уникальная программа этнопедагогической направленности по популяризации просветительской деятельности в области казачьей этнолингвистики. Данная программа прошла экспертирование и неоднократно (дважды 2020, 2021) становилась лауреатом на международном форуме социально-педагогических инноваций.

В качестве последующего вектора, популяризирующего поставленную проблематику, мы назовём также первую в своём роде онлайн-школу по сохранению и популяризации живой казачьей речи, основанную в 2017 году писателем и журналистом, донским казаком (хутора Малахова Боковского юрта Верхне-Донского Округа по старым казачьим соображениям) В.Н. Бублёвым. Школа успешно функционирует на протяжении без малого 5 лет. Более 500 казаков и казачек, а также их «чадунюшек» составляют социальную казачью среду, где пытаются возродить именно языковой контакт. Ежедневно и онлайн, целыми семьями, так сказать в режиме нон-стоп, потомки казаков сохраняют те давние обороты речи своих прабабушек и прадедушек и приобщают к процессу всё большее количество своих соплеменников. К тому же, различные научно-популярные паблики (назовём самые крупные «Донской гутор», «Ента гутар, чадуня», «Лингва танаи-

ка», «Кубанская балачка» и т.д.) постоянно ведут просветительскую и популяризационную деятельность в области казачьей лингвокультуры с охватом аудитории около 6000 участников.

По сути, зарождается уникальный культурологический прецедент. Буквально на наших глазах происходит «чудо» уверенной реанимации бытовой речи казаков в современный казачий социум. Положен хороший старт. Самое главное, проекты по сохранению и популяризации речи казаков ждут новых неравнодушных участников.

В качестве послесловия хотим вспомнить золотые слова нашего земляка, академика О.Н. Трубачёва: «Наддиалект, развиваемый каждым нормальным языком – это потенциальный предтеча литературного языка в распространенном понимании».

СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРИГИНАЛЬНОЙ КАЗАЧЬЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ – «ГУТАРИЦЫ»

*Елисеев Елисей Елисеевич,
протоиерей, руководитель Древлеправославного
Иркутско-Амурского архива
г. Большой Камень Приморского края*

Споры о том, как воспринимать казачьи говоры, имеющими название гутор и балачка, существуют не одно десятилетие. Официальная (советская и постсоветская) наука воспринимает это лингвистическое явление как наречие русского языка. Другой точки зрения придерживаются сами носители казачьей культуры. Этнические казаки считают гутор и балачку, самобытным языком, наряду с белорусским, украинским, польским, русским, основным носителем которого до XX в. были великороссы. И у той, и у другой стороны имеются свои «неоспоримые» доводы...

Гутор – совокупность наречий говора казаков Верхнего, Среднего и Нижнего Дона, а также казаков-линейцев Кубани, Терека и других мест проживания казаков восточных Войск Российской империи. Имеет некоторые различия в зависимости от ареала преобладания. Слово «гутар» может иметь готского происхождения («гутараза» готское – разговор).

Балачка – (от укр. «балакати» – разговаривать, болтать) – совокупность говоров казаков Дона и Кубани, относящихся к диалектам юго-восточных наречий местных этнических групп Доно-Днепровского междуречья. По своим характеристикам иногда противопоставляется донскому гутору, хотя по форме построения речи очень схож с ним.

Наличие самостоятельного языка является признаком существования народа. Казачья языковая культура стала предметом особых нападок (неприязни и высмеиванию) в советское время, в период геноцида и ускоренной ассимиляции казаков. В 1936 году по решению партии и правительства национальность «казак/казачка» исчезла из списков народов СССР. Казаки насильственным образом были записаны русскими или украинцами. Естественно, говорить о существовании какого-либо самостоятельного языка у «несуществующего» народа для советских ученых стало опасным. Постепенно, вероятнее всего, это стало научной аксиомой: казаков как народа не существует, следовательно, гутор и балачка – южно-русские наречия или неправильные формы русского языка.

Данное положение существует в России по сей день. Ни Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН), ни официаль-

ная наука (в том числе, лингвистика) не желают признавать существования этнических казаков и их языка, «не замечают» их существования. Государственные органы казаками воспринимают исключительно членов казачьих организаций, которыми по закону РФ могут быть граждане (любых национальностей), достигшие 18-летнего возраста.

Однако в данном деле не всё так просто, как представляется с точки зрения властей и науки РФ. Потомки «недобитых» советской властью этнических казаков не совсем ассимилировались, сохранили и сохраняют родовую память, рассказы дедов и отцов о том, что казаки – самобытный народ, отличающийся от «великоросов» и украинцев. Они еще не забыли, как гутарили и балакали их деды и бабки – кто украдкой, кто, якобы, «по безграмотности».

Объектом внимания данной статьи являются этнические казаки, часть которых не совсем ассимилировались и считают, что казаки – отдельный этнос. Для этнических казаков вопрос сохранения и возрождения языка предков является одной из важнейших задач, так как возрождение народа возможно лишь с возрождением языка, иначе человек становится носителем культуры той общности, на языке которой он думает.

Осознавая это, ряд этнических казаков, проживающих, в основном, на нижнем Доне (в частности, Ростов-на-Дону) в начале 2010-х гг. организовались в инициативную группу по сбору и систематизации материалов по языку, на котором говорили казаки до XX века. В группу, организованную Третьяковым М.С. (г. Семикаракорск), вошли Лещенко А.А., Городищев Ю.А., Бублеёв В.Н., кандидат филологических наук Ковалев Д.В. и другие казаки. Данная группа известна ныне под названием «Донской гутор».

В связи с большим разнообразием говоров и наречий в гуторе, было принято решение об обобщении языковой культуры казачьего народа и выведении некоей средней формы языка, который в настоящее время имеет условный «статус» литературного.

Энтузиастами сообщества «Донской гутор» из различных словарей и источников* собрано более 45000 слов, относящихся к языку казачьего народа, из них около 35000 на сегодняшний день размещены в электронном словаре-справочнике, готовится электронная версия остальных слов. Разработана алфавитная раскладка гутарицы (автор – Городищев Ю.А.) для клавиатуры телефонов и смартфонов. Теперь у казаков есть возможность не только воспринимать гутор на слух, но и учиться собственной грамматике, письму, чтению и т.д.

Основные источники информации, использованные при подготовке литературного гутора:

- Большой толковый словарь Донского казачества. Ростовский государственный университет (под редакцией В.И. Дегтярева);

- Донской словарь. Миртов А.В. 1929 г.;
- Казачий словарь справочник. Губарев Г.В. 1966, 1968, 1970 гг.;
- Донской казачий словарь – лексикон. Ленивов А.К. 1971 г.;
- Словарь говора казаков-некрасовцев. Сердюкова О.К. 2005 г.;
- Толковый казачий словарь. Ремчуков В.Н. 2007 г. и др.

Необходимость иметь собственный алфавит для гутора и балачки понять не трудно. Вот, к примеру, что говорит в предисловии к своей книге, написанной на балачке, «Кубаньскіѣ звучяніи» (Кубанские напевы) потомственный черноморский казак, член Союза писателей и Союза журналистов России, поэт, композитор Виктор Федорович Садовский (г. Орёл):

«Необходимо сказать несколько слов о грамматических особенностях и произношении некоторых букв и буквосочетаний, в стихах и песнях на балачке.

Отсутствующий в русском языке звук, который в украинском алфавите обозначается вот таким символом с двумя точками – «Ї», заменён мною сочетанием двух букв – «ЙИ», как это принято в изданиях песен черноморских казаков Кубани, в сборниках Ивана Вараввы, Виктора Захарченко и других фольклористов. Такой художественный прием на практике облегчает произношение этого трудного для русского уха звука.

Согласный звук «Ф» в начале слов в традиционном говоре произносятся как «ХВ», «КВ»: хвартух, хвитель, хвашыст, квасоля... Этот звук соответствует звуку «Ф» в словах, обозначающих то же понятие, но по-русски.

Небольшая группа слов (гава – ворона, гинджял – кинжал, гэдз – каприз, глэй – древесная смола, дзыга – юла, гылготать – гоготать) содержит звонкий звук «Г».

Звук «Г» в казачьей балачке фрикативный. Произносится как «Гэ» на выдохе, без использования языка и губ.

Несколько слов начинаются с сочетания согласных «Дж» или «Дз»: гинджял – кинжал, дзыга – юла, гэдзыкы – капризы...». На что также следует обратить внимание для более четкого, правильного произношения народных текстов произведений? Они произносятся слитно, как один звук.

Там, где в литературном украинском языке глаголы оканчиваются на «аты», «яты», «уты», «ыты: спиваты, гуляты, заснуты, робыты и т.д., у курчан они оканчиваются, чаще всего, как и в русском, – на «ать, «ять», «уть», «ыть»: спивать, гулять, заснуть, робить... Украинские глаголы, оканчивающиеся на «атыся», «ятыся», «утыся», «ытыся»: мылуватися, чиплятися, молються, гнутися, женытися, записаны как «атьця», «ятьця», «утьця» «ытьця», но произносятся чаще всего, как в белорусском языке, - с удвоенным согласным «щя»,

то есть: мылуваця, чипляця, молыця, гнуця, женьця и т.п.

Как в белорусском языке, в ряде случаев глаголы произносятся с удвоенным согласным «цц», к примеру: мылуваця, чипляця, мо-лыця, гнуця, женьця, и т.д.

Надеюсь, что эти объяснения помогут читателю понять тонкости и самобытную красоту курчанского говора и казачьей балачки в целом.

По этим причинам, для наиболее точной передачи казачьей речи, появилась необходимость присутствия в письменности дополнительных букв или некоторая корректировка их звучания, что можно наблюдать в ниже указанной таблице:

Буква на гутарице	Звук на русском	Пример и примечание
и	«ы»	Произносится чуть мягче русской «ы». Илим (невод) – «ылым».
й	«ы» мягк.	Идѣть (идѣт) – «ыдѣть», йво (его) – «ыво».
ь	краткая «а»	Звучит как короткая, безударная. «Казак», но «кззакòв». Как в Московской области говорят «пъ-масковки».
є	«ё» или «йо»	Всегда ударная. Идѣть (гл. идѣт) – «идѣть».
і	«и»	Вѣлікан – «великан».
ѣ	«е» или «йэ»	Звук между «йэ» и «йя». Всегда безударная. Кѣтрадь (тетрадь) – «кйэтрадь»
ѳ	«хф»	По-русски, к примеру, «ѳамілія» (жена), на гуторе будет звучать как «хвамилия».
ѵ	как англ. «v»	Не как русская «вэ», а именно английская «v». Заѵтрѣ – «заутре».
s	«дз»	Мастом сибѣй (волн) – «Мастом дзыби-ей».
ц	«дж»	Ціріда (дротик) – «джыры́да».
ѵ̇	«ыв»	Ѵсходи (крыльцо) – «ывсходы».
ї	«йи»	Раїни (пирамидальные тополя) – «райины».

К 2019 г. в сети Интернет появились первые материалы по литературному гутору; первый самоучитель, собравший 12 основных правил казачьего национального языка; группы в социальных сетях; обучающая группа в WhatsApp (с 2021 г. – в Telegram); очные группы по программе «Азы образования» (автор – Бублѣев В.Н.).

Один из инициаторов данного образовательного процесса Юрий

Алексеевич Городищев к предисловию для самоучителя Бублеёва «Азы образования» пишет следующее:

«Мы собрали множество научных материалов по казачьим диалектам и говорам Ростовской и Волгоградской области, и обобщили их, создав литературную норму казачьего (донского) гутора. С чем мы и предлагаем вам ознакомиться в данном учебном пособии.

Помимо того, мы должны напомнить, что любой литературный язык – искусственный.

Литературный язык – это культурное явление, а не научная дисциплина, и всегда был объектом и субъектом творчества литераторов и просветителей, а не профессиональных лингвистов-диалектологов. Монографии и другие исследования пишут по диалектам, например диалектам русского языка, и не пишут по русскому литературному языку – которым все пользуются.

Любой литературный язык – это компромисс, и нет ни одного литературного языка построенного исключительно на одном диалекте или говоре. Поэтому ваши «деды» могли употреблять какой-то свой конкретный говор (хутора, станицы), или низовской, срединный или верховской диалект. Любой народ потерявший свою политическую субъектность и признание, может существовать и быть, лишь путём сохранения, развития и умножения своей культуры и языка.

Казачий литературный язык – это основа мировоззрения и построения целостного и самодостаточного народа. Без него – всё остальное – политическая спекуляция...

Рекомендовано сообществом «Донской гутор» в качестве учебного пособия для широкого круга людей, обладающих самыми незначительными познаниями в области языкознания и филологии».

«Действительно мы вспоминаем язык очень давних лет – наше наречие, – пишет в соцсетях Вячеслав Николаевич Бублеёв, активный популяризатор «письмённого (литературного) гутора». – Дать бы ему возможность хотя бы подняться из глубин памяти... Надеемся, что после изучения записей, вы легко прочтёте текст» ...

Бублеёв В.Н. в начале 2020 г. в г. Таганрог ул. Лизы Чайкиной несколько месяцев производил наборы в очные группы обучения по программе «Азы образования», включающей в себя всё те же 12 занятий (12 суббот, по четыре занятия в месяц). Время занятий – час-полтора. В настоящее время эти занятия прекращены, но они дали толчок для появления групп казаков-гутарщиков в социальных сетях.

На начало 2022 г. основными обучающими группами в социальных сетях, поддерживаемыми общественным движением «Донской гутор», являются:

– информационная группа в Вконтакте «Ента гутар, чядуня». В описании: «Гурт для тех, хто грядить збирагты казачий гу-

тар» (Группа для тех, кто хочет сохранить казачью речь). Создан в 2014 г. Имеет порядка 2500 подписчиков;

– обучающая группа в WhatsApp «Письменный гутор». Создана в феврале 2018 г. с названием «Бублейский курень» Бублеевым В.Н., где он и был бессменным администратором и учителем до мая 2021 г. Переименована в мае 2021 г. в связи с уходом администратора (ныне обучением руководят Лещенко А.А., Елисеев Е.Е., Шашлов А.В. и др.). В описании дана ссылка на электронную версию казачьего словаря и фраза из «Натачкавая слова чадам» (Поучительного слова детям) С.И. Земцова о необходимости сохранения и изучения гутора. Участников – более 160;

– обучающая группа в Telegram «Бублейский курень». Создана в апреле 2021 г. Бублеевым В.Н. как группа для более грамотных и наиболее активных казаков-гутарщиков. Администратор – Бублеев В.Н. В описании дана ссылка на электронную версию казачьего словаря. В группе более 130 человек;

– демонстрационная страница Вячеслава Миронова в Вконтакте. Создан в январе 2022 г. частным лицом для сбора и демонстрации видеороликов и аудиоматериалов на гутаре, а также текстов на гутарице. В описании – следующий текст: «Съ отвісьм ат наших курѣнев (Письменный гутър – Вацап дъ Бублейскій курень – Telegram)» (С поклоном от наших домов (Литературный язык – WhatsApp и Бублеевский дом – Telegram). За 2 месяца страница собрала около 200 «друзей».

Данными обучающими группами в разной степени активности пользуются казаки и казачки, проживающие на обширной территории от европейских стран и западной границы России до Тихого океана, включая Казахстан. У большинства из них имеются свои странички в соцсетях, где в разной степени активности размещаются материалы на казачьем национальном языке или о казачьем языке.

Кроме выше указанных существует ряд других небольших групп, созданных по частной инициативе. В них обучение литературному казачьему языку проходит стихийно, без контроля со стороны общественного движения «Донской гутор».

В 2021 г. вышли первые книги на гутарице или с ее использованием:

1. Наши віршині (збірнік стіхірев дъ пірѣкладъв на гутарі) / Пад ашлѣховняй В.М. Бублѣва, А.А. Лещѣнка. – Ростов-на-Дону: изд. гурт «Данской гутар», 2021. – 144 с. (Наши стихотворения (сборник стихов и переводов на гуторе) / [Ред. В.Н. Бублеев, А.А. Лещенко]. – Ростов-на-Дону: изд. гр. «Донской гутор», 2021. – 144 с.). 1000 экз. Издана за личные средства Крюкова В.В., почетного атамана АКВ (г. Хабаровск);

2. Бублѣв В. М. Суцкіѣ Ази: Самавучнік / [Пад ашлѣховняй Ю. А. Чіранкова] – Ростов-нъ-Дону: Бублейский курень, 2020. – 48 с.

(Бублеёв В. Н. Азы образования: Самоучитель / [Под редакцией Ю. А. Чиранкова] – Ростов-на-Дону: Бублейский курень, 2021. – 48 с.). 1000 экз. Издана на пожертвования казаков-гутарщиков;

3. Садовскій Віхтър. Кубанськіъ звучяніи – Арел: изд.гр. «Казачія ѣзикова вівліотіка» дъ Вльдівасток: Издатіліскій Дом «АНДРЕЇВСКІЙ», 2021. – 76 с. (Садовский Виктор. Кубанские напевы – Орёл: изд. гр. «Казачья национальная библиотека» и Владивосток: Издательский Дом «АНДРЕЕВСКИЙ», 2021. – 76 с.). 300 экз. Издана преимущественно на пожертвования казаков Кубани: Тарамова Т.Х., Капитана И.И. и др.

Все книги изданы при поддержке Издательского дома «АНДРЕЕВСКИЙ» (г. Владивосток), Международной академии русской словесности (МАРС) и лично Зимич Т.А., общественного академика (г. Владивосток). Отпечатаны в частной типографии г. Улан-Удэ (Респ. Бурятия).

В настоящее время готовится к печати очередная книга – «Наши бивальщины» (Наши истории) и другие издания.

Общественное движение «Донской гутор» заявило, что с 2021 г. начала формироваться Казачія ѣзикова вівліотіка (Казачья национальная библиотека).

Критически, настроенные казаки, в некоторых случаях, высказывают мысль о необходимости сначала восстанавливать среду обитания казачьего народа (хутора, станицы и т.д.), и уж потом, на каком-то «седьмом» месте, изучать язык. Они считают, что без среды обитания гутор восстановить не удастся.

Но мы видим в истории других народов иные примеры: сохранили, а затем и восстановили иврит евреи, сохраняют свой язык цыгане, восстановили чехи.

Мы имеем пример скорой ассимиляции казаков-некрасовцев, массово вернувшихся в СССР в 1950-х гг. Хранившие более 200 лет культуру, самобытность и язык в Турции, казаки, переселившиеся в русскоязычную среду Ставропольского края (в основном) и др. регионов, за 50–70 лет своего проживания в СССР и РФ, на сегодняшний день практически полностью утратили национальную самоидентификацию (при практически полном сохранении религиозности – древлеправославия/старообрядчества). И начались эти потери, прежде всего, из-за утраты языковой культуры. А, вот, к примеру, армяне, рассеянные по лицу всей земли, проживающие вне Армении, прекрасно владеют языками народов, в которых проживают, но и практически в 90% случаев сохраняют свой язык в быту и в общении с соплеменниками.

Появление новых литературных языков или письменности не является необычным делом современности. В XX в. появилась соб-

ственная письменность у целого ряда народов, в том числе, на территории СССР и социалистического лагеря, к примеру, монгольская, якутская, бурятская письменность и т.д.

Яркий пример появления литературного языка – бурятский язык, созданный искусственным образом в СССР. Бурятский народ, расселившийся на обширной территории от Иркутской области до Забайкальского края, имеют большое количество племен, наречия которых, порой, настолько разнятся, что сами буряты понимают друг друга с трудом. Разительно отличается наречие, скажем, иркутских бурят от хори-бурят и хамниган. Тем ни менее, все эти племена объединил искусственно созданный литературный бурятский язык, на котором издаются книги и СМИ, который изучается в школах и в ВУЗах, на котором публикуются официальные документы и говорят многие буряты.

Тоже, видимо, предстоит сделать казачьему народу, если мы хотим сохранить этнос, свою культуру и своё будущее...

Организаторы изучения литературного гутора считают, что через несколько лет (пусть, десятков лет) вопрос о принадлежности человека к казачьему народу будет решаться просто: если он знает или хочет знать гутор или балачку – этнический казак, не знает и не хочет знать язык – «приписной» инородец. Хотя, с моей точки зрения, такие утверждения чрезмерно радикальны и не совсем справедливы...

Но, на самом деле, как говорится, «точки над і» (будут ли перспективы развития казачьего литературного гутора или нет) расставит время.

Примеры соответствия лексики (слов)

(из курса лекций по литературному гутору)

Ми | з сѣмействай | умислілі | завучіть | наш | гутър.

Мы | с семьёй | решили | учить | наш | язык.

Тах дь, | нѣ то чо | зъвучіцца, | а взгадать | ъво нама | лехка, | бо

Так что, | не то что, | учиться, | а вспомнить | его нам | нетрудно, |
ибо

ат | наших пращурав | бурунятца глузди | за наш гутър.

от | наших предков | текут воспоминания | о нашем языке.

(досл. «бурлят мысли»)

Ежлі | індадь, | сабе пѣдмагнуть | й приизвесть в дела | суцкій

Ежели | едва, | себе помочь | и использовать | образовательную
письмо,

| есь | сръдство | ъво | внімать рещѣ!

литературу, | есть | возможность | его | лучше понимать!

Ми | узѣлі | письмо | й | зъвучаїмсі | чіста гутаріть | й скріжать.

Мы | взяли | литературу | и | учимся | правильно говорить | и пи-
сать.

Есь | заправи, | адділітільнаї | ат рускіх | заправ | грамати.

Есть | правила, | отличные | от русских | правил | письма.

На | єнтіх | разліках | нама | падатней | внять | асоблівасті | гутъра.

На | этих | различиях | нам | проще | понять | особенности | языка.

Наша | грамытнасть, | каг наша | гутърка – | каг гутарім, | тах й
скріжаїм.

Наша | письменность, | как наше | наречье – | как говорим, | так
и пишем.

За чо | йдеть гуторка, | нама ятна | ат глузда | й воксій.

О чем | идёт речь | нам ясно | из смысла | и ударений.

У є нтай | калабрód(і), | єнті калабрóди | наз нѣ страхаю̋ть.

В этой | неразберих(е), | эти неразберихи | нас не пугают.

Зъвсѣди | есь мóчнасть | кавирну́ть сло́ву | па сло́внику.

Всегда есть | возможность | проверить слово | по словарю.

Єнтиѣ славеси, | зьсинóвія | кадішніх врѣмѣнóв, | узяті на
спісак,

| каг іх | (и)згаварівалі.

Эти слова, | наследие | старых времён, | записаны, | как их |
и произносили.

Первые знакомства с языком казачьего народа (Стих для детей)

Гутор наш не очень сложный,

Захотеть – понять возможно.

Например, когда желаю,

Просто говорю: «грябтаю».

Хитрость гутора в простом:

Много, стало быть – «масто́м»,

Чтоб прощения сыскать,

Кратко говорим: «Зара́дь».

Если мы ложимся спать,

То гутарим – «спачива́ть»,

А позвать кого хотим,

То «гукаем», не «кричи́м».

С русским много слов созвучно:

Брате, хутьр и навúчна,

Аньділ, батя и хвароба,

Церква, ден, дѣньгá, вучеба.

Но не путайте, однако,
Словясы «ражак» и «ржака».
Разбирётся и младенец,
Где тут «смех», где «уроженец».
 И в славянском, скажем, тоже,
 Если «хорошо», то – «гожъ»
 И совсем легко понять,
 Что «скріжа́ть», это – «писать».
Может быть, немного странно,
Что «прекрасно» здесь – «рахма́нна»,
«Талала́йник» – телефон,
«Тюмка» – мысль, а «хата» – дом.
 А еще, сказать не лень,
 Дом для казака – «курень»,
 «Сонюсь» – то я в сон ложусь,
 «Пъзирчяю» – пригляжусь.
В общем, так: поставим точку,
Скажем «Добрѣва дянечку!».
Всё понятно нам с тобой –
Гутор есть, и он живой...

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ МОЛОДЁЖИ В ПОМОЩЬ ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРНО- КРАЕВЕДЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ АМУРСКОГО КАЗАЧЕСТВА: НА ПРИМЕРЕ АНИМАЦИОННОГО СЕРИАЛА «МИР АМУРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ЛЕОНИД ВОЛКОВ – ПЕРВЫЙ АМУРСКИЙ ПОЭТ»

*Коваленко Андрей Владимирович,
руководитель Молодёжного Амурского Литературного
Объединения при Амурском отделении Союза писателей России,
г. Благовещенск*

Два года назад литературная общественность Амурской области отмечала одновременно два юбилей: 150 лет со дня рождения и 120 лет со дня гибели первого амурского поэта, казачьего офицера, одного из героев войны 1900 года. Для Молодёжного Амурского Литературного Объединения (#МАЛО_БЛГ) этот же год был первым годом существования, когда задумывались разнообразные проекты. Некоторые из них имеют в своей основе поиск и выявление талантливых молодых авторов, другие – рассказ о литературном наследии Амурской области. К этому, в частности, относится проект «Мир Амурской Литературы». Это – сериал о литературных явлениях и амурских писателях, оставивших в литературном наследии региона большой след. Все серии длительностью примерно по 8-11 минут.

Почему выбран такой формат и такая форма? Для этого позволю себе углубиться в тему: что сейчас важно для молодёжи.

Жизнь ускоряется! Потратить час просто так для большинства сидящих с телефоном в ожидании приёма в поликлинику или в очереди в МФЦ – катастрофа! Всё, что есть, чтобы привлечь внимание – полминуты! Максимум – минута! Именно в течение этого времени можно и нужно выдать все краски, которые можно откопать в литературе. Неинтересно? – «свайп» вправо или влево – следующий ролик! Можно это сравнить с нарезками интересных моментов в спорте. В футболе это будут финты, голы и умопомрачительные сэйвы; в баскетболе – красивые броски, данки, обводки или неожиданные пасы; в боевых искусствах – приёмы, нокдауны и нокауты... Безусловно, за красивым финтом есть огромная работа по совершенствованию своих навыков. В удар боксёра вложены годы тренировок в спаррингах, с гантелями и штангами.

Но красивая нарезка привлекает! Человек загорается, человек хочет повторить, сделать также, сделать ещё лучше. Справится ли он? Изначально неизвестно! Но он идёт и пробует свои силы!

Что здесь и сейчас у нас в литературе? Чем сейчас мы можем привлечь среднестатистического школьника в книге? Весной этого

года в различных СМИ региона появлялись новости, что в ближайшее время в Благовещенске будет издан прекрасный труд – «Антология амурской литературы». Это фундаментальный труд на почти семи сотнях страниц, где представлены своими произведениями 70 амурских авторов. Как вы думаете: будет ли данное издание популярно среди школьников?

Семь сотен страниц... Почти у любого школьника ежегодно учебников на три-четыре тысячи страниц. А у девятых и одиннадцатых классов ещё огромные дополнительные материалы по ОГЭ и ЕГЭ. Почитать дополнительно семьсот страниц?... Да им бы в компьютере поиграть, в телефоне ролики посмотреть...

Что там в роликах? Ну, танцы, нарезки финтов, всякие глупости. Да?

Так постоянно повторяет старшее поколение, добавляя нечто в стиле: «Лучше бы книгу почитал!»

А почему нет в подобных видео-хостингах неких «Литературных нарезок»? Про эти самые книги? Видео раздел Интернета совершенно не охвачен литературой в целом и писателем или исследователем в отдельности. Молодой человек, просматривая десятки, сотни, тысячи коротких видео может неделями не встретить ничего, связанного с литературой или историей, краеведением.

Именно «литературные нарезки» кажутся мне сегодня той дверью, которая может привести молодёжь в мир качественной литературы. Важно, чтобы благодаря коротким, ярким, качественным видео молодой человек заинтересовался поэзией или прозой, драматургией или критикой. Картинка должна привлечь его, чтобы он стал искать информацию дальше, углубляться в тему. Получится ли из него писатель – не важно! Пусть будет читатель и просто ценитель! Не все забывают и в хоккее сотни шайб...

Современное писательское сообщество должно активнейшим образом продвигать своё лучшее и самое интересное творчество через современные информационные технологии. Сейчас писатель должен говорить о себе везде – кратко, ёмко и качественно. Наследие нужно не только растягивать на огромные тома, выпускаемые крайне ограниченным тиражом по причине просто дичайшей дороговизны! Литературное и краеведческое наследие должно подаваться в видео интересных видео-роликов. И именно заинтересовавшись этими «Литературными нарезками» молодой человек может углубиться в изучение. И когда-нибудь дойдёт до тех самых печатных фолиантов... Доступность всего и вся – вот главное завоевание молодого поколения!

Именно потому мы в #МАЛО_БЛГ затеяли проект «Мир Амурской литературы» (М.А.Л.). Его девиз сформировался чуть позднее, при проработке сценариев видео-роликов. Циклы серий про отдельных писателей заканчиваются словами: «Каждый из нас, если разобратся мал. Но зато все вместе мы создаём целый мир – Мир Амурской Литературы».

Первая серия про Леонида Волкова называется «Подхорунжий Лёня Волков». Она посвящена происхождению, образованию и началу большого пути поэта. Вторая серия – «Дальний Восток» – рассказывает о путешествии после прохождения обучения молодого поэта на берега Амура, рассказывает о начале творческого пути, о первых стихах. Третья серия называется «Любовь, как дар поэту» и посвящена любовной лирике, семье, детям Леонида Петровича, которым в большинстве своём и посвящались стихи. Четвёртая и последняя серия названа «Смерть на ратном поле». В ней затрагиваются перипетии войны 1900 года, осады города Благовещенск, конфликту по обоим берегам Амура. Там же рассказывается и о смерти поэта. Общее количество просмотров роликов или их частей во всех местах размещения в сети Интернет составляет более 12 тысяч.

Весь цикл длительностью около 42 минут. При этом затрагиваются почти все стороны жизни и творчества Леонида Волкова. Цикл можно считать завершённым и использовать в качестве самых доступных и интересных материалов для использования в образовательном процессе. Доступность обеспечивается Интернетом: ролики загружены на различные видео-хостинги и доступны для просмотра каждому. Отдельные нарезки из роликов также загружены в социальные сети. Если молодой человек где-то увидит их, заинтересуется, то он может свободно перейти по ссылкам и просмотреть всё целиком, а далее, как знать, продолжить углубляться в вопрос. В том числе – через поиск и прочтение уже печатных книг, где есть произведения Леонида Волкова или разнообразные статьи о его жизни и творчестве.

Также деление роликов на десятиминутные отрезки на мой взгляд удобны при использовании в образовательном процессе. На уроках в школе, к примеру, учитель может использовать сначала видеоролик, после чего у него остаётся полчаса времени для того, чтобы изучить дополнительный материал или обговорить просмотренное.

Лично на мой взгляд возможность современного мира состоит в том, что изначально всю информацию можно сделать максимально доступной. У каждого в компьютере и даже в смартфоне есть целая видеостудия. Не надо проявлять плёнку, резать её, совмещать звук и т.п. Нужно просто захотеть это делать. А аудио и видео материалы всегда будут в предпочтении у молодёжи. Это не хорошо и не плохо, это просто веяние времени.

Приведу два примера. В январе 2022 года на праздновании 45-летия Амурского отделения СП России амурский писатель, редактор, один из корифеев амурской литературы выразился по этому поводу [примерно] следующим образом: «...Просто в последние двадцать лет у нас появился серьёзнейший конкурент – Интернет! Его крайне сложно побороть!» А теперь представьте, что вы – археолог, раскопали средневековую библиотеку рукописных книг. А среди них нашли дневник переписчика. Где прочли [опять же приблизительно]:

«В наше время, к концу XV века, у нас появился серьезнейший конкурент – Иоганн Гуттенберг со своим станком. Его крайне сложно побороть!..»

Возвращаясь к Леониду Волкову, стоит отметить, что его заслуги сложно переоценить. Многие его стихотворения актуальны и сегодня. Даже те, что касаются вульгарности общества, распушенности отдельных лиц, организации власти и жизни в регионе. Истории свойственно повторяться. При этом сам посыл стихотворений – патриотический. Леонид Волков был патриотом, любил свой край, зная его минусы и плюсы. И стремился вдохновить общество.

Кто должен являться продолжателем его стремлений и мечтаний? Безусловно – молодое поколение. Те, кому ещё нет 20-30 лет. Те, кто только начинает жизненный и творческий путь. Те, кто должны создавать проекты во всех сферах жизнедеятельности. Те, кто почти никогда и не слышал о Леониде Волкове ранее, до создания наших мультимедиа проектов.

Даже небольшой опыт работы в этом направлении демонстрирует высокую заинтересованность в подобных материалах со стороны образовательных учреждений. Уже и в сельские школы поставляется современное оборудование – интерактивные доски, электронные учебники и дополнительные материалы. А вот качественных материалов по литературе, по родному слову, по литературному краеведению – как видео, так и аудио – почти нет. И очень недальновидно не пользоваться подобным шансом.

Просмотрев отдельные красивые произведения, поданные в достойном ярком оформлении (как визуально, так и музыкально с качественной озвучкой) школьник может сделать первый шаг в мир литературы, заинтересоваться, углубиться и открыть тот самый мир книг: художественных, документальных, литературоведческих, научных. Просто очень часто книга, чтобы быть не только прочитанной, но хотя бы открытой, должна иметь красивую обложку. А в наше цифровое время – ещё и IT-современную обложку.

В противном случае история может отбросить профессиональное литературное сообщество на маргинальную окраину с точки зрения формируемого гражданского общества.

«А ЖИЗНЬ, КАК В ПЕСНЕ О ДУШЕ КАЗАЧЬЕЙ...» (75-ЛЕТИЮ Н. Ф. МЕНЖИНСКОГО ПОСВЯЩАЕТСЯ)

*Винокуров Сергей Вячеславович,
воспитатель ГОУ АО «Амурский казачий колледж»,
атаман станицы Константиновская,
с. Константиновка*

Поколениями создается
Век за веком Земля нетленная...
Человек, как звезда, рождается,
Чтоб светлее стала Вселенная!
Н. Ф. Менжинский

В 2016 году на исторической земле славного Албазина Господь устроил так, что я встретил удивительного человека, который с первых минут нашего знакомства поразил меня огромной жаждой жизни, неиссякаемым оптимизмом и энергией, с человеком широкой эрудиции, открытой души и доброго сердца. Время показало, что он еще и – надежный товарищ, который упорно движется к достижению поставленной задачи а, самое главное, он – Человек, для которого творить добро – потребность души. А душа у этого Человека – как в песне...

Вашему вниманию предлагается сообщение, посвященное амурскому казаку-железнодорожнику, музыканту, композитору и поэту, страстно влюбленному в амурский край, в чудесные уголки природы, – нашему земляку Николаю Федоровичу Менжинскому, которому в этом году исполняется 75 лет!

О Николае Менжинском мы нашли информацию в музее локомотивного депо п. Магдагачи – как о хорошем специалисте и мастере своего дела, встречались неоднократно на различных казачьих фестивалях, смотрах и конференциях, и ходили в гости, чтобы узнать его поближе.

Испокон веков наша земля взращивает замечательных людей, руки и труд которых достойны почета и уважения. Они никогда не позволяют себе «отключиться», не допускают «простоя», не пытаются «сорвать» бурю аплодисментов. Они просто знают свое дело и любят его!

Какой же он, человек, который живет среди нас – амурский казак поэт и музыкант, чье сердце каждый миг трепетно бьется в груди и, переполняясь любовью, готово делится ею со всеми.

Родился Николай Менжинский 31 октября 1947 года в п. Магдагачи. Отец Николая Федоровича, 1887 года рождения, – участник

Первой мировой войны, имел ранения. Мать была потомственной казачкой. В этой крепкой и дружной семье выросло 11 детей.

Рос он обычным парнем, имел друзей, в положенное время отслужил в Советской Армии. После службы вернулся в родной поселок сильным, рослым, красивым парнем. Знаний, сил и таланта хватило бы даже мир перевернуть.

Устроился в депо п. Магдагачи слесарем. Затем работал машинистом тепловоза, машинистом электровоза, старшим приемщиком локомотива, мастером колесного цеха. Честно, добросовестно трудился, отдав железной дороге 42 года, и с почетом ушел на заслуженный отдых.

Уже с малых лет Николай взял в руки баян. Вся его жизнь неразрывно связана с музыкой, с песней. Он – любитель активного отдыха, рыбалки, очень любит заниматься садом и огородом, встречаться с друзьями. Николай Федорович – очень деятельный, творческий, разносторонний, веселый, энергичный человек.

Вырастил трех дочерей, имеет шестерых внуков.

В 2010 году Николай Федорович стал победителем конкурса амурских композиторов «Суперстар» в номинации «Маэстро». В том же году он вместе с Галиной Голуб, музыкальным руководителем, принял непосредственное участие в создании казачьего ансамбля «Звонница», который чуть позже был удостоен почётного звания «Народный».

В 2011 году вышел сборник песен Амурских композиторов, в котором были опубликованы 10 песен Николая Фёдоровича.

В 2012 г. и 2013 г. он издал сборники стихов под названием «Амурский перезвон»,

В 2016 и 2018 гг. были опубликованы стихотворения в казачьем сборнике «В даль бежит Амурская волна»

В настоящее время, Николай Фёдорович – пенсионер. Ветеран труда, Почётный житель пгт. Магдагачи.

Он пользуется уважением, любовью и признанием не только участников ансамбля и жителей Магдагачинского района, но далеко за его пределами. Ни при каких обстоятельствах не теряет вкуса к жизни!

Каждый раз, встречаясь с Николаем Федоровичем, узнаёшь, что он интересный собеседник. Сюжеты в его голове рождаются так быстро и ярко, что не писать он не может. В такие минуты ему становится «легко и весело», потому что «поёт душа» и «стихи пишутся сами собою».

Цикл стихов Николая Менжинского «Амурский перезвон» похож на пестрый калейдоскоп.

*Я пишу о работе, девичьих страданиях,
О рыбалке, охоте, о казачьем сознании,
О великой России, о праздниках наших,
Небесах наших синих, о реках и пашинях.*

Для него жизнь – это «гул работы». А родное депо – «это люди труда, что творят чудеса». Он отождествляет себя с огромным производством: «Ведь депо – это мы, это ты, это я». И душу ему греет мечта, что «наши внуки придут, поведут поезда».

В своих стихах он с огромным уважением отзывается о людях других профессий. Учительница в его глазах – «эталон женской красоты» и «все так же, как когда-то, хороша». А доктор – «словно птица, вся в белом», «наш бог», «светлый ангел мой». Он сочувствует трудной и кропотливой работе медицинской сестры: «сестричка», «вся в работе с утра до ночи».

Читаешь его стихи, а перед глазами живые зарисовки:

*Мы у костра, шпана босая,
Присев на корточки, ладонями к огню,
Дрожа от холода и тихо обсуждая,
Готовим к ужину прекрасное меню...*

Вода в речке в его произведениях живет своей осознанной жизнью, а используемые поэтом олицетворения и сравнения Ярки, осязаемы.

*...Ах! Какая здесь вода!
Тепла, как молоко парное,
Чиста, как воздух, как слеза,
Ласкает тело молодое,*

Но он не просто любит мир природы и людей. Ощущается сочувствие и соучастие поэта, забота обо всем, что его окружает.

Николай Менжинский делится с нами своим жизненным опытом и заряжает жизнелюбивой энергией. Восклицательные и вопросительные предложения насыщают эмоциями строки его стихов и песен.

*Я опять беру гармошку!
Я с гармошкой – герой!*

И о детях не забывает. «Песня Бабы-Яги» погружает нас в сказочный мир:

*Я живу в лесу дремучем,
на поляне у болот,
Мой дворец на курьих ножках
задом ходит наперед.*

Николай Федорович к 100-летию родного поселка написал «Гимн Магдагачи», признанный всеми жителями. Он редко использует высокую лексику, слова просты и понятны, много поговорок и присказок, а порой и просторечных слов.

*Магдагачи, родной Магдагачи!
Твое имя – лесной бурелом.
Мы с тобой и не скажешь иначе,
К светлой жизни идем напролом!
Если зорче в завтра я иду,
То не зря расправил плечи
День обычный поутру.
Потому что все на свете
За дела свои в ответе,
Если дует свежий ветер,
Это значит – быть добру!*

Память дорогого стоит. Будь то история своих корней, края, Родины или сердечных привязанностей – это то, что делает человека Человеком.

*День Памяти в великой войне погибших!
День Славы, Победы добра над злом!
День Радости выживших и победивших!
День Встречи сражавшихся с тем врагом!*

Вы никогда не задумывались, почему талантливого человека часто сравнивают со звездой? Может быть, потому что талант дается свыше?

Я думаю, потому, что талантливый человек освещает нашу жизнь, делает ее ярче, интереснее и богаче.

Улыбка его – ох, как молода!
Над головою его те же звезды...

Душа Николая Федоровича поистине казачья...она не знает покоя, а сердце полно любви к родной земле и людям, живущим на ней. И все его творчество говорит само за себя.

АМУРСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ДОШАХМАТНОЙ ИГРЫ «ТАВЛЕИ»

*Евдокимова Анна Павловна
педагог дополнительного образования
РМОБУ ДОД ЦТ «Ровесник»
с. Ромны,*

Евдокимова, А. П. Тавлеи : [видеофильм]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZQ8fjNF96JQ> (дата обращения: 29.03.2022). – Текст (визуальный) электронный.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ПРИОБЩЕНИЕ ИХ К КУЛЬТУРЕ КАЗАЧЕСТВА

*Ожегова Ирина Владимировна,
музыкальный руководитель высшей категории,
МАДОУ детский сад «Родничок»,
с. Константиновка*

Духовно-нравственное воспитание ребёнка - один из аспектов воспитания, направленный на усвоение подрастающим поколением и претворение в практическое действие высших духовных ценностей. Духовно-нравственные ценности развиваются у детей в процессе взаимоотношений их с взрослыми и сверстниками. К сожалению, в современном обществе у большинства людей материальные ценности доминируют над духовными.

«Любовь к родному краю, родной культуре, родной речи начинается с малого – с любви к своей семье, к своему жилищу, к своему детскому саду. Постепенно расширяясь, эта любовь переходит в любовь к Родине, её истории, прошлому и настоящему, ко всему человечеству» Д. С. Лихачёв

Наша работа по духовно-нравственному воспитанию детей основывается на концепцию духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, разработанную в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Законом Российской Федерации «Об образовании».

Дополнительно используем программы по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию такие как:

1. Программа «От рождения до школы» под ред. М.А. Васильевой.
2. Элементы программы «Мир - прекрасное творение» (Гладких Л.П.).
3. Программа «Наследие» (патриотическое воспитание в детском саду), автор М. Ю. Новицкая.
4. Программа нравственно-патриотического воспитания дошкольников «Маленькие Россияне» Н.А. Араповой- Пискаревой.
5. Справочно - методические материалы «Реализация казачьего компонента в начальной школе» Кафедра гуманитарного образования АМИРО (г. Благовещенск, Амурская обл.)

Основные положения по духовно-нравственному воспитанию детей, содержащиеся в этих программах, успешно интегрируются с образовательными областями образовательной программы ДОУ:

обеспечивающие развитие детей во всех пяти взаимодополняющих образовательных областях.

Основной целью духовно-нравственного воспитания является воспитание духовно-нравственной личности ребенка, содействие обретению им нравственного востребованного духовного опыта, основанного на традициях семьи и русского Православия. В нашем детском саду мы стараемся создать все необходимые условия для осуществления работы в данном направлении, повысить духовно-нравственный потенциал педагогов и профессиональную компетентность в вопросах православного воспитания дошкольников, заинтересовать родителей к духовной жизни ребенка, которых активно включаем в деятельность детского сада, направленную на духовно-нравственное развитие детей. В работе с детьми в рамках данной темы мы выбрали такие формы духовно-нравственного воспитания как:

- организация семейных праздников, совместных досугов;
- благотворительных акции;
- социальное партнёрство;
- проведение тематических бесед;
- участие детей во всех видах деятельности (тематические выставки, слушание духовной музыки, оформление родительских уголков).

Данные формы работы реализовывались через воспроизведение годового цикла праздников, труда, игр, прогулок, использование специально отобранных народных сказок, рассказов, притчей и малых фольклорных форм (поговорок, потешек, пословиц).

В 2017 году в МАДОУ детский сад «Родничок» приказом Министерства образования и науки Амурской области от 31.07.2017г. за № 887в введён региональный образовательный казачий компонент.

Основная цель реализации в ДОУ регионального казачьего компонента – воспитать ценностно-смысловое отношение к традициям казаков в процессе знакомства с их бытом, традициями, культурой.

Региональный аспект дошкольного образования, раскрывает культурно- познавательные, гуманистические, нравственные, эстетические, экологические ценности родного края. Содержание выступает эффективным средством, стимулирующим изобразительно-творческий, конструктивный опыт ребенка, потребности к самовыражению своих чувств и мироотношений, смыслов, через включение в активную музыкальную, речевую, конструктивную, игровую, экологическую деятельность.

К достижению целевых ориентиров, определённых в ФГОС ДО, мы реализуем наиболее эффективные формы и методы работы по следующим направлениям:

1-е направление: история Амурских казаков.

Здесь осуществляется как информационная, так и практическая подготовка детей через поисковые задания, экскурсии в музей, походы в картинную галерею. Дети знакомятся с историей, традициями, обычаями, песнями и сказками Терских казаков, герои которых обладают чувством собственного достоинства, готовностью постоять за родную страну.

2-е направление: мир народного праздника.

Это направление включает знакомство дошкольников с этническими корнями амурского казачества на комплексных занятиях через доступную их возрасту форму народного праздника с его обычаями и обрядами. Это позволяет детям на эмоциональном уровне принять богатство исконно казачьих празднеств, попробовать себя в различных видах фольклора и тем самым приобщиться к нравственным ценностям народа.

3-е направление: нравственно-патриотическое воспитание.

Нравственное воспитание – целенаправленное систематическое воздействие на сознание, чувства и поведение людей, формирующее у них моральные качества. Таким образом, нравственно-патриотическое воспитание детей является одной из основных задач дошкольного образовательного учреждения. Для формирования чувства патриотизма очень важно давать детям начальные знания о Родине, базисные представления о нашей стране, народе, обычаях, истории, культуре.

4-е направление: духовно-нравственное воспитание дошкольников.

Нравственность и христианство у каждого народа имеют свои отличия, в каждом народе проявляются благотворительность, почтение к родителям, к старшим, вежливость. Эти духовно-нравственные особенности возникают и растут под сенью семьи, общества, государства. Духовно-нравственное воспитание на основе православных традиций формировало ядро личности, благотворно влияя на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром; на его этическое и эстетическое развитие, мировоззрение и формирование гражданской позиции, патриотическую и семейную ориентацию, интеллектуальный потенциал, эмоциональное состояние и общее физическое и психическое развитие.

Большое место в приобщении дошкольников к культуре родного края, кроме календарных, занимают календарно-обрядовые праздники: «Покров на Амуре», «День матери-казачки», «Рождество», «Сороки», «Пасха на Амуре», «Красная горка», «Троица». Игровые программы: «В гости к хозяйшке Аксинье за прибаутками и небылицами», «В гости к хозяйшке Аксинье за дразнилками, жеребьевками, считалками, загадками»; праздник казачьей песни; ярмарки «Что нам осень принесла?» и др.

Воспитать в ребенке гуманное отношение к окружающему миру, любовь к родной природе, семье, дому, краю, городу, Родине мы стараемся путем создания в ДОУ центров краеведения в группах, уголков казачьего быта. Разнообразие экспонатов, выставок, уголков с использованием фотографий, макетов, стендов, иллюстративного материала – все эти средства и материалы привлекают внимание детей, повышают их интерес к знакомству с родным краем.

Так же в наше детском саду мы создали мини - музей «Казачок». Мини-музей представляет собой специально организованное пространство в ДОУ, основное предназначение которого заключается в расширении кругозора, пробуждении интереса к истории казачества, культуре и быту казаков. В отличие от настоящих больших музеев, мини-музей в детском саду является плодом коллективной работы педагогов, родителей и детей, здесь ребенок выступает не только созерцателем, а является творцом и соавтором работ. Все музейные экспонаты интерактивны, т. е. их можно трогать, брать в руки и рассматривать. Музейная педагогика является инновационной технологией в сфере личностного воспитания детей, создающая условия погружения личности в специально организованную предметно-пространственную среду.

Для эффективной реализации регионального компонента необходима так же подготовка педагогического коллектива к реализации регионального компонента дошкольного образования.

Внедряя в практику работы региональный компонент, педагог сам должен знать культурные, исторические, природные, этнографические особенности региона, где он живет, чтобы привить дошкольникам любовь и уважение к народным традициям своего региона.

Поэтому, с целью систематизации, обобщения и углубления знаний педагогов, в ДОУ проводятся консультации, семинары-практикумы, круглые столы, деловые игры, дискуссионные клубы по реализации регионального компонента в повседневной жизни детского сада. Современному педагогу не только необходимо знать все то, что связано с региональным компонентом, но и уметь передать детям свои знания.

Тема казачества с его самобытностью, богатыми обрядами, разнообразным фольклором, воинскими традициями обладает уникальным развивающим и воспитательным потенциалом. В процессе реализации данной работы у воспитанников происходит накопление знаний и впечатлений о родном крае, о людях, прославивших его, формируются этические, познавательные и эстетические представления, расширяется круг интересов, потребностей и мотиваций детей. Знания и навыки, приобретаемые дошкольниками в процессе освоения регионального компонента, помогают им освоить нормы и пра-

вила жизнедеятельности многих поколений. Таким образом, культурно-историческая среда, окружающая человека с детства, является основой для формирования его нравственных качеств.

Результатами проделанной работы являются:

положительная динамика показателей качества обучения и воспитания;

расширение знаний детей о семье, о родном крае;

развитие любознательности и познавательных способностей детей

развитие творческого воображения;

развитие коммуникативных навыков: умения работать в группе, договариваться между собой, обращаться к взрослым за помощью, вести диалог и т. д.

Благодаря использованию различных форм и методов работы в процессе ознакомления дошкольников с малой родиной, бытом и традициями казачества, у детей формируются такие нравственные качества, как любовь к Родине, своему Отечеству, к родной природе, к людям, населяющим эту землю, традициям и обычаям.

Список литературы

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: /проект/ А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. М.: Просвещения, 2009.

2. Абрамова А. А. Формирование культуры родительства в современном российском обществе: автореф. дис. канд. культуролог. наук. М., 2011.

3. Лисица В. А. Развитие духовно-нравственных качеств личности через приобщение к народной культуре / В. А. Лисица // Дополнительное образование и воспитание. – 2011.

4.Александрова Е. Ю., Гордеева Е. П. «Система патриотического воспитания в ДОУ» Издательство «Учитель» 2007г.

5.Алмазов Б.А. «Казачи» Санкт-Петербург, «Золотой век» Диамант, 1999 год.

6.Боровкова Е. Б., Водина Н. И. «Формирование нравственного здоровья дошкольников» ТЦ «Сфера» 2002г.

7.Ватаман В. П. «Воспитание на традициях народной культуры». Издательство «Учитель» 2007г.

8.Натарова В. И., Карпущина Н. И. «Моя страна». ТЦ «Учитель»2005г.

9.Паскевич Н. Я. «Любимый уголок земли». Издательство «Перспективы образования» 2005г.

10.Попова Т. А. «Интегрированные циклы занятий по приобщению к русской народной культуре» М.: Мозаика – синтез, 2010г.

11. «Дошкольное воспитание» № 11 –1999. «Учите детей любить родной язык».

12. «Дошкольное воспитание» № 12 – 2001. «Родной свой край, люби и знай!» – перспективное планирование в средней, старшей, подготовительной группах.

13. «Дошкольное воспитание» № 5-6 –1992. «Приобщение дошкольников к национальной культуре».

14. Казачьи песни. – «Экспедиционная тетрадь». Вып. 24. – Сборник научных статей и фольклорных материалов / Ред.-сост. В.А. Котеля. – Белгород: издание ГУК «БГЦНТ», 2010. – 49 стр. с нот.

15. «Константиновка – казачья столица» издательский Дом «Амур» г. Благовещенск, 2008г.

16. «Реализация казачьего компонента в начальной школе» справочно-методические материалы, г. Благовещенск 2018г.

17. «Над Амуром песня зазвенела...» Библиотека Дальневосточного казачества, Хабаровск 2017г.

К ВОПРОСУ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ РАЗДЕЛЕНИЙ В КАЗАЧЬЕМ НАРОДЕ

*Петров Виталий Владимирович,
главный тренер спортивной сборной команды РФ по кендо,
спортивной общероссийской общественной организации
«Российская федерация кендо»,
г. Москва*

В начале 1990-х годов, после падения СССР и запрета КПСС, началось массовое и активное возрождение Казачества. Кроме того, возрождение Казачества шло стихийно и разновекторно: от науки и культуры до ЧОПов и ОПГ. Для управления данным явлением или для минимизации его влияния на общество власти РФ прилагали и прилагают сегодня массу усилий на самом высоком государственном уровне.

За 30 лет «борьбы» власти с казаками и казаков между собой, Казачество сегментировалось. Определились 4 основные группы, которые условно можно представить следующим образом:

- реестровые казаки, выстраивающие с властью РФ договорные отношения о службе;
- казаки других (зарегистрированных и незарегистрированных) общественных организаций, занимающихся деятельностью по собственному представлению о Казачестве;
- этнические казаки, которые считают себя потомками, частью «не совсем русского» населения, отдельного от «великороссов» и украинцев этноса;
- неопределившиеся казаки – люди, считающие себя «сами по себе» казаками...

Конечно, все эти группы неоднозначны и неоднородны, но, если рассуждать схематично, ситуация с Казачеством представляется именно так.

Среди этих групп остаются неразрешимые противоречия, т.к., к примеру, этнические казаки – те граждане РФ, кто считает себя отдельным от великороссов и украинцев народом, считают действия общественных казачьих организаций, в которых представители других народов представляются/называются «казаками», продолжением политики «насильственной ассимиляции» казачьего народа, начатой советской властью в первой половине XX в.

По вопросу восстановления конституционных прав казачьего народа группой депутатов муниципального уровня Приморского края были написаны и отправлены соответствующее письма президенту и правительству РФ. В письмах, в частности, говорится:

«20 сентября 2020 г. на имя Президента Российской Федерации Путина Владимира Владимировича и Председателя Правительства Российской Федерации Мишустина М.В. было направлено коллективное Обращение от группы депутатов Дум муниципального района и городских округов Приморского края о восстановлении национальности «казак/казачка» в правовом поле РФ, в котором говорилось о необходимости восстановить национальность «казак/казачка» в список народов, населяющих Российскую Федерацию.

Однако наше Обращение было перенаправлено по различным инстанциям, от которых последовали ответы, что вопрос восстановления национальности «казак/казачка» в правовом поле РФ не входит в их компетенцию.

У граждан Российской Федерации имеется конституционное право на самоопределение своей национальности. Так, к примеру, в Приморском крае во время переписи населения РФ 2010 г. свою национальность «казак» или «казачка» указали 152 гражданина РФ. В областях традиционного проживания казаков, граждан, считающих себя казаками по национальности, значительно больше – более 60 тысяч. Они имеют полное право на восстановление своей национальности, которая значилась в царской России и была уничтожена в первой трети XX века в следствии геноцидной политики советской власти.

На основании ст. 26 Конституции Российской Федерации просим вас инициировать решение вопроса о реализации гражданами Российской Федерации, считающих себя казаками по национальности, их конституционного права на национальное самоопределение».

Т.е., в настоящее время вопрос восстановления казачьего народа в своих правах на государственном (законодательном) уровне в Российской Федерации находится в некоторой начальной стадии.

Однако, есть и другой, не менее сложный процесс – преодоление психологического, идеологического и политического противостояния в самом казачьем народе.

История показывает, что казаки по причинам произошедших с ними потрясений, начавшихся несколько столетий назад, периодически разделялись на сторонников Дикого Поля и Московии, Тмутаркана и Киева, в некоторой степени на сторонников христианства и мусульманства, в большей – старообрядчества и новообрядчества и так далее.

Трагическое разделение казачьего народа на сторонников советской власти и ее противников произошло в после революции 1917 г. и начавшегося в 1919 г. геноцида – во время Гражданской войны, приведшей к первому (в XX веке) массовому исходу казаков – противников советской власти с исторической родины. Такое же разделение произошло во время Великой отечественной войны (1941–

1945), приведшее ко второму массовому исходу казаков – противников СССР – с исторической родины и последующими за этими репрессиями, рассеиванию казачьего народа, как говорится, «по лицу всей земли».

После начала возрождения Казачества в 1990-х гг. психологическое разделение народа на потомков сторонников советской власти и ее противников никуда не делось. Одни воспитаны на славных подвигах своих дедов, бившихся на стороне «советов», другие – на трагедии своих предков во время поражения казачьих республик, голодомора, Лиенца, «соловков» и т.д. И это внутреннее разделение, грубо говоря, на «белых» и «красных» по сей день довлеет над многими вопросами и задачами, которые стоят перед казачьим народом в современности. Преодоление этого разделения, объединение народа на той или другой социально значимой и законодательно разрешенной основе является одной из важнейших задач этнических казаков.

За последние 30 лет в казачьей среде возникало несколько попыток предложить казакам и казачкам вариант (способ) преодоления этого разделения: это и создание Национальных советов казачьего народа, проведение Кругов и форумов этнических казаков, создание собственной письменности, предложение по массовому вхождению этнических казаков в государственный реестр казачьих организаций (и использование данной площадки для объединения), создание казачьих республик в Новоросии и т.п. В большей или меньшей степени эти попытки приносили определенный результат или давали определенный (иногда неоценимый) опыт этническим казакам.

Мне, как человеку, занимающемуся восточными единоборствами, в частности, более 20 лет – дополнительным образованием – воспитываю детей школьного возраста спортивным дисциплинам с использованием японского вида фехтования «кендо» – пришлось столкнуться с воинской культурой японцев – «бусидо». И, в частности, с вопросом отношения самураев (а затем и других японских воинов) к противнику. В свете указанной выше проблематики казачьего народа культура «бусидо» мне показалась не только показательной, но и интересной в плане ее практического использования в данном случае.

Понятие (слово) «бусидо», как и «самурай», вошло в западные языки как заимствованное слово, обозначающее «национальный, особенно военный, дух Японии; традиционные представления о рыцарстве старого самурайского сословия». Буквально оно означает «путь воина» и впервые появляется в конце XVI в. в сочинениях Тори Мототада (1539–1600 гг.).

Согласно данному кода чести, тот, кто является самураем, должен вести себя в строгом соответствии с долгом сыновней почтительности, способным, умным, красноречивым и добрым. В «бусидо» есть три

первостепенных качества: верность, правильное поведение и храбрость. Мы говорим о верном воине, справедливом воине и храбром воине, и только тот, кто наделен всеми тремя добродетелями, является наилучшим воином.

Об отношении японцев к воинской культуре жители России узнали сравнительно недавно. Первая книга, рассказывающая о боевом искусстве кендо российского автора В. Савилова появилась в 1992 г., а первый перевод на русский язык японского профессора университета наук г. Токио Хироси Одзава – лишь в 2000 г. Вероятно, отсутствие литературы по японской воинской культуре и философии в нашей стране, а также жесткий запрет на все виды восточных единоборств, было связано с межгосударственными проблемами имевшими место в XX в. между СССР и Японией.

В 2014 году, я посетил Порт Артур с целью поклониться дальневосточным казакам, погибшим при обороне Порт Артура (1904–1905). И, находясь на русском кладбище, у меня возникло больше вопросов, чем ответов в отношении японцев к своим врагам – российским воинам.

Кладбище в порту Дальний (ныне – г. Далянь, КНР) начало формироваться сразу после Русско-Японской войны. Как это виделось японскими военными тогда, можно только предполагать. Принятые решения, несомненно, были прописаны в военных документах, которые по сей день недоступны научной общественности. Но системная работа того времени, направленная на розыск останков погибших и их погребение видна сегодня каждому посетителю кладбища.

Защитников крепости хоронили в братских могилах. На солдатских установили тяжелые чугунные кресты с отлитыми надписями – «1785 прахов», «749 прахов», «1490 прахов». На офицерских беломраморных крестах цифры поменьше – «Братская могила 15 В.С.П. 41 прах», «Братская могила 28 В.С.П. 28 прахов», «Братская могила 14 В.С.П.» – всего 48 таких погребений.

Японское военное руководство, деятели культуры и др. японцы неоднократно восхищалась подвигами российских солдат и офицеров во время и после той войны. К примеру, поэт Исикава Такубоку писал во время войны поэму «Памяти адмирала Макарова», командующего порт-артурской эскадры.

«У скал рыдания демонов над бездною морскою.
И вы, когорты вражьи и свои,
Склоните долу ваши копыя,
Пред именем Макарова на миг притихнув.
Он поглощен безумьем волн седых
Под ущербленным месяцем далекого Артура».

По прекращении военных действий, японские власти выступили с инициативой создать «Общество сохранения памятников войны» (далее – Общество), поддержанное японской общественностью, остро переживавшей гибель не только своих соотечественников в Манчжурии, но и русских людей.

В состав японского Общества вошли высшие чины японской армии, правительства и местной японской администрации. Общество собрало по подписке, среди населения Японии, значительные средства, на которые было решено создать японское кладбище и достойно захоронить русских солдат, погибших при обороне Порт-Артура. Памятный мемориал в честь русских защитников крепости был введен по инициативе генерала Ошима, губернатора Квантуна. К движению по увековечиванию памяти воинам, погибшим в этой войне, присоединилось и правительство Российской империи.

Важно отметить – первые три года проводилась работа не только по захоронению. Японцы продумали как создать цельный воинский мемориал, для напоминания потомкам о великом сражении и об уважении к воинам противоборствующей стороны.

Воплощением идеи явилась, выстроенная в европейском стиле, часовня из светло-серого полированного гранита, воздвигнутого на каменном двухметровом основании, общей высотой около 15 метров. В центре памятника-часовни на колонне из светлого камня выбиты слова: «Здесь покоятся бранные останки доблестных русских воинов, павших при защите крепости Порт-Артура». На пьедестале часовни, под колонной другая надпись – «Сей памятник поставлен японским правительством в 1907 году».

С моей точки зрения, именно уважительное отношение одного воина к другому воину (прежде всего, к достойному, смелому и т.п.), заложенная в культуре «бусидо», проявилось в Даляне.

Казаки веками считались воинами (служилым народом или воинским сословием). Думаю, нам не стыдно поучиться культуре «бусидо» – в данном случае, уважительному отношению воина к другому воину, не взирая, на то, является ли другой воин сторонником или противником.

Из рассказов казаков мне известно, что такая (подобная) культура в казачьем народе встречалась еще в XVIII в. Считалось, что казаки воевали не с людьми, а с агрессией. Как только агрессия исчезала (к примеру, противник был ранен и просил о помощи), самого человека могли вылечить и даже привести в свой дом. Имеются по сей день семейные легенды, в которых рассказывается, как бывший «враг», проживая на хуторе, влюблялся в казачку, принимал православную веру и оставался жить в казачьем народе. Его дети считались «болдырями» (людьми, слегка ограниченными в казачьих пра-

вах), а внуки – стопроцентными казаками. Тем или иным способом эта культура утрачена этническими казаками до такой степени, что не только инородец ныне с трудом принимается ими, но и этнический казак, имеющий иное мировоззрение, может не приниматься как «свой».

Этническим казакам, видимо, пришла пора смириться с мыслью, что некогда многочисленный народ в результате 400-летней ассимиляции и уничтожения ныне представлен в мире как малочисленная народность. Чем быстрее и реалистичнее поймут это казаки, тем у них больше шансов сохраниться и хоть как-то начать претендовать на свое появление в законодательном пространстве России. Но даже не это главное, главное – появление у представителей казачьей народности осознанной необходимости самосохранения (народосбережения) и, на этой основе, объединения.

И запрос на прекращение внутреннего разделения и противостояния всё чаще и чаще проявляется в казачьем народе, что отражается как в многочисленных публикациях на эту тему, так и в современной литературе, в частности, в поэзии (см. Приложение 1).

В РФ существуют официальные документы – Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации» и др. Согласно им, к коренным малочисленным народам РФ относятся народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Казаки, естественно, на сегодняшний день в этом списке не значатся. Но осознание того, что этнических казаков осталось очень мало и вопрос прекращения противостояния по различным, в данном случае, по идеологическим вопросам, является для этнических казаков жизненно важным вопросом.

Список литературы

1. Бусидо. Военный канон самурая с комментариями / Пер. с японского яз. Р.В. Котенко, А.А. Мищенко, А.А. Петрова. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 336 с.: ил.
2. Кендо как новый вид физкультурно-спортивной деятельности в процессе воспитания школьников. – Автор-составитель В.В. Петров. – Большой Камень: Златоуст, 2018. – 56 с.: ил.
3. Обращение к Президенту Российской Федерации г-ну Путину Владимиру Владимировичу о восстановлении национальности «казак/казачка» в правовом поле РФ Депутаты Думы Надеждинского района Приморского края от 28 февраля 2022 г. – 2 л. (Личный архив автора).

4. Петров В. В. Взгляд на японскую культуру отношения к российским воинам через призму боевого искусства кендо / В.В. Петров – Большой Камень: Златоуст, 2020. – 68 с.: ил.

5. Петров, В. В. Взгляд на японскую культуру отношения к российским воинам через призму боевого искусства кендо / В.В. Петров // Дальний Восток в зеркале этнополитики: мат-лы Всероссийской науч. конф., (Хабаровск, 25-26 декабря 2019 г.) / под ред. Е.Н. Спасского, О.А. Рудецкого. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2019. С. 216–221.

6. Савилов, В. А. Кендо – путь к мужеству и благородству: Кн. Для учащихся ст. классов / В.А. Савилов. – М.: Просвещение, 1992. – 144 с.: ил.

7. Хироси Одзава. Кендо. Полное практическое руководство. Пер. с англ. В. Пузанова. – К.: «София», 2000. – 192 с.

Приложение 1.

Волны у Дону-реки,
Над волнами свежий ветер –
Праотец речной волны.
По воде идут круги,
То ныряют в воду дети –
Внуки, правнуки войны.

У любой волны всегда
В наивысшей точке – пена,
Иль бесплоден ее ход...
Ах, ты, мутная беда –
Что геройство, что измена –
Жаль погубленный народ!

Есть печаль, но то – не стыд
За вчерашний выбор наших:
Кто за Русь, кто за Присуд.
Героизм и геноцид,
Палачей и жертв вчерашних
Как хотят перевернут.

Люди помнят до сих пор
Как в себе мы разделились,
Кому было то с руки,
Как пришел голодомор,
Как от Бога уклонились,
Как «исчезли» казаки.

Ну, а если без прикрас:
Что же стало между нами?
Может, спросим у реки?
Дон волнуется за нас,
Донося до нас волнами:
«Те и эти – казаки».

Внуки первых и других,
Все теперь проходят рядом,
Не беря понятий в толк:
Ни «хороших», ни «плохих»,
И штрафбат с заградотрядом
Примирил «Бессмертный полк».

Протрезвимся или нет?
Может быть признаться малость
(Если этнос – по кровям) –
Обойди весь белый свет,
Нас почти и не осталось –
Казаков, по всем краям.

Хватит братьев разделять!
Пусть ныряют все, кто может,
Каждый хутор, каждый род.
Ни пора ли прибавлять:
Сохранить и преумножить
Наш растерзанный народ?

Так, ведь, бились «брат-на-брат»
И у стен стояли разных:
В Лиенце и у Кремля.
Но первой из «наград»
Средь наград разнообразных –
Опустевшая земля.

Боль со временем пройдет,
Разделять уже не будет
На «хороших» и «плохих».
Что там было? Кто поймет?
Победителей не судят.
Да, и, в общем, нету их...

Волны у Дону-реки,
Над волнами свежий ветер –
Праотец речной волны.
По воде идут круги,
То ныряют в воду дети –
Внуки, правнуки войны.

(Автор неизвестен).

ПРАВОСЛАВНЫЕ СМЫСЛЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ РОССИИ. 800-ЛЕТИЮ СЯГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО ПОСВЯЩАЕТСЯ

*Еренкова Анна Владимировна,
руководитель семейного клуба «ЛАДЬ»
Биробиджанской епархии РПЦ, помощник руководителя
президентского гранта «Атаманец 2022»,
г. Биробиджан*

Знаками полна повседневная жизнь. Одни знаки носят временный характер. Другие остаются в культуре нации надолго, наполняясь все большим числом значений. В результате, за внешне скромным рисунком человек видит целый мир, полный бесконечного смысла. Так появляется в символ.

Государственные символы России – это особые, сложившиеся в результате длительного историко-культурного развития России знаковые атрибуты. Они олицетворяют систему государственных, социальных и духовных ценностей России, отображают ее многовековые традиции и обычаи.

Мой рассказ о некоторых православных смыслах государственных символов России подготовлен в год празднования 800-летия со дня рождения Святого Благоверного Александра Невского – Великого полководца, Человека, жизнь положившего во имя Руси, единства русского народа, Веры православной. Считаю, что жизнь Александра Невского, его отношение к государству и Вере должна быть примером для российского казачества, поскольку сейчас множество фактов, когда представители российского казачества вовлекаются в политические и межнациональные конфликты, когда имеет место быть радикализация части российского казачества. Один из путей преодоления этих проблем, обозначенных Стратегией госполитики РФ в отношении российского казачества на 2021–2030 года, является отношение казаков к государству, Любовь к отечеству и вере православной, знание, понимание смыслов, заложенных в государственные символы России, защита их от поруганий и осквернения.

Для многих жителей нашей страны Россия ассоциируется с государственными символами. По данным опроса Фонда общественного мнения, проведенного в декабре 2019 года, для 16 % людей страна Россию олицетворяет герб, для 15 % - флаг, 6 % говорят, что Россия – это народ, люди, 5 % - гимн, 4 % - Кремль и природа. Остальные ответы давались реже.

Изображение Герба Российской Федерации утверждено Указом президента Российской Федерации 30 ноября 1993 года.

Согласно Федеральному конституционному закону «О Государственном гербе Российской Федерации» № 2- ФКЗ от 25.12.2000, герб России представляет собой «...четырёхугольный, с закруглёнными нижними углами, заострённый в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и – над ними – одной большой короной, соединенными лентой. В правой лапе орла – скипетр, в левой – держава. На груди орла, в красном щите, – серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьём черного опрокинутого навзничь и попранного конём змея».

В ключе вопроса своего доклада я остановлюсь на изображении всадника. В официальном описании Герба Российской Федерации мы с вами не увидим имени всадника. Геральдисты объясняют, что данный всадник, поражающий серебряным копьём опрокинутого навзничь змея – есть символ победы добра над злом.

Автор Герба России Евгений Ильич Ухналёв – ребенком пережил блокаду, был репрессирован в 1948 году по ложному обвинению в покушении на Сталина и осужден на 25 лет. Реабилитирован в 1959 году и практически до конца дней состоял в геральдическом совете при Президенте РФ. Умнейший человек, с юмором, с иронией относившийся ко многим событиям, не оставил комментария относительно изображения всадника.

Однако, если же мы рассмотрим герб Москвы, то увидим на нем всадника, очень похожего на всадника, изображенного на Гербе Российской Федерации. А если прочтем его официальное описание, закрепленное в Законе города Москвы № 39 от 11.06.2003 «О гербе города Москвы», то увидим, что описание всадника герба Москвы очень схоже с описанием всадника на Гербе России. Имя этого Всадника согласно упомянутому закону города Москвы – Святой Георгий Победоносец в серебряных доспехах и лазуревой приволоке (мантии), на серебряном коне поражающий золотым копьём чёрного змия. Святой Георгий Победоносец – великий воин, очень богатый человек, невероятно преданный и стойкий в своей вере, который стал православным святым, принявшим мученическую кончину за Веру вместе с Царицей Александрой Римской. Имя Святого Георгия Победоносца чтут на Руси с древнейших времен и безусловно его Святой Образ защищает Россию. Мы знаем также, что Святой Георгий Победоносец определен Патриархом Московским и всея Руси Кириллом Святым покровителем Всероссийского казачьего войска.

Возможным правовым объяснением того, что всадник не именован в законе о Гербе Российской Федерации, может являться норма статьи 8 Федерального Конституционного закона 2-ФКЗ от 25.12.2000 года, говорящая о том, что гербы субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности не могут быть идентичны Государственному гербу Российской Федерации, а Государственный герб Российской Федерации не может быть использован в качестве геральдической основы гербов (геральдических знаков) субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций.

Если предположить, что это именно так, и учесть высказывания ведущих геральдистов России о том, что правильно составленный герб является мощным оберегом своего владельца, то можно сделать вывод, что именно Святой Георгий Победоносец хранит столицу нашей Родины и нашу страну.

Белый. Синий. Красный. Есть вещи, которые сплачивают нацию, выражают дух народа, символизируют его славное прошлое, настоящее и будущее. Безусловно, к их числу относится российский флаг. Это символ государства, прошедшего долгий героический путь.

Сегодня под трехцветным флагом живет и развивается новая Россия, которую мы с вами любим, строим, в которой будут жить наши дети и внуки. Флаг – символ славы многих поколений россиян, он связывает воедино трудовые подвиги и боевые победы, научные открытия, культурные и спортивные достижения.

Флаг Российской Федерации поднимается на зданиях верховных органов государственной власти и управления, посольств, торговых представительств и консульств Российской Федерации за рубежом, судах, плавающих в открытом море и в территориальных водах иностранных государств.

В федеральном конституционном законе о государственном флаге Российской Федерации мы с вами увидим только официальное описание флага России, с указанием цветов и их расположения.

В Указе Президента России о дне государственного флага России флаг назван историческим, овеянным славой многих поколений россиян.

Есть ли официальное толкование цветов флага России? Нет. Однако, в процессе подготовки к докладу я прочла много официальных поздравлений руководителей органов власти всех уровней, информации о празднике флага и о самом флаге, где повторяются фразы о том, что белый цвет нашего флага – цвет свободы и независимости, красный цвет – цвет державности, могущественности, величественности России. А вот синий цвет – цвет Богоматери, стоящей крепко

за Россию. Действительно, в Православии синий и белый цвета – богородичные цвета, и конечно же каждый из сидящих в зале из истории России знает, как много раз помогали и помогают России разные святые Образы Богородицы – образ Казанской Божией Матери, образ Иверской Божией Матери. Флаг, как и Герб оберегает народ России.

Среди высших государственных символов особое, торжественное место занимает Гимн - Песнь, отражающая самое ценное, что есть у российского народа. Иначе как объяснить нормы закона о государственном Гимне России, прописывающие порядок и правила исполнения Гимна, требование о том, чтобы при официальном Исполнении гимна присутствующие выслушивали его стоя, а мужчины снимали головные уборы? О чем же эта главная Песнь страны? Она о России, которая называется священной державой, Отечеством, свободным, мудрым, вековым союзом братских народов, страной, данной нам предками, Хранимой Богом родной землей!

Конечно все верующие россияне, независимо от вероисповедания, увидят в этом государственном символе свой смысл, видят его и православные люди. Православный, глубокий смысл государственного символа России.

Конституцией Российской Федерации провозглашено чтить память защитников Отечества, защищать историческую правду. А какая она, правда, применительно к Александру Невскому? Такая, что Александр Невский открыто, ясно, спокойно исповедовал Христа, мудро и грамотно вел Россию, уберег ее от потери Веры православной, оградил от захвата иноплеменников, особое внимание уделял государственным символам.

Такому отношению к вере и государственности должны следовать казаки, иначе казачество захлестнут те же самые негативные, разрушительные процессы, которые, к сожалению, знала российская история казачества и от которых казачество не оправилось до сих пор.

«Не в силе Бог, а в правде. Иные – с оружием, иные – на конях, а мы Имя Господа Бога нашего призовем! Они поколебались и пали, мы же восстали и тверды были» - его фраза, ставшая крылатой, вдохновляет и укрепляет до настоящего времени. Она обязывает жить осознанно. При такой жизненной позиции, как у Святого Александра Невского, представитель любой ветви власти, понимая суть государственных символов, в том числе и смыслы, о которых было сказано сегодня, будет принимать взвешенные, мудрые решения, в основе которых закон, совесть, мудрость, любовь. Решения, которые будут укреплять и прославлять нашу Матушку Россию. Решения, за которые не будет стыдно перед великим предком.

г. Благовещенск
ул. Ленина, 139
тел: + 7 (4162) 23-73-90
e-mail: aonb@tsl.ru
www.libamur.ru

ok.ru/libamur
vk.com/libamur
rutube.com/c/libamur
t.me/libamur